

Пролетарии всех стран, соединитесь!

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР,
ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

30-й ГОД
ИЗДАНИЯ

№ 12

ДЕКАБРЬ
1953

Прокуратура СССР
Библиотека
1953/11

ЗАДАЧИ ОБЩЕГО НАДЗОРА ПРОКУРАТУРЫ

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза начертал величественную программу построения коммунистического общества в нашей стране. Решения съезда и последующие постановления Центрального Комитета нашей партии и Советского правительства воодушевили советский народ на новые трудовые подвиги. В этих исторических актах трудящиеся нашей Родины видят новое проявление величайшей заботы Коммунистической партии о советском человеке, о благе народа.

Обязательным условием дальнейшего укрепления Советского государства является всемерное укрепление социалистической законности в деятельности всех органов управления.

Коммунистическая партия и Советское правительство на протяжении всей истории развития Советского государства всегда придавали огромное значение укреплению социалистической законности и советского правопорядка в нашей стране. Социалистическая законность пронизывает всю деятельность государственного и хозяйственного аппарата, ибо любой орган управления в Советском государстве действует и может действовать лишь на основе и во исполнение существующих законов.

Социалистическая законность является важнейшим оружием в руках Советского государства, при помощи которого оно решает свои исторические задачи. Поэтому строжайшее соблюдение законности неразрывно связано с дальнейшим укреплением могущества нашей Родины и государства.

В переживаемый нашей страной исторический период постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда получает дальнейшее развитие функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы Советского государства, неуклонное соблюдение законности в области управления приобретает особо важное значение. Повышается роль советской прокуратуры, на которую Конституцией СССР возложен высший надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами и гражданами СССР.

Осуществляя исторические решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, Центральный Комитет нашей партии и Советское правительство указали на необходимость строжайшего соблюдения

советской социалистической законности, охраны прав и интересов советских граждан.

В свете этих указаний повышается роль и ответственность органов прокуратуры в борьбе с нарушениями советских законов в области управления. Общий надзор прокуратуры приобретает первостепенное значение, ибо методами общего надзора прокуратура оказывает существенную помощь нашей партии и Советскому правительству в укреплении социалистической законности, а следовательно, и в дальнейшем укреплении Советского государства.

Значение работы по общему надзору определяется также и тем, что она в значительной мере носит предупредительный характер, предупреждает преступления и нарушение законов, активно содействует воспитанию граждан в духе уважения к советскому закону, социалистического отношения к труду, к государственной и общественной собственности. Прокуратура, выявляя нарушения законности, устанавливает причины и условия, способствующие этим нарушениям, и вносит в соответствующие руководящие партийные и советские органы предложения о проведении необходимых мероприятий как по ликвидации нарушений законности, так и по устранению причин и условий, порождающих нарушения.

Работа по общему надзору имеет большой удельный вес в деятельности советской прокуратуры. Работа эта, заключающаяся в себе надзор за исполнением законов, указов Президиума Верховного Совета СССР, постановлений Совета Министров СССР, довольно многогранна и сложна по методам ее осуществления.

Организуя работу по общему надзору, необходимо всегда исходить из тех основных задач, которые ставятся перед страной в данный момент партией и правительством, с тем, чтобы прокурорский надзор оказывал наиболее эффективное содействие выполнению этих задач.

Систематический надзор за законностью актов, издаваемых министерствами СССР и подчиненными им учреждениями и организациями, всеми республиканскими органами государственного управления и местными органами власти, был и остается основной конституционной функцией прокуратуры.

Осуществляя эту функцию, прокуратура активно содействует единообразному пониманию и применению советских законов, внедрению единой социалистической законности в стране, то есть делает то, к чему призывал Ленин в своем письме «О «двойном» подчинении и законности». Он писал: «прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям».

Значение надзора за законностью актов, издаваемых органами управления и местными органами власти, определяется и тем, что эта работа прокуратуры неразрывно связана с охраной прав и интересов советских граждан, ибо издание не соответствующих закону актов (решений местных органов власти, приказов органов управления и т. п.) ущемляет права граждан.

Прокурор обязан самым решительным образом бороться с нарушениями законности, допускаемыми в издаваемых различными органами постановлениях, решениях, распоряжениях, приказах. Он обязан немедленно опротестовывать акты, содержащие нарушения законов, независимо от тех мотивов, которые послужили поводом к отступлению от закона. Прокурор должен твердо помнить, что не существует никаких поводов, никаких оправданий для нарушения законности. Как представитель цент-

ра, руководствуясь в своей деятельности ст. 117 Конституции СССР, прокурор должен быть далек от «местных интересов», которыми местные работники иногда оправдывают нарушение закона, считая это «целесообразным». Отступив от принципиальной позиции в угоду местным влияниям, прокурор объективно попустительствовал бы нарушениям законности.

Учитывая, что отдельными органами управления и местными органами власти еще нередко издаются акты, противоречащие закону, прокуроры обязаны усилить надзор за законностью актов, издаваемых этими органами.

Одной из важнейших задач органов прокуратуры и поныне является надзор за точным исполнением законов и постановлений Правительства СССР об охране социалистической собственности — экономической основы советского строя. Осуществляя борьбу с хищениями государственного и общественного имущества, прокурор должен исходить из указания ст. 131 Конституции СССР о том, что лица, покушающиеся на общественную социалистическую собственность, являются врагами народа.

Задача органов прокуратуры в борьбе с хищениями социалистической собственности по линии общего надзора в основном преследует цель предупредить хищения, вскрыть условия и причины, способствующие хищениям, и принять меры к ликвидации этих причин и условий и к наказанию виновных. Следовательно, обязанностью прокурора является надзор за исполнением соответствующими органами управления и контрольно-ревизионными органами требований закона об охране социалистической собственности.

Организуя проверки по этому вопросу в той или иной организации, прокуроры должны вскрывать факты бездействия в области контроля над сохранностью государственного и общественного имущества в подведомственных или подконтрольных данной организации учреждениях и предприятиях, факты попустительства хищениям, укрывательства расхитителей от наказания, привлекая виновных в этом должностных лиц к ответственности.

Директивы XIX съезда КПСС обязывают обеспечить дальнейшее улучшение охраны труда в промышленных предприятиях. Исходя из этих указаний, органы прокуратуры обязаны усилить надзор за исполнением законов и постановлений Правительства СССР об охране труда и правил по технике безопасности на промышленных предприятиях и стройках, привлекая к строгой ответственности должностных лиц, виновных в нарушениях закона, игнорирующих права и интересы рабочих и служащих. Особенно следует усилить надзор за исполнением требований закона промышленными министерствами и другими органами, обязанными обеспечивать соблюдение законности на подведомственных им предприятиях и стройках.

Директивы XIX съезда КПСС обязывают обеспечить дальнейшее улучшение качества и ассортимента продовольственных и промышленных товаров. На пятой сессии Верховного Совета СССР товарищ Г. М. Маленков в своей речи особенно подчеркнул важность борьбы за высокое качество всех промышленных товаров народного потребления и указал на большую ответственность торговых организаций, которую они несут за качество товаров широкого потребления. Исходя из этих указаний, органы прокуратуры обязаны усилить борьбу с выпуском недоброкачественной продукции, привлекая к ответственности как бракоделов, так и должностных лиц промышленных и торговых организаций, попустительствующих бракоделам.

Особое значение имеет охрана прав и интересов советских граждан, и в этой работе важное место принадлежит прокуратуре.

В органы прокуратуры поступает значительное количество жалоб и заявлений граждан на те или иные нарушения законности, допускаемые отдельными должностными лицами. Каждая жалоба и заявление должны быть предметом пристального внимания прокурора. Жалоба должна быть своевременно проверена, законные права гражданина восстановлены, а лица, допустившие нарушение закона, наказаны. Немало поступает жалоб и заявлений в различные учреждения и организации, в местные органы власти и управления, которые обязаны по закону от 14 декабря 1935 г. «О положении дел с разбором жалоб трудящихся» разрешать их в строго установленные сроки. Прокурор должен осуществлять систематический надзор за исполнением этого закона путем проведения периодических проверок в соответствующих организациях и при установлении фактов волокиты, формально-бюрократического отношения к жалобам и заявлениям граждан привлекать виновных в этом должностных лиц к строгой ответственности. Осуществляя надзор за точным исполнением закона о разрешении жалоб и заявлений трудящихся, прокурор обязан обращать особое внимание на выполнение требований закона в части контроля со стороны руководителей организаций над своевременным и правильным разрешением жалоб и заявлений граждан не только в этих организациях, но и в подведомственных им учреждениях и предприятиях, и при установлении фактов бездействия или попустительства нарушениям законности привлекать этих руководителей к ответственности.

Прокурор, изучая жалобы и заявления граждан как сигналы о нарушениях законов, должен делать соответствующие выводы, насколько распространены те или иные нарушения законности и в каких именно организациях, чтобы использовать эти данные для последующей проверки исполнения закона.

Перед органами прокуратуры выдвигаются особо ответственные задачи в свете постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР».

Претворение в жизнь этого исторического постановления нашей партии обеспечит выполнение задачи создания в стране обилия сельскохозяйственных продуктов, в течение ближайших двух-трех лет резко повысит удовлетворение населения продовольственными товарами, а также сырьем легкую и пищевую промышленность, создаст более высокий уровень материального благосостояния всей массы колхозников. Эта задача, как указывается в постановлении Пленума ЦК КПСС, в современных условиях встала перед нами как насущная, всенародная задача. В целях осуществления программы дальнейшего развития сельского хозяйства Совет Министров СССР и ЦК КПСС приняли ряд исключительно важных постановлений.

Постановления нашей партии и Советского правительства требуют от органов прокуратуры решительного повышения уровня работы по надзору за законностью в стране.

Какие вопросы должны быть в центре внимания прокурора в свете постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС и соответствующих постановлений Правительства СССР и ЦК КПСС?

Дальнейшее развитие сельского хозяйства, крутой подъем всех отраслей колхозного производства неразрывно связаны с дальнейшим организационно-хозяйственным укреплением колхозов. Поэтому обязанностью органов прокуратуры является всемерное усиление надзора за строжайшим соблюдением Устава сельскохозяйственной артели, который

был и остается основным законом колхозной жизни, а также за точным исполнением других законов о колхозном строительстве.

Практически это означает проведение неуклонной борьбы с хищениями и разбазариванием общественной собственности колхозов, пресечение случаев расхищения колхозных земель, надзор за строгим соблюдением демократических принципов управления колхозными делами. Серьезное внимание должно быть уделено надзору за исполнением постановлений Правительства СССР и ЦК КПСС о развитии общественного животноводства как задачи, имеющей жизненно важное значение для страны: факты разбазаривания, хищения и падежа скота, варварского обращения с ним должны быть предметом пристального внимания прокуроров. Существенное значение приобретает дальнейшее укрепление трудовой дисциплины в колхозах. В связи с этим прокуроры обязаны осуществлять надзор за точным исполнением закона о сельскохозяйственном налоге, предусматривающего повышение на 50%¹ налога для хозяйств тех колхозников, члены семей которых в истекшем году не выработали без уважительных причин обязательного минимума трудовых дней.

Общий надзор прокуратуры за точным исполнением Устава сельскохозяйственной артели и постановлений партии и правительства о дальнейшем организационно-хозяйственном укреплении колхозов должен оказывать действенную помощь Советскому государству в укреплении общественного производства колхозов, ибо в сельскохозяйственной артели главным и решающим является общественное хозяйство.

Наряду с охраной общественных интересов колхозов должна быть усилена борьба с нарушениями прав и интересов колхозников, что будет содействовать правильному сочетанию общественного и личного в артели. Поэтому обязанностью органов прокуратуры является постоянный надзор за строгим соблюдением требований закона, направленных на улучшение материального благосостояния колхозников, на повышение их заинтересованности в развитии общественного хозяйства колхоза.

Органы прокуратуры обязаны пресекать случаи ущемления интересов колхозников в отношении скота, находящегося в их личной собственности, и неосновательного отказа в выдаче сена колхозникам на трудодни, выработанные ими на сеноуборке, а также непредоставления пастбищ для скота колхозников и транспорта для перевозки кормов; реагировать на случаи незаконного лишения колхозников дополнительной оплаты труда за перевыполнение заданий по развитию общественного животноводства и за перевыполнение планов урожайности отдельных сельскохозяйственных культур.

Органы прокуратуры должны пресекать случаи незаконного исключения колхозников из колхозов, а также незаконного привлечения колхозников к ответственности. Осуществляя надзор за исполнением законов о налогах и обязательных поставках сельскохозяйственных продуктов государству, прокуроры должны реагировать на факты неправильного обложения хозяйств колхозников и лишения их установленных законом льгот.

Исходя из указаний сентябрьского Пленума ЦК КПСС о том, что крутой подъем всех отраслей колхозного производства зависит прежде всего от машинно-тракторных станций, прокуроры обязаны осуществлять постоянный надзор за точным исполнением постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы машинно-тракторных станций». Прокуроры, в частности, должны реагировать на нарушения трудовой дисциплины, законов об охране труда

и технике безопасности, нарушения постановления в части предоставления льгот и преимуществ работникам МТС и специалистам, а также выплаты заработной платы и дополнительной оплаты труда рабочим тракторных бригад. Прокурор не может проходить мимо фактов умышленной или вследствие халатности порчи сельскохозяйственных машин, он должен привлекать виновных в этом лиц к строгой ответственности; равным образом он должен реагировать и на факты нарушения МТС или колхозом заключенного между ними договора, который имеет силу закона. Следует проводить систематические проверки законности приказов директоров МТС, указаний и распоряжений главных агрономов МТС, немедленно опротестовывать те из них, которые содержат нарушения закона.

При осуществлении надзора за точным исполнением законов о развитии сельского хозяйства многие прокуроры допускают серьезные ошибки, заключающиеся в подмене советских и сельскохозяйственных органов; они занимаются несвойственными прокуратуре проверками (ездят по колхозным токам, животноводческим фермам, складам, полям и т. д.), нередко вмешиваясь в административно-хозяйственную деятельность колхозов, МТС, совхозов, забывая, что прокурор не наделен административной властью.

Центр тяжести в этой работе прокурора должен быть перенесен на надзор за исполнением законов республиканскими, областными и районными сельскохозяйственными органами и местными органами власти, ибо согласно ст. 97 Конституции СССР эти органы обязаны обеспечивать соблюдение законности во всех учреждениях, организациях, предприятиях, а также в колхозах.

Разрешая жалобы и заявления колхозников, располагая другими сигналами и данными о нарушениях законности в колхозах, проверяя своевременность и законность разрешения жалоб и заявлений колхозников в местных органах власти и в сельскохозяйственных органах, прокурор должен проверять в этих органах и законность принимаемых ими мер по поводу нарушений закона и исполнения требований сентябрьского Пленума ЦК КПСС, предъявленных к этим органам, об осуществлении систематического контроля над строжайшим соблюдением Устава сельскохозяйственной артели в колхозах.

При проверке выполнения этих требований Пленума ЦК КПСС необходимо выявлять незаконные действия, а равно и бездействие должностных лиц местных органов в обеспечении законности в колхозах.

Осуществляя общий надзор за соблюдением социалистической законности, отделы общего надзора должны сосредоточивать главное внимание на надзоре за точным исполнением законов республиканскими, краевыми и областными органами. Генеральный Прокурор СССР, подчеркнув это как важнейшую задачу, исходя из требования ст. 113 Конституции СССР, обязал прокуроров производить систематически проверки исполнения законов непосредственно в республиканских, краевых и областных органах и ставить вопрос об ответственности руководителей этих органов за нарушение законов подведомственными им учреждениями, предприятиями и организациями.

Однако, к сожалению, есть еще такие факты, когда отдельные руководители республиканских и областных органов противодействуют осуществлению прокурорами этой конституционной функции, ориентируя на такие же нетерпимые действия и руководителей подчиненных им организаций.

Нередки случаи, когда отдельные районные организации рассматривают прокуроров как подчиненный им аппарат, дают им всевозможные,

не относящиеся к функциям прокуратуры поручения, направляют на длительное время в качестве уполномоченных для проведения всевозможных кампаний. Между тем, многие районные прокуроры, несмотря на то, что такие неправильные действия районных организаций наносят серьезный ущерб надзору за законностью, проявляют беспринципность, мирятся с такими фактами, не сообщают о них вышестоящему прокурору.

Одной из важных форм борьбы за дальнейшее укрепление социалистической законности является правовая пропаганда. Между тем, до сих пор прокурорские работники не включились по настоящему в эту работу. Периодические лекции и доклады на правовые темы на рабочих собраниях, на собраниях колхозников, на совещаниях актива должны практиковаться повсеместно. Пропаганда советского права среди населения — одна из форм массово-политической работы, и она несомненно принесет большую пользу как одно из средств дальнейшего укрепления законности.

Высокая революционная бдительность, партийность, принципиальность, решительность и настойчивость в борьбе с нарушениями социалистической законности требуются от прокурора, чтобы с честью выполнять задачи, возложенные на прокуратуру нашей родной Коммунистической партией.

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР**

**О награждении тов. Вышинского А. Я.
орденом Ленина**

В связи с семидесятилетием со дня рождения первого заместителя Министра иностранных дел СССР тов. **Вышинского А. Я.** и отмечая его выдающиеся заслуги перед Советским государством, наградить тов. **Вышинского** Андрея Януарьевича орденом **Ленина**.

**Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ.**

**Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПЕГОВ**

Москва, Кремль, 9 декабря 1953 г.

НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ АКТОВ, ИЗДАВАЕМЫХ МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

П. Альбицкий

Известно, какое огромное значение придает Коммунистическая партия социалистической законности как могучему средству укрепления нашего социалистического государства.

На XIX съезде Коммунистической партии было поднято на новую высоту значение советской законности.

Эти указания нашей партии о соблюдении социалистической законности еще более повышают роль и ответственность органов прокуратуры в осуществлении высшего надзора за точным исполнением законов.

Одной из серьезнейших форм борьбы за укрепление законности, одной из основных функций органов прокуратуры, предусмотренных положением о Прокуратуре СССР, является осуществление надзора за законностью актов, издаваемых местными органами государственной власти и государственного управления.

Ленин в своем письме «О «двойном» подчинении и законности» писал: «прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом, и только с этой точки зрения прокурор обязан опротестовывать всякое незаконное решение...».

Согласно ст. 3 Конституции СССР вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице советов депутатов трудящихся.

К местным органам государственного управления относятся исполнительные комитеты советов депутатов трудящихся, их отделы и управления.

Советы депутатов трудящихся руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, соблюдение законов и охрану прав граждан, руководят местным хозяйственным и культурным строительством, устанавливают местный бюджет.

Актами исполнительно-распорядительной деятельности исполкомов местных советов являются решения и распоряжения, которые издаются ими в пределах прав, предоставленных им законами СССР и союзных республик. Таким образом, основой многогранной деятельности местных органов государственной власти и управления является советский закон.

Важнейшая задача органов прокуратуры состоит в осуществлении надзора за тем, чтобы каждый акт этих органов соответствовал закону.

Чтобы уяснить сущность прокурорского надзора за законностью актов местных органов государственной власти и управления, необходимо выяснить, какие требования должны быть предъявлены к прокурору при проведении им этой работы и что нужно делать практически прокурору, чтобы организовать эту работу.

Основная обязанность прокурора — обеспечить на практике такое положение, чтобы ни одно незаконное решение и распоряжение советов депутатов трудящихся и их исполкомов, ни один незаконный приказ или разъяснение отдела исполкома не оставались невыявленными и неопротестованными.

Однако прокурор обязан не только выявить и опротестовать каждое нарушение закона, но и сделать это своевременно, а также проследить за тем, чтобы нарушение фактически было устранено, чтобы лица, виновные в этом нарушении, были наказаны, чтобы были приняты меры к предупреждению подобных нарушений закона в дальнейшем.

Только при этих условиях опротестование незаконных решений будет являться серьезным средством борьбы с нарушениями закона и будет способствовать дальнейшему укреплению законности в стране.

Своевременно установить незаконный акт, немедленно опротестовать его — это одно из первейших требований, которые ставятся перед прокурором. Если не выполняется это требование, надзор за законностью актов органов власти нередко теряет свой смысл, а иногда просто дискредитирует органы прокуратуры.

Один из районных исполкомов Архангельской области принял решение о закреплении сезонной рабочей силы и гужевого транспорта колхозов в лесу до окончания санного пути. Это решение, грубо нарушающее закон и интересы граждан, подлежало немедленному опротестованию. Однако прокурор принес протест поздней весной, когда санный путь закончился, люди уже ушли домой, а лошади были возвращены в колхозы.

Один из сельских советов Куйбышевской области принял решение, которым колхозы обязывались внести средства на ремонт клуба и сельского совета. Прокурор района опротестовал это решение лишь через полгода, когда незаконное обложение было давно проведено.

Эти примеры показывают, что несвоевременное опротестование незаконных актов превращает работу прокурора в простую формальность и делает ее бесплодной. Именно на эту сторону работы нужно обратить особое внимание, так как практика многих прокуратур показывает, что со своевременностью выявления и опротестования незаконных решений дело обстоит неблагоприятно.

Многие областные прокуратуры знают об этой порочной практике на местах, но должным образом на нее не реагируют. А между тем, если бы прокуроры областей своевременно получали копии протестов районных прокуроров и систематически их анализировали, то они могли бы искоренить такую практику.

Обязанность прокурора состоит не только в том, чтобы своевременно опротестовать незаконное решение, но и довести дело до конца, т. е. добиться быстрого и правильного разрешения принесенного протеста и в дальнейшем проследить за фактическим устранением выявленного им нарушения закона.

Нередки случаи, когда принесенные протесты длительное время не рассматриваются, а прокуроры на это не реагируют, считая свою задачу исчерпанной фактом принесения протеста.

Не секрет, что этим иногда пользуются некоторые руководители местных органов власти и в ряде случаев стараются затянуть рассмотрение прокурорского протеста, чтобы за это время фактически провести незаконное решение в жизнь и таким образом сделать бесцельным обсуждение протеста.

Несвоевременное рассмотрение протеста обесценивает борьбу прокуратуры за укрепление законности.

Неслучайно поэтому в некоторых союзных республиках изданы специальные постановления правительства, устанавливающие сроки рассмотрения протестов прокуроров.

Постановлением ВЦИК от 12 октября 1925 г. о порядке рассмотрения исполкомами протестов, вносимых прокурорами (СУ РСФСР 1925 г. № 73, ст. 575), вменено в обязанность председателям местных исполкомов, под их личную ответственность, рассматривать протесты прокуроров в кратчайший срок «во всяком случае не более двухнедельного, по их внесении».

Об обязанности рассмотрения протестов прокуроров в пятнадцатидневный срок говорит и постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 марта 1931 г. (СУ РСФСР 1931 г. № 17, ст. 186).

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1929 г. «О приостановлении действия постановлений местных советов и исполнительных комитетов в случаях нерассмотрения в установленный срок принесенных на эти постановления протестов прокурорского надзора» (СУ РСФСР 1929 г. № 71, ст. 686) устанавливает, что «нерассмотрение в течение двухнедельного срока исполнительными комитетами и советами приносимых прокурорским надзором протестов приостанавливает действие опротестованного постановления».

Сроки рассмотрения прокурорских протестов предусматривает и законодательство Украинской ССР (ст. 39 Административного кодекса Украинской ССР).

Из этих постановлений видно, какое большое значение придает правительство своевременному рассмотрению протестов прокуратуры. Однако некоторые прокуроры не используют этих постановлений в борьбе за эффективность прокурорского протеста.

Для того чтобы довести дело до конца, необходимо не только добиться своевременного рассмотрения протеста и отмены опротестованного решения, но и проследить за фактическим устранением беззакония. Между тем некоторые прокуроры при отклонении протестов не переносят их в следующие инстанции и даже не сообщают об этом вышестоящему прокурору. А иные прокуроры довольствуются тем, что по их протестам выносятся решения об отмене опротестованного акта, и не проверяют дальше, устранено ли фактически нарушение закона.

В Томской области было вынесено решение об изъятии у техникума здания, занимаемого по договору с жилищным управлением. По протесту прокуратуры решение было признано незаконным и подлежащим отмене. Однако проверкой установлено, что опротестованное и отмененное решение в действительности не отменено, — следовательно, мероприятие прокуратуры не было доведено до конца.

При обнаружении и опротестовании незаконных решений прокурор обязан установить причины нарушения, выявить инициаторов незаконных решений или распоряжений, установить, было ли вскрытое им грубое нарушение закона результатом случайности, ошибки или же следствием преступных намерений того или иного должностного лица. В зависимости от результатов проверки прокурор обязан принять меры к наказанию виновных лиц, к устранению причин, повлекших нарушения, чтобы предупредить повторение нарушений закона.

Практика свидетельствует, что некоторые прокуроры игнорируют это важнейшее требование. Между тем невыяснение причин нарушений законов и оставление безнаказанными инициаторов нарушений не только не пресекают издания незаконных решений, но и способствуют распространению их в дальнейшем.

Протест — это документ, в котором прокурор как представитель центральной государственной власти требует восстановления нарушенного закона. Поэтому к качеству протеста должны быть предъявлены высокие требования. Протест должен быть составлен грамотно, юридически обоснован соответствующей ссылкой на законодательные акты. Протесты же многих прокуроров имеют существенные недостатки. Основные из них: в протестах отсутствует ссылка на закон или содержатся неправильные ссылки на закон, причем зачастую указываются законодательные акты без учета других, изданных по этому же вопросу; протесты нередко носят сугубо формальный характер; протесты приносятся иногда без дополнительной проверки, хотя такая проверка необходима по обстоятельствам дела.

Один из районных прокуроров Рязанской области принес протест на решение об увольнении с работы и выселении заведующей хозяйством школы. Вместо указания на законы, которые были нарушены, в протесте сказано: «для снятия с работы завхоза школы никаких оснований нет, так как штаты не сокращаются. Кроме того, производить выселение также нет оснований, потому что у нее демобилизованы две дочери».

Прокурор одного из районов Дрогобычской области опротестовал приказ директора маслозавода об удержании из заработной платы работников завода стоимости 20 литров сливок. Обосновывая свой протест, прокурор пишет: «приказ директора нарушает принцип законоположения...», «приказ директора маслозавода отменить, как изданный в нарушение закона и установленных порядков».

Наряду с неграмотной редакцией текста протеста, последний юридически совершенно не обоснован, в нем отсутствуют какие-либо ссылки на закон, который был нарушен администрацией маслозавода.

Немало есть таких протестов, в которых прокуроры в обоснование незаконности решения приводят стереотипную фразу: «решение подлежит отмене, так как нарушает действующее законодательство» (а какой именно закон нарушает решение, не указывают).

Прокурор одного из районов Ростовской области опротестовал решение исполкома о приобретении домов для учителей за счет средств самообложения по мотивам нарушения постановления ЦИК и СНК СССР от 11 сентября 1937 г. «О самообложении сельского населения». Протест был принесен без учета последующего постановления, которым предусмотрено строительство жилых домов при сельских школах за счет средств самообложения.

Прокуратура одного из районов Молотовской области опротестовала решение исполкома о состоянии работы детских домов на том основании, что в решении было употреблено ошибочно выражение «административное взыскание». По этим чисто формальным соображениям был принесен протест девять месяцев спустя после издания указанного решения.

По таким же формальным основаниям был принесен протест и прокурором одного из районов Краснодарского края на решение правления колхоза имени Буденного об исключении из колхоза Ремизова, выбывшего из района за два года до принесения протеста.

Чтобы выполнить требования, которые должны быть предъявлены к прокурору при осуществлении им надзора за законностью решений, распоряжений, приказов местных органов государственной власти и управления, прокурор должен проявлять в работе инициативу, оперативность, настойчивость, решительность и принципиальность. Без этих

качества прокурор никогда не сумеет выполнить свой служебный долг. В своей практической повседневной работе прокурор всегда должен помнить ст. 117 Конституции СССР, которая требует, чтобы органы прокуратуры осуществляли свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Генеральному Прокурору СССР.

Что же обязан практически делать районный прокурор, чтобы организовать эту свою работу? Районный прокурор должен прежде всего обеспечить своевременную проверку законности актов местных органов власти. Какими путями он может обеспечить своевременную проверку законности актов, издаваемых органами власти и управления?

Если рассуждать формально, то прокурор мог бы просить исполком и его отделы присылать в прокуратуру все издаваемые ими решения, распоряжения, приказы, разъяснения для соответствующей проверки их законности. Но делать это нецелесообразно — это создало бы ненужную загрузку прокурора и излишнюю работу для поднадзорных органов.

Поэтому полезно подойти к этому вопросу дифференцированно. Надзор за законностью решений районного исполкома прокурор должен осуществлять путем личного участия на заседаниях исполкома, где эти акты принимаются, а также путем получения и просмотра этих документов у себя в прокуратуре.

Участие прокурора на заседаниях в исполкоме — очень важная его обязанность. Недаром во всех приказах Генерального Прокурора СССР подчеркивается обязательность присутствия прокурора на всех заседаниях исполкома. Такое присутствие дает возможность прокурору быть в курсе всех принимаемых исполкомом решений и вовремя предупредить принятие незаконного акта.

Однако участие прокурора на заседаниях исполкома может быть бесцельным, а иной раз даже дискредитировать органы прокуратуры, если он как представитель центральной государственной власти не сможет правильно обосновать свою точку зрения ссылкой на соответствующий закон. Это может случиться, если прокурор тщательно не подготовится к вопросам, которые намечены к обсуждению. Вот почему непременным условием участия прокурора на заседании исполкома является предварительная подготовка его к вопросам, стоящим на повестке дня. Прокурор, получив за день-два повестку дня и проекты решений, которые предполагается обсуждать на заседании исполкома, обязан предварительно подготовиться. Это даст возможность прокурору на заседании исполкома изложить свои соображения, обосновать их ссылкой на законы, а в случае несогласия с ним членов исполкома немедленно опротестовать незаконное решение и поставить вопрос об ответственности лиц, виновных в нарушении закона.

Необходимо упомянуть о циркуляре Прокурора СССР от 23 июня 1937 г. № 47/24, запрещающем согласование с прокурорами издаваемых исполкомами решений. Циркуляр подчеркивает, что такая практика согласования, выражающаяся иногда в редактировании прокурорами проектов решений, их визировании и т. д., «не имеет под собой законных оснований и является нецелесообразной по существу, так как подменяет надзорные функции прокуратуры консультантскими функциями».

Независимо от обязательного присутствия прокурора на заседаниях исполкома, с решениями органов власти прокурору необходимо знако-

миться и по протоколам. Необходимость такой проверки диктуется тем, что иногда в отредактированном и подписанном решении содержатся пункты, которые на заседании исполкома не обсуждались, которые даже являются незаконными; или иной раз подписанные протоколы заседания исполкома дополняются вопросами, которые были приняты опросным путем и, таким образом, на заседании исполкома не обсуждались. Все это обязывает прокурора обеспечить получение для себя и просмотр обязательно всех решений исполкома (для учета следует проверять по номерам поступающие решения и немедленно требовать присылки недосланных решений).

Проверка законности принятых исполкомом решений должна производиться лично прокурором, который делает об этом отметку на каждом решении исполкома.

Обязанностью прокурора является также проверка законности даваемых от имени исполкома распоряжений. Практика показывает, что распоряжения исполкома, даваемые лично председателем исполкома без коллегиального их обсуждения на исполкоме, нередко содержат серьезные нарушения закона и затрагивают интересы граждан.

Председатель исполкома одного из районов г. Воронежа издал незаконное распоряжение об изъятии у жильцов двух домов кухонь общего пользования для предоставления их в качестве жилых помещений другим гражданам. Председатель исполкома одного из районов Новгородской области издал распоряжение, которым установил десятичасовой рабочий день для заведующих избами-читальнями.

Иногда распоряжениями исполкомов незаконно изымаются имущество и средства колхозов, изъятие колхозной земли и т. п.

Председатель исполкома другого района Новгородской области своим распоряжением обязал председателей шести колхозов и руководителей ряда районных организаций выделить по одному плотнику и откомандировать их сроком на один месяц в распоряжение начальника строительного участка. Тот же председатель районного исполкома запретил колхозам продавать мясо и живой скот за пределами своего района.

Проверка законности распоряжений должна производиться несколько иначе, чем проверка законности решений исполкома. Требовать присылки в прокуратуру документов по ним нецелесообразно. Проверка должна производиться прокурором или его помощником на месте, как правило, не реже одного раза в месяц. Однако в периоды сельскохозяйственных и других кампаний (весенний сев, уборка урожая, хлебозаготовки и т. п.), когда дается наибольшее число оперативных распоряжений, проверка их законности должна производиться как можно чаще, ибо только при этих условиях возможно своевременно и оперативно устранить обнаруженные нарушения закона.

О результатах проверки распоряжений исполкома составляется справка, в которой отмечается: кто, когда и что проверил, перечисляются номера проверенных распоряжений, причем указывается, какие распоряжения были признаны незаконными (такие справки сдаются в канцелярию прокуратуры и хранятся в особом наряде).

Некоторые распоряжения исполкомов даются не только в письменной, но и в устной форме. Практика показывает, что и в такого рода распоряжениях нарушаются законы. Иногда даже распоряжения в устной форме даются не случайно, а делается это с целью обойти закон, не оставляя каких-либо следов.

В большинстве случаев устные незаконные распоряжения районных органов власти могут быть выявлены при проверке отдельных фактов

нарушений закона в колхозах, сельских советах, предприятиях, учреждениях.

В одном из колхозов Чкаловской области районный прокурор обнаружил незаконное решение колхоза, которое гласило: «изъять у колхозника... корову, поставить ее на молочно-товарную ферму и считать колхозной». Оказалось, что незаконное решение было издано на основании устного распоряжения представителя районного исполкома изымать коров у колхозников, повинных в падеже колхозного скота.

Нередки случаи, когда устные распоряжения даются на совещаниях председателей колхозов, председателей сельских советов и т. д., особенно во время сельскохозяйственных кампаний, когда некоторые работники районных организаций, встретившись с затруднениями в проведении поставленных перед ними задач, стараются иной раз эти затруднения устранять незаконными путями.

Присутствие прокурора на таких совещаниях или беседа с участниками совещаний дают положительные результаты в установлении незаконных распоряжений.

Этим не исчерпываются задачи районного прокурора. Он обязан осуществлять надзор и за законностью приказов, распоряжений, разъяснений, издаваемых отделами районного исполкома.

С этой целью районный прокурор должен обеспечить получение и проверку законности приказов отделов исполкомов. Однако требовать получения приказов от всех без исключения отделов исполкома нет нужды. Прокурору надлежит обеспечить своевременное получение и просмотр всех приказов тех отделов, которые по характеру своей работы имеют наибольшую связь с широкими слоями населения (например, отдел сельского хозяйства, заготовок, финансовый, торговый отдел, отдел социального обеспечения и т. д.).

Помимо проверки законности приказов этих отделов, прокурор должен проверять законность издаваемых ими распоряжений, особенно тех из них, которые издаются в процессе оперативной работы. В этих документах нередко содержатся нарушения закона, в форме незаконного вмешательства в жизнь колхозов, нарушения колхозной демократии, произвольного распоряжения имуществом и средствами колхозов и т. д.

Законность распоряжений отделов исполкома прокурор должен проверять на месте не реже одного раза в месяц и отражать результаты проверки в справке, которая хранится в канцелярии прокуратуры.

Как осуществлять надзор за законностью решений сельских советов? Эту работу прокурор должен проводить при выездах на село, проверять законность решений за последние три-четыре месяца. Такая система работы дает возможность установить постоянную проверку этих документов.

Помимо проверки законности решений сельских советов на месте, прокурор обязан систематически проверять их по копиям протоколов, поступающим в районный исполком, поскольку последний обязан осуществлять контроль над законностью решений сельских советов и отменять их незаконные решения. Поэтому, если в результате проверки в районном исполкоме прокурор обнаружит незаконные решения, не отмененные районным исполкомом, он имеет право не только опротестовать эти решения, но и поставить в районном исполкоме вопрос об усилении контроля над законностью решений сельских советов. В своем представлении прокурор должен назвать должностных лиц, по вине которых

незаконные решения сельских советов не были обнаружены и не были отменены, и в зависимости от обстоятельств, потребовать наказания этих работников.

Такие мероприятия прокурора, несомненно, помогут усилить контроль над законностью решений сельских советов.

Но и на этом работа прокурора не заканчивается.

Обнаружив решение или распоряжение, нарушающее закон, районный прокурор, прежде чем принести протест, должен выяснить у лиц, которые готовили или подписали это решение, — на основании какого закона оно было вынесено. Проверив правильность ссылки этих лиц на текст закона и убедившись в ее неосновательности, прокурор обязан выяснить причины вынесения незаконного решения и установить, кто является виновником беззакония. В случае надобности прокурор имеет право потребовать от соответствующих лиц письменного объяснения о причинах вынесения незаконного решения. Это право прокурору предоставлено ст. 14 положения о Прокуратуре СССР от 17 декабря 1933 г. (СЗ СССР 1934 г. № 1, ст. 2-а), которая гласит: «Все государственные органы, кооперативные и общественные организации и частные лица обязаны, по требованию Прокуратуры СССР, представлять необходимые сведения, материалы и объяснения».

При решении вопроса о направлении протеста необходимо знать, что незаконные решения и распоряжения должны опротестовываться в соответствующие вышестоящие органы: протест на решение исполкома сельского Совета в районный исполком и т. д. Такой порядок принесения протестов вытекает из ст. 14 положения о Прокуратуре СССР, в которой сказано: «В случае обнаружения несоответствия постановлений и распоряжений отдельных ведомств Союза ССР и союзных республик и местных органов власти Конституции Союза ССР, постановлений и распоряжениям Правительства Союза ССР (п. «а» ст. 4) Прокуратура Союза ССР опротестовывает указанные акты ведомств и местных органов власти в соответствующие вышестоящие органы. Опротестование незаконных постановлений и распоряжений в республиканские и местные органы власти Прокурор Союза ССР осуществляет, как правило, через прокуроров союзных республик».

Такой же порядок предусмотрен и ст. 44 инструкции по общему надзору.

Однако протест может быть внесен и в тот орган, которым издан незаконный акт. В ст. 43 инструкции по общему надзору указано: «Протест должен вноситься в вышестоящий орган. Протест может быть внесен в тот же орган, которым издан незаконный акт, только в том случае, когда устранение нарушения закона не вызывает необходимости вмешательства вышестоящего органа или когда требуется незамедлительная отмена незаконного акта, а направление протеста в вышестоящий орган связано с большой задержкой во времени».

Как показывает практика, протесты, требующие незамедлительной отмены незаконных решений, вносятся прокурорами, как правило, в тот орган, которым издано это решение. И эта практика оправдала себя.

При принесении протеста на незаконное решение следует иметь в виду и другое: «Прокурору, — говорит инструкция по общему надзору, — не следует приносить протест на такое нарушение закона, устранение которого не имеет в данное время никакого практического значения ввиду явной его малозначительности и невозможности что-либо сделать для восстановления законности за истечением длительного времени с момента нарушения. В этом случае прокурор, не внося протеста,

обязан принять меры к недопущению впредь подобных нарушений закона» (ст. 41).

Эта статья инструкции запрещает принесение протестов, которые не дают никакой практической пользы.

Направляя протест на незаконные решения, прокурор должен решить вопрос о привлечении к ответственности виновников беззакония. В связи с этим прокурор в зависимости от обстоятельств выносит постановление о возбуждении уголовного преследования в порядке, установленном УПК, или постановление о привлечении к дисциплинарной ответственности, которое направляется в тот орган или тому должностному лицу, которое правомочно наложить взыскание (см. постановление ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 г. «Об основах дисциплинарного законодательства СССР и союзных республик»—СЗ 1929 г. № 71, ст. 670).

Дальнейшая задача прокурора состоит в том, чтобы проследить за своевременным рассмотрением протеста. В случае неосновательной задержки рассмотрения протеста более пятнадцатидневного срока, установленного законом, или в случае неудовлетворения протеста прокурор направляет протест вместе со всеми материалами вышестоящему прокурору.

При удовлетворении протеста и отмене незаконного решения прокурор должен проверить, устранено ли фактически допущенное нарушение закона. О результатах проверки фактического устранения нарушения закона прокурор составляет справку, которую прилагает к протесту.

Так должна быть организована работа районного прокурора по надзору за законностью решений, распоряжений, приказов местных органов государственной власти и управления.

Таким же путем должна быть организована аналогичная работа и в областных прокуратурах.

Главной задачей отделов общего надзора прокуратур краев и областей является осуществление ими надзора за законностью решений, распоряжений, приказов и разъяснений, издаваемых областными и краевыми органами государственной власти и управления.

Правильная организация работы предполагает, что незаконные решения и распоряжения районных органов государственной власти и управления должны быть выявлены и опротестованы самими районными прокурорами. Между тем некоторые прокуратуры областей, не оказывая постоянной помощи районным прокурорам в этом деле, пытаются выполнять эту работу своими силами.

Такая система работы неправильна. Начальники отделов общего надзора должны ежемесячно анализировать статистические данные о принесенных районными прокурорами протестах на решения местных органов власти. Если будет установлено, что некоторые районные прокуроры из месяца в месяц не приносят протестов, следует выяснять, не объясняется ли такое положение бездействием районных прокуроров. В связи с этим рекомендуется либо проверять их работу на месте, либо провести проверку законности решений исполкомов этих районов по копиям протоколов, поступающим в облисполком. В случае, если будут обнаружены незаконные решения, не опротестованные районным прокурором, необходимо не только опротестовать эти решения, но и обратить на этот факт внимание всех районных прокуроров. Полезно вызвать районного прокурора в областную прокуратуру и вместе с ним подробно разобрать каждое незаконное решение, которое им не было опротестовано, и помочь ему составить протесты на эти решения. Если в резуль-

тате будет установлена недостаточная квалификация прокурора, то следует его проинструктировать. В том же случае, если будет установлено, что причиной неопротестования незаконных решений является бездействие прокурора, следует принять меры, предусмотренные приказом Генерального Прокурора СССР № 128 от 17 июля 1946 г. «Об усилении общего надзора за точным исполнением законов». При каждом выезде работников отдела общего надзора в район необходимо не ограничиваться проверкой работы районного прокурора, но и проверять законность решений и распоряжений местных органов власти и при установлении фактов неопротестования прокурором незаконных решений принимать тут же на месте меры к выявлению и устранению причин слабости прокурорского надзора.

Необходимо также тщательно ознакомиться с протестами, принесенными районным прокурором, и по каждому протесту, требующему замечания, немедленно дать указание. В противном случае прокурор, не получив указаний, будет предполагать, что его протесты не вызывают замечаний и потому являются правильными.

Аналогичные мероприятия должны проводиться и отделами общего надзора прокуратур республик в целях улучшения работы областных прокуратур по надзору за законностью решений и распоряжений областных организаций.

ВАЖНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ ОРГАНОВ ТРАНСПОРТНОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Д. Салин

Главный транспортный прокурор

Коммунистическая партия и Советское правительство неустанно совершенствуют все органы социалистического государства, направляя их работу в соответствии с насущными задачами. За последнее время проведены организационные мероприятия и в системе транспорта, а также в системе транспортных органов суда и прокуратуры. На базе бывших Главной прокуратуры железнодорожного транспорта и Главной прокуратуры морского и речного флота создана единая Главная транспортная прокуратура; органы транспортной прокуратуры на местах построены на началах линейного принципа и строгого подчинения единому руководящему центру: в связи с организационными изменениями в транспортном хозяйстве и в системе прокуратуры транспорта многие местные транспортные прокуратуры значительно укрупнены и укомплектованы наиболее квалифицированными кадрами.

Изменения в организации органов транспортной прокуратуры необходимо всемерно использовать для улучшения работы прокуратуры по усилению борьбы с преступлениями и иными нарушениями социалистической законности на железнодорожном и водном транспорте.

Коммунистическая партия и Советское правительство организуют творческие силы народа на дальнейшее укрепление могущества нашей Родины, успешное выполнение и перевыполнение пятого пятилетнего плана развития СССР, решений XIX съезда партии и поставленной задачи максимального удовлетворения непрерывно растущих материальных и культурных потребностей народа.

Все органы Прокуратуры СССР своей деятельностью должны активно способствовать выполнению этих величественных задач путем неослабного надзора за точным соблюдением советских законов.

Работа прокуратуры должна быть направлена на беспощадную борьбу со всякого рода вражескими попытками ослабить мощь Советского государства, на охрану социалистической собственности — экономической основы советского строя, на защиту прав и интересов советских граждан, на охрану общественного порядка, особенно на усиление борьбы с убийствами, разбойными нападениями, кражами, хулиганством, на укрепление государственной и трудовой дисциплины.

Транспортные прокуратуры наряду с общими для всех органов прокуратуры задачами имеют и свои особые задачи, вытекающие из той важной роли, которую играет железнодорожный и водный транспорт в нашей стране, из особенностей работы транспорта.

В связи с бурно развивающимся народным хозяйством в СССР к транспорту предъявляются сейчас новые, повышенные требования. Железнодорожный и водный транспорт призваны сейчас особенно четко и бесперебойно обеспечивать перевозками потребности страны.

Все это обуславливает необходимость еще большего укрепления социалистической законности на транспорте.

Первостепенное значение имеет обеспечение сохранности социалистической собственности на транспорте при его сложном и многогранном хозяйстве, при громадном и все возрастающем грузообороте.

За последние годы число хищений социалистической собственности на транспорте резко сократилось. Но работа органов прокуратуры должна быть направлена на полное искоренение хищений. Их задача состоит в том, чтобы всемерно активизировать борьбу со всеми видами хищений государственного имущества на транспорте, и прежде всего путем успешного раскрытия хищений грузов и повышения качества следственной работы.

Некоторые органы транспортной прокуратуры до сих пор слабо проявляют инициативу в выявлении и расследовании хищений. Следственный аппарат прокуратуры явно недостаточно используется для расследования по делам этой категории, а качество следствия не отвечает предъявляемым требованиям. Неудовлетворительна работа по возмещению материального ущерба, причиненного хищениями государству.

Многие прокуроры еще недостаточно обращают внимание на выявление и устранение причин, способствующих хищениям.

Подобные недостатки в нашей работе по борьбе с хищениями социалистической собственности на транспорте должны быть ликвидированы.

В нашей стране в интересах более быстрого повышения материального благосостояния населения осуществляется крутой подъем производства предметов народного потребления, в связи с чем возрастают перевозки этих грузов на транспорте. Поэтому одной из важнейших задач органов транспортной прокуратуры является надзор за исполнением законов об охране грузов при перевозках по железнодорожным и водным путям сообщения.

Особое внимание должно быть обращено на организацию борьбы с хищениями, утратами и порчей предметов народного потребления при их перевозке, а также при хранении на станциях, пристанях, в портах, на складах и базах предприятий грузоотправителей и грузополучателей. Нужно усилить борьбу за сохранность перевозимой сельскохозяйственной продукции, борьбу с погрузкой ее в неисправные вагоны, с простоями груженых вагонов.

В результате мероприятий Партии и Правительства непрерывно растет количество, ассортимент и качество товаров, направляемых в торговую сеть, систематически снижаются цены на продовольственные и промышленные товары, расширяется торговая сеть; увеличивается товарооборот и в торговой сети на транспорте.

В связи с этим важным участком работы транспортной прокуратуры является борьба с обмериванием, обвешиванием и иным обманом покупателей, со спекуляцией. Но на борьбе с преступностью в торговой сети отрицательно отражаются серьезные недостатки в работе администрации эрсов, в частности, материалы ревизий, устанавливающие факты растрат и недостач, часто несвоевременно передаются в следственные органы. Поэтому прокуроры должны усилить надзор за исполнением законов и постановлений правительства о ревизионной работе в торговой системе. Должностных лиц, которые своим преступным бездействием и попустительством создают условия для хищений, прокуроры должны привлекать к ответственности.

XIX съезд Коммунистической партии в директивах по пятому пятилетнему плану развития СССР указал на необходимость мобилизовать

все внутрихозяйственные источники для дальнейшего роста социалистического накопления, неуклонно проводить режим экономии.

Поэтому большое место в работе прокуратуры должна занять борьба с нарушениями финансовой дисциплины, с бесхозяйственностью, с разного рода злоупотреблениями в расходовании ассигнованных государством транспорту огромных денежных и материальных средств.

Конституция СССР провозгласила и реально гарантирует величайшие права советских граждан. Долг органов прокуратуры стоять на охране этих прав, не допускать никаких нарушений прав и охраняемых законом интересов советских людей.

В органы прокуратуры поступает еще много жалоб граждан. Это происходит по двум причинам: во-первых, число случаев нарушения прав граждан, к сожалению, еще значительно; во-вторых, это свидетельствует о росте гражданского самосознания широчайших масс населения, так как нередко в жалобах не только ставится вопрос об ущемлении личных прав, но сообщается и о других нарушениях, требующих вмешательства прокурора.

Все это должен учитывать прокурор и тщательно разбираться в жалобах. Неправильно поступал транспортный прокурор Ростовского участка т. Костырев, который сам не проверял жалоб о нарушениях законов, а направлял их «для проверки и заключения» руководителям предприятий и учреждений, где было допущено нарушение. Получив от хозяйственника «заключение», прокурор Костырев только на этом основании разрешал жалобу и давал ответ жалобщику. Подобное неправильное бюрократическое отношение прокурора к разрешению жалоб трудящихся совершенно нетерпимо.

Прокурор должен не только правильно и своевременно разрешать жалобы, но анализировать и обобщать содержание жалоб, сигналы, которые подаются в жалобах, ибо жалоба есть источник, освещающий состояние социалистической законности на том или ином участке. Работа с жалобами должна стать одним из важнейших участков деятельности прокуратуры по борьбе с нарушениями законности.

Должна быть усилена борьба с преступлениями против жизни и здоровья советских граждан, их личной собственности.

На транспорте с его огромными потоками пассажиров особое значение имеет охрана общественного порядка, усиление борьбы с такими преступлениями, как кражи у пассажиров, хулиганство в поездах, на вокзалах и в других общественных местах. Прокуроры должны систематически проверять своевременность принятия мер по заявлениям пассажиров и других граждан о совершенных преступлениях, дела же, подследственные следователям прокуратуры, передавать им для расследования немедленно после обнаружения преступления.

Важное значение имеет работа прокуратуры по надзору за строжайшим выполнением трудового законодательства, в частности, законодательства об охране труда.

Советское государство создало все условия для ликвидации производственного травматизма. Резко сократилось число случаев производственного травматизма и на транспорте. Однако борьба с преступным нарушением правил техники безопасности должна быть усилена, ибо забота о благе советского человека, об его жизни и здоровье является главной задачей социалистического государства.

Прокуратура должна усилить надзор за выполнением жилищного законодательства, за точным исполнением законов и постановлений Правительства о создании надлежащих бытовых условий для работников транспорта, значительная часть которых проживает в ведомственных

домах. Практика показывает, что еще нередки случаи обращения в прокуратуру за санкциями на административное выселение из ведомственных домов без законных на то оснований, а прокуроры не всегда тщательно разбираются в законности и обоснованности требований администрации о выселении. Иркутский транспортный прокурор т. Орешкин по ходатайству Восточно-Сибирского пароходства санкционировал принудительное переселение бухгалтера-ревизора пароходства Саравели из одного дома, принадлежащего пароходству, в другой дом. Постановление об административном переселении Саравели было мотивировано необходимостью улучшить жилищные условия заместителя начальника пароходства Никитина, который занимает в той же квартире, где живет Саравели, две комнаты и нуждается в третьей. Между тем проверкой было установлено, что Саравели проживает в доме пароходства тринадцать лет, занимая вместе с тремя членами своей семьи одну комнату размером 22 кв. м, и никаких законных оснований для переселения семьи Саравели не было. Транспортный прокурор Орешкин нарушил свой служебный долг, проявил беспринципность, совершив грубое беззаконие в угоду одному из руководителей пароходства. Незаконное постановление, вынесенное прокурором Орешкиным, было отменено Главной транспортной прокуратурой, а Орешкин за нарушение служебного долга строго наказан.

Каждый прокурор должен помнить, что Конституция СССР гарантирует неприкосновенность жилищ граждан. Прокурор при решении вопроса о даче санкции на административное выселение обязан тщательно разобраться во всех обстоятельствах дела и только после этого принять по нему окончательное решение в строгом и точном соответствии с законом.

Непременным условием успешного выполнения стоящих перед транспортом задач является высокая трудовая дисциплина среди работников транспорта.

В этой связи одной из важнейших задач прокуратуры является борьба с авариями поездов на железнодорожном и судов на водном транспорте.

Органы прокуратуры должны вести активную борьбу с нарушениями государственной дисциплины на транспорте, особенно с выпуском недоброкачественной продукции промышленными и торговыми предприятиями, с приписками к государственной отчетности по выполнению плана работы и с иными связанными с обманом государства нарушениями государственной дисциплины, а также со взяточничеством.

Таковы важнейшие задачи по борьбе с преступностью и иными нарушениями законности на транспорте. Успешное выполнение этих задач зависит от правильной организации работы органов прокуратуры.

Работа органов транспортной прокуратуры в центре и на местах — в объединенных транспортных прокуратурах должна быть организована так, чтобы усилить борьбу с нарушениями законности как на железнодорожном, так и на водном транспорте, не допуская односторонности в работе.

Может быть так, что прокурор или другой оперативный работник объединенной транспортной прокуратуры, зная особенности прокурорской работы на транспорте одного вида (например, на железнодорожном), не знаком с особенностями работы на транспорте другого вида (например, водном). Такой недостаток надо быстро устранить. Каждый оперативный работник объединенной транспортной прокуратуры должен в кратчайший срок приобрести необходимые знания в области транспортной техники и освоить особенности прокурорской работы как на железно-

дорожном, так и на водном транспорте. Вместе с тем необходимо так расставлять и использовать кадры, чтобы каждый работник мог максимально проявлять свои знания и опыт в соответствующей области прокурорской работы.

При организации работы прокуратуры необходимо использовать положительный опыт в работе той или иной прокуратуры, вошедшей в состав объединенной транспортной прокуратуры. Например, в прокуратуре Юго-Западной ж. д. отстающим участком работы был общий надзор, в то же время общенадзорная работа в прокуратуре Днепровского бассейна велась хорошо и эффективно. Ясно, что после объединения этих прокуратур Киевскому транспортному прокурору следует изучить этот положительный опыт и все ценное перенести в практику работы всей транспортной прокуратуры.

Объединенные транспортные прокуратуры сумеют обеспечить выполнение поставленных перед ними задач, если их работа будет направленной, целеустремленной. Этого можно достигнуть лишь тогда, когда прокурор будет постоянно осведомлен о состоянии борьбы с преступностью на обслуживаемых им участках железнодорожного и водного транспорта, будет анализировать ее, знать состояние государственной и трудовой дисциплины, знать слабые места в работе железной дороги, пароходства, хозяйственных организаций, если будет систематически и глубоко изучать причины тех или иных отрицательных явлений. Тот прокурор, который не будет выполнять этих требований, будет работать вслепую, допустит самотек и промахи в работе. Это, в частности, нужно иметь в виду Киевскому транспортному прокурору т. Олейникову, который, не разобравшись в состоянии законности на дороге после объединения прокуратур, не принял мер для улучшения работы.

Построение органов транспортной прокуратуры по линейному принципу дает возможность для широкой связи работников прокуратуры с хозяйственными руководителями, политическими отделами, с работниками транспорта.

Чем лучше прокурор сумеет связаться, сблизиться с широкими массами трудящихся, тем плодотворнее будет его работа в дальнейшем укреплении социалистической законности. Для этого необходимо использовать все возможности: улучшить организацию приема посетителей, чаще бывать на производстве, проводить там беседы, выступать с докладами на собраниях работников транспорта, выступать в местной печати.

Некоторые прокурорские работники до сих пор недооценивают все значение живого общения с массами в своей работе и редко выступают среди населения с политическими докладами, с докладами на правовые темы.

Транспортный прокурор Южно-Уральской ж. д. т. Качанович, его заместитель т. Альшеев в течение года ни разу не выступили с докладами на правовые темы, не вели никакой работы по пропаганде права среди железнодорожников. Нечего и говорить, что такие прокурорские работники заслуживают резкого осуждения. Совершенно нетерпимы факты, когда наши отдельные работники осаживаются в кабинетах, замыкаются в свою скорлупу и ничего не видят дальше рассматриваемых ими дел. К работникам такого типа относится участковый прокурор Красноярской транспортной прокуратуры т. Галатенко. Если бы он побывал среди работников Красноярского паровозного депо, то он узнал бы от них о ряде серьезных нарушений трудового законодательства в депо, но так как Галатенко не был связан с рабочими-транспортниками, то

эти нарушения, длительное время не пресекавшиеся, были вскрыты помимо прокурора.

Сокращение количества транспортных прокуратур, увеличение территории, на которой протекает их деятельность, и другие обстоятельства, связанные с реорганизацией органов транспортной прокуратуры, требуют обеспечить особую оперативность в работе транспортных прокуратур. В этих целях необходимо, в частности, наиболее рационально использовать выезды прокурорских работников на линию для оказания практической помощи на месте. Надлежит ускорить рассмотрение и разрешение дел, жалоб и других материалов; передачу уголовных дел в выездные сессии линейных судов производить, как правило, соответствующим участковым прокурорам на месте; ограничить истребование транспортными прокурорами с отдаленных участков находящихся там в производстве следственных дел и других материалов; повысить роль и ответственность участковых прокуроров.

В нашей стране проводится гигантская работа по коммунистическому воспитанию трудящихся. Коммунистическое воспитание имеет решающее значение в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей.

Усиливая борьбу с преступностью и нарушениями социалистической законности на транспорте, органы прокуратуры вместе с тем должны исходить из того, что сейчас особенно важно умелое и правильное сочетание методов принуждения с методами убеждения и культурно-воспитательной работой.

В нынешних условиях еще больше возрастает роль прокуратуры как органа, осуществляющего высший надзор за точным исполнением законов в соответствии со ст. 113 Конституции СССР.

Работа прокуратуры, проводимая в порядке общего надзора, сейчас приобретает большое значение. Повышается требовательность к качеству следственной работы, к надзору за органами дознания, к работе прокурора в суде, к воспитательному значению судебных процессов.

Прокуроры обязаны обеспечить строжайшее соблюдение законности в своей собственной работе, в работе поднадзорных им органов следствия и дознания и при рассмотрении дел судом.

За нарушение конституционных гарантий неприкосновенности личности, за неосновательный арест, необоснованное привлечение граждан к уголовной ответственности виновные должны быть строго наказаны, не взирая на должностное положение лиц, допустивших нарушения.

Недопустимо нарушение каких-либо процессуальных прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

На Красноярской ж. д. был привлечен к уголовной ответственности гражданин, по национальности тувинец, плохо владевший русским языком. Однако все следствие было проведено без переводчика. Прокурор Ужурского участка т. Петелин, вместо наказания виновных, сам нарушил закон при рассмотрении дела судом и, вопреки ходатайству обвиняемого, заявил, что считает возможным слушать дело без переводчика.

При организации работы прокуратуры нужно исходить из того, что прокурор, осуществляющий высший надзор за исполнением законов, не может подменять в своей деятельности ни руководителей хозяйственных органов, ни контрольно-ревизионные и другие органы, на которые возложен контроль над исполнением законов. Задача прокурора заключается в том, чтобы следить за законностью действий этих органов и их руководителей, за принятием ими мер по устранению в подчиненных и подконтрольных им учреждениях и предприятиях нарушений закона и причин, способствовавших этим нарушениям.

Так постоянный надзор за общим состоянием дисциплины, за дисциплинарной практикой, за неуклонным и правильным осуществлением всеми начальниками принадлежащих им согласно Уставу о дисциплине прав — является обязанностью каждого вышестоящего начальника; главная же задача прокурора в этой области заключается в том, чтобы осуществлять надзор за правильным выполнением этими начальниками своих обязанностей, за законностью их действий.

Прокурор обязан реагировать как на бездействие командира в отношении правонарушителей, так и на случаи, когда командир свои обязанности по хозяйственно-организационной и политико-воспитательной работе пытается подменить голым администрированием и мерами судебной репрессии, а особенно когда он необоснованно передает материалы в следственные органы для привлечения подчиненных им работников к судебной ответственности.

Прокурор должен постоянно поддерживать деловую связь с руководством дороги, парходства и отдельных хозяйственных организаций, но вместе с тем должен проявлять партийную принципиальность и твердость, остро реагировать на нарушения законности, не поддаваясь каким-либо местным влияниям, помня, что «органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Генеральному Прокурору СССР» (ст. 117 Конституции СССР).

Прокурору необходимо поддерживать также связь с другими органами, которые занимаются проверкой исполнения законов и постановлений Правительства, в частности, с органами государственного контроля, ведомственными контрольно-ревизионными органами, инспекциями и т. д.

Не подменяя этих органов, прокурор должен осуществлять надзор за тем, чтобы они в полной мере выполняли возложенные на них обязанности по обеспечению исполнения законов, а в случае выявления этими органами преступлений обеспечить своевременную передачу материалов для расследования в следственные органы.

Основной формой прокурорского реагирования в порядке общего надзора является протест. Между тем нередки случаи, особенно в транспортных прокуратурах железных дорог, когда протест подменяется представлением. Да и самые представления часто вносятся по поводам, не требующим прокурорского вмешательства.

Прокурор Троицкого участка транспортной прокуратуры Южно-Уральской ж. д. т. Степанов внес представление начальнику вагонного депо по поводу задержки в удержании алиментов с Аниканова, не погасившего задолженность истце в сумме 4 р. 50 к. Это представление было явно бесцельным и принесено только для того, чтобы в статистическом отчете повысить показатели.

Недостатком в работе прокуроров по общему надзору является и то, что протесты и представления часто вносятся несвоевременно, иной раз после того, как нарушения, о которых идет речь, уже устранены без вмешательства прокурора.

В области следственной работы одним из серьезных недостатков является слабое использование следственного аппарата прокуратуры в борьбе с некоторыми видами преступлений.

Такое положение в значительной мере вызвано недостатками в организации следствия и дознания, в организации взаимоотношений между следователями прокуратуры и органами транспортной милиции.

Требования закона о подследственности должны строго выполняться. Дела, подследственные следователям прокуратуры, нужно передавать им

для расследования немедленно после обнаружения преступления. Точное соблюдение закона о подследственности дает возможность органам милиции более успешно заниматься оперативно-розыскной работой по раскрытию преступлений и в то же время обеспечивает более квалифицированное расследование по делам следственным аппаратом прокуратуры.

Прокурор должен обеспечить, чтобы следователь выезжал на место происшествия во всех случаях совершения преступлений, по которым обязательно предварительное следствие, и немедленно приступал к расследованию. С этой целью необходимо установить обязательное извещение работниками милиции участковых прокуроров и следователей о совершившихся на участках преступлениях, по которым требуется предварительное следствие, в частности о крупных и групповых хищениях государственного и общественного имущества, убийствах, крупных кражах личной собственности граждан.

При возникновении в органах транспортной милиции дела, подследственного следователю, передача которого по подследственности задерживается из-за необходимости произвести по нему оперативно-розыскные действия, нужно, чтобы следователь, не ожидая поступления к нему дела, тщательно изучил его в милиции, затем, приняв дело к своему производству, сразу смог быстро и правильно повести следствие дальше, поручая в случае необходимости милиции производство тех или иных действий по расследованию в соответствии с требованиями ст. 99 УПК РСФСР. Такой порядок повысит роль следователя в борьбе с преступностью, будет способствовать повышению качества и сокращению сроков расследования.

Быстрое, оперативное, целеустремленное расследование является непременным условием эффективности работы прокурорско-следственных органов.

К сожалению, у нас еще немало фактов неоперативности, медлительности при расследовании. Некоторые следователи раньше всего заканчивают менее сложные дела, а более сложные откладывают, заволокичивают их. Таких нерадивых работников нужно строго наказывать и обеспечить выполнение требований закона о сроках расследования преступлений.

Улучшая качество следствия, органы прокуратуры добились снижения числа дел, возвращенных судом на доследование. Сократились случаи необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности.

Но качество следствия все еще не стоит на высоте предъявляемых требований. Дальнейшее повышение качества следствия является одной из важнейших наших задач.

В связи с реорганизацией органов транспортной прокуратуры остро стоит вопрос об улучшении работы транспортных прокуроров по руководству периферийными органами. Эта работа должна проводиться дифференцированно, что особенно важно в объединенных транспортных прокуратурах, в составе которых имеются участковые прокуратуры железных дорог и водных бассейнов. Необходимо повысить роль оперативных совещаний при транспортных прокурорах железных дорог, бассейнов и объединенных транспортных прокуратур, обсуждая на них отдельные вопросы, вытекающие из практической деятельности транспортных прокуратур. Такое обсуждение должно происходить на основе критики и самокритики, этого испытанного оружия в борьбе за улучшение работы. Долг транспортных прокуроров — создать все условия для развертывания критики и самокритики и не только критиковать подчинен-

ных за их упущения и недостатки в работе, но и развивать критику недостатков работы прокуратуры снизу, т. е. со стороны прокуроров участков и следователей. Нужно шире критиковать и работу Главной транспортной прокуратуры для того, чтобы помочь изжить недостатки и в работе центрального аппарата.

Для того чтобы работать на уровне предъявляемых высоких требований, каждый работник прокуратуры, помимо полученных им юридических знаний, должен систематически работать над повышением своего идейно-политического уровня, овладевать марксистско-ленинской теорией.

Нужно помнить сказанное товарищем Г. М. Маленковым в докладе на XIX съезде партии: «Тот, кто отстаёт в идейно-политическом отношении, живёт заученными формулами и не чувствует нового, тот не способен правильно разбираться во внутренней и внешней обстановке, не может и недостойно стоять во главе движения, того жизнь рано или поздно сбросит со счетов. Только такой руководитель может стоять на высоте задач нашей партии, который постоянно работает над собой, творчески овладевает марксизмом-ленинизмом, вырабатывает и совершенствует в себе качества деятеля ленинско-сталинского типа».

Это положение прямо относится к прокурорам и следователям, являющимся ответственными работниками государственного аппарата, облеченными большими полномочиями.

Обеспечить непрерывное повышение идейно-политического уровня своих работников — одна из важнейших задач прокуроров дорог, бассейнов, объединенных транспортных прокуратур в их работе с кадрами.

Наш почетный долг и обязанность — резко повысить уровень всей работы органов транспортной прокуратуры, чтобы с честью выполнять важные и ответственные задачи по укреплению социалистической законности на железнодорожном и водном транспорте.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЕ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ

А. Трайнин

*Член-корреспондент Академии наук СССР, заслуженный
деятель науки*

В течение последних лет развернулась глубокая работа по подготовке проекта общесоюзного Уголовного кодекса. Эта работа уже дала весьма значительные и ценные результаты. Разработаны основные принципы и нормы социалистического уголовного права.

Вместе с тем некоторые проблемы еще требуют дальнейшего рассмотрения и всесторонней оценки. В числе этих проблем тщательного внимания заслуживает вопрос об уголовной ответственности за приготовительные к преступлению действия.

I

Советское законодательство на различных этапах неодинаково решало вопрос об уголовной ответственности за приготовление.

«Руководящие начала» 1919 года, давая в ст. ст. 18 и 19 определение покушения и приготовления, в то же время в ст. 20 провозглашали, что «стадия осуществления намерения совершающего преступление сама по себе не влияет на меру репрессии, которая определяется степенью опасности преступника».

Уголовный кодекс 1922 года пошел иным путем, придав большее значение стадиям совершения преступления; согласно ст. 12 УК 1922 года приготовление в отличие от покушения не влекло за собой уголовной ответственности; лишь приготовительные действия, сами по себе образующие состав преступления (например, незаконное приобретение ружья для совершения убийства), карались в качестве оконченного преступления. Принцип безнаказанности приготовительных действий, однако, весьма недолго сохранился в советском законодательстве; уже через год после издания УК 1922 года, а именно 10 июля 1923 г., ст. 12 была изменена, и суду было предоставлено право применять некоторые меры социальной защиты к лицам, совершившим приготовительные к преступлению действия и признанным судом социально-опасными.

«Основные начала советского уголовного законодательства» 1924 года сделали дальнейший шаг — они признали приготовление к преступлению, как и покушение на преступление, наказуемыми. Однако «Основные начала» отнюдь не игнорируют значения стадий совершения преступления; напротив, они предписывают суду при определении наказания за предварительную деятельность руководствоваться как степенью опасности преступника, так и степенью осуществления преступного умысла, степенью завершенности преступления.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, как и другие республиканские УК, — в полном соответствии с приведенными постановлениями «Основных начал» 1924 года, — признает приготовление к преступле-

нию наказуемым: согласно ст. 19 ныне действующего УК РСФСР «покушение на какое-либо преступление, а равно и приготовления к преступлению действия преследуются так же, как совершенное преступление».

Итак, начиная с 1924 года, действуют общесоюзные и республиканские законы, предусматривающие уголовную ответственность за приготовления к преступлению действия.

При этих условиях основная проблема, встающая при разрешении вопроса об ответственности за приготовление в проекте общесоюзного УК, заключается в следующем: имеются ли достаточные основания к сохранению в общесоюзном УК ныне действующего положения, или целесообразнее вернуться к порядку, существовавшему ранее согласно УК 1922 года, или, может быть, настал ныне момент ввести новые, доселе советскому законодательству неизвестные начала ответственности за приготовления к преступлению действия?

Следует с удовлетворением отметить, что сторонников возврата к постановлениям УК 1922 года (насколько можно судить по имеющимся материалам) нет ни среди теоретиков, ни среди практиков советского уголовного права. Однако и сохранение ныне действующих принципов ответственности за приготовление также встречает возражения. Выдвигается, — и притом упорно выдвигается, — третий вариант. По мнению сторонников этого третьего варианта, будущий союзный УК при определении ответственности за приготовления к преступлению действия должен пойти не по старому пути УК 1922 года и не по пути действующих «Основных начал» 1924 года и республиканских УК, а построить ответственность за приготовление на новых началах. Выдвигается следующее предложение: приготовление карается лишь в особо указанных случаях.

Обосновано ли предлагаемое нововведение, отвечает ли оно интересам и принципам социалистического правосудия?

Социалистическое уголовное право рассматривает преступление в его исторической изменчивости и непосредственной связи с системой господствующих общественных отношений. В соответствии с этим социалистическое уголовное право дает материальное определение преступления как общественно-опасного действия (бездействия), посягающего на господствующие общественные отношения. «Общественно-опасным, — говорит ст. 6. УК РСФСР (и соответствующие статьи других республиканских УК), — признается всякое действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок, установленный Рабоче-Крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени».

Общественная опасность выступает как основная материальная характеристика преступления.

Конечно, среди теоретиков социалистического уголовного права нет и не может быть разногласий по вопросу о материальном определении преступления: оно признается и принимается всеми советскими криминалистами. Но, к сожалению, не всеми усвоено, что в системе социалистического уголовного права признание преступления общественно-опасным действием не есть изолированное или декларативное положение. Оно, напротив, органически связано со всей системой советского уголовного законодательства и обязывает к последовательным, основанным на материальном определении преступления выводам по всей системе социалистического уголовного права.

Советский закон эту последовательность неизменно и глубоко осуществляет. Так, если обязательным материальным признаком наказуе-

мого деяния является его общественная опасность, то отпадение этого признака исключает наказуемость деяния, хотя формально оно и остается предусмотренным в качестве наказуемого действия. На этом принципе покоится исполненное глубокого значения примечание к ст. 6 УК: «Не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи особенной части настоящего Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного».

Материальная оценка преступления, проводимая социалистическим уголовным законодательством, находит выражение в конструкции отдельных институтов социалистического уголовного права. Так, определяя ответственность соучастников, советский закон решительно отказывается связывать меру наказания с формальными критериями — подстрекатель, пособник, исполнитель, как это имеет место в буржуазном уголовном законодательстве, построенном на формальном принципе. Советский закон предоставляет суду право карать соучастников в зависимости от конкретной оценки степени социальной опасности отдельных соучастников и степени их участия в преступлении. Понятно, что на том же принципе материальной оценки покоится в действующем советском законодательстве и конструкция ответственности за приготовление.

Действующий советский закон вовсе не стоит на той точке зрения, что приготовление к совершению преступления всегда и безусловно должно влечь за собой уголовную ответственность, как и не предусматривает ответственности за любое участие в любом преступлении. Однако для утверждения этого принципа советскому законодательству нет нужды, — и в этом его громадное преимущество перед буржуазным законом, — прибегать к формальным разграничениям, указывать, например, что приготовление и соучастие караются лишь в особо указанных случаях. Нет в этом нужды, ибо советский закон достигает этой цели, опираясь на материальное определение преступления; если оконченные преступления при отсутствии общественной опасности не влекут в силу прямого указания ст. 6 за собой наказания, то тем более, конечно, не могут влечь уголовной ответственности приготовительные действия по малозначительным преступлениям или соучастие в них. Попытки пойти иным путем, попытки указать заранее в законе, когда именно можно и когда нельзя карать за приготовление к преступлению, по существу являются попытками внести в социалистическое уголовное право, вопреки его материальной природе, формалистические критерии. Такие попытки, естественно, способны лишь внести значительные трудности в отправление социалистического правосудия.

Каковы эти трудности?

II

В теории буржуазного уголовного права и в судебной практике буржуазных судов идут многолетние споры по вопросу о разграничении приготовления и покушения. Существуют многочисленные теории — объективные, субъективные, смешанные и другие, тщетно пытающиеся зафиксировать в абстрактной общей формуле хрупкую и подвижную грань, отделяющую подготовительные действия от действий, образующих покушение.

Советский закон и советский суд тоже, конечно, не игнорируют и не должны игнорировать значения различных стадий совершения преступления и, в частности, приготовления. Советский закон дает

специальное определение приготовления, как действия, выражающегося в приискании приспособленных орудий, средств и создания условий преступления. Статья 19 УК РСФСР прямо предписывает суду при определении наказания за предварительную деятельность «руководствоваться степенью опасности лица, совершившего покушение или приготовление, подготовленности преступления и близостью наступления его последствий, а также рассмотрением причин, в силу которых преступление не было доведено до конца».

Таким образом, учет степени подготовленности преступления, учет приготовления и покушения прямо предписывается советским законом. Но этот учет в социалистическом уголовном праве осуществляется и должен осуществляться иным методом. Советскому юристу, воспитанному на великом учении марксизма-ленинизма, хорошо известна необходимость изучения и оценки каждого явления в конкретной обстановке: одно и то же действие или одни и те же действия могут в разной обстановке явиться то приготовлением, то покушением. Так, взлом двери в квартиру должен рассматриваться как приготовление, если преступник намеревался убить кого-либо из проживавших в квартире, и покушение, если целью взлома было похищение имущества. Только непонимание или недооценка диалектической природы социалистического правосудия могут породить опасение, что таким путем в отправлении правосудия проникает «произвол». Здесь нет судебного произвола, как нет произвольного истолкования судьей размеров хищения, если хищение 10 000 руб. в окраинном сельпо или остродефицитных материалов на отдаленной стройке будет признано крупным и квалифицироваться по п. 2 указа 4 июня 1947 г., а хищение таких же размеров в иной обстановке квалифицироваться по п. 1 этого указа. Подлинный произвол будет иметь место там, где сложная конкретная обстановка механически втискивается в заранее заготовленную формальную схему и оценивается на основании этой формальной схемы.

Путь социалистического правосудия, предусмотренный ст. 19 УК, — путь реального, обоснованного учета всех обстоятельств дела, всех действий и личности виновного, — этот путь избавляет социалистическое правосудие от бремени схоластических исканий того, какого рода «принципиально» отличная стадия совершения преступления имеется в оцениваемых судом действиях — стадия безнаказанного приготовления или стадия наказуемого покушения.

Предложение включить в будущий общесоюзный УК норму, устанавливающую наказуемость приготовления в особых, заранее законом указанных случаях, способно возложить на социалистический суд это ненужное бремя.

Действительно, согласно предлагаемому нововведению («приготовление карается в особо указанных случаях») приготовление по ряду составов не будет караться, между тем как покушение попрежнему будет неизменно влечь за собой по всем без исключения составам уголовную ответственность. При этих условиях в делах по обвинению в преступлении, по которому приготовление не наказуемо, встанет вопрос, какое именно действие успел совершить подсудимый: безнаказанное приготовление или наказуемое покушение. И начнут по этому каналу обильно просачиваться в социалистическое право и социалистическое правосудие давно по буржуазным источникам знакомые дискуссии о том, где грань, лежащая между приготовлением и покушением, и по какую сторону этой грани следует расположить подлежащие оценке действия подсудимого. На этом вопросе сосредоточится судебное следствие. Об этом будут говорить — и не могут не говорить — стороны, ибо речь пойдет здесь не

о второстепенных фактах и даже не о мере наказания, а речь пойдет об основном, решающем: если доказано будет, что в действиях подсудимого заключается лишь «приготовление» к совершению преступления (а не покушение), то отпадает самая возможность уголовной ответственности.

Обратимся к конкретному примеру.

Приготовление к вымогательству предлагается оставить безнаказанным. Следовательно, если вымогательство не закончено, перед судом неустранимо встанет задача установить, что именно совершено вымогателем — приготовление или покушение. Эту задачу никак нельзя отнести к разряду легких. Некий Иванов понес письмо, содержащее требование выдачи денег под угрозой смерти, но по пути был задержан. Иванов положил это письмо на окно, Иванов опустил письмо в почтовый ящик и т. д. Что заключается в этих действиях: приготовление или покушение? Следовательно, подлежит Иванов ответственности или не подлежит?

Действующий закон (ст. 19 УК) предписывает суду при разрешении вопроса об уголовной ответственности (Иванова) исходить из оценки всех конкретных обстоятельств дела и личности (Иванова); проект замены ст. 19 другой нормой, устанавливающей, что приготовление карается в особо указанных случаях, рекомендует советскому суду иной путь, рекомендует заняться в первую очередь решением проблемы, образуют ли действия (Иванова) приготовление или покушение. На деле это и означает вносить элементы юридической схоластики в отправление социалистического правосудия.

Необходимо учесть и другое. Предложение установить уголовную ответственность за приготовление в «особо указанных случаях» неизбежно ведет к установлению в особенной части УК исчерпывающего перечня такого рода случаев, т. е. исчерпывающего перечня преступлений, по которым приготовление наказуемо. Однако давно известно, что перечневая система — мало рациональная система: всего не перечтешь. Авторы «нововведения» не избежали этой участи. Их исчерпывающий список тоже не оказался полным списком: они не включили в свой список ряд таких преступлений, общественная опасность которых, казалось бы, обязывает карать и приготовление. В качестве иллюстрации можно указать, что предлагается оставить безнаказанным приготовление к неквалифицированному хищению колхозного, кооперативного или иного общественного имущества, к спекуляции, хотя бы она совершалась в виде промысла или в крупных размерах, к вымогательству, к организации лжекооперативов и др. Вряд ли подобные проблемы способны содействовать борьбе с общественно-опасными действиями, наносящими вред социалистическому строительству.

III

Предложение внести в будущий общесоюзный УК норму, допускающую уголовную ответственность за приготовление лишь «в особо указанных случаях», вводит как будто ограниченную по сравнению с действующей статьей 19 УК ответственность за приготовление к преступлению. Однако это — мнимое сужение ответственности. На деле этот путь способен привести не к сужению, а к расширению ответственности за предварительную деятельность.

Необходимо прежде всего учесть тот факт, что суд, применяя статью, в которой законодателем прямо указано: приготовление наказуемо, — не без основания увидит стимул покарать приготовительные действия во всех случаях, как бы ни были далеки эти приготовления от

совершения преступления и какова бы ни была личность подсудимого (при этих условиях, например, подготовка в своем амбаре места для хранения товара, который подсудимый намеревался похитить, если даже иные какие-либо действия для осуществления преступного плана совершены не были, может оказаться уголовно-наказуемым приготовлением). Если закон содержит специальное указание на то, что приготовление наказуемо в особо указанных случаях, то отсюда неизбежен вывод, что покушение, в отношении которого в законе нет этой оговорки, наказуемо всегда, во всех случаях. Однако по действующему законодательству и в судебной практике покушение отнюдь не всегда влечет за собой уголовную ответственность (в силу материальной оценки социальной опасности лица и его действий следственно-прокурорские и судебные органы не будут привлекать к уголовной ответственности и судить, например, за покушение на оскорбление). Таким образом, при введении «ограничительного» признака наказуемости приготовления лишь в особо указанных случаях все же «зона» караемой предварительной деятельности в форме приготовления и покушения отнюдь не сузится.

Возникают вопросы: где в судебной практике основания для пересмотра действующих постановлений об ответственности за приготовление? где хотя бы единичные случаи необоснованно широкого наказания судом приготовительных действий? где случаи, вызывающие к необходимости законодательного ограничения ответственности за приготовление?

Таких случаев сами сторонники «нововведения» привести не могут, — не могут по уважительной причине: их не существует в природе.

Не продиктованное опытом применения норм УК, не связанное с системой материальных критериев и конкретных оценок, характеризующей социалистическое правосудие, предложение о признании в самом законе наказуемости приготовления в особо указанных случаях не способно содействовать укреплению социалистической законности даже при самых благих намерениях авторов этого предложения.

Основная конструкция ответственности за предварительную деятельность — приготовление и покушение, — принятая действующим советским законодательством, принципиально выдержана и практически рациональна. Заменять эту конструкцию другой нет никаких оснований

ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО РЕШЕНИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Я. Яновский

Судебное решение является одним из важнейших актов социалистического правосудия. Между лицами, вступающими друг с другом в разнообразные юридические отношения, нередко возникают разногласия и споры по поводу взаимных прав и обязанностей. Одни отрицают наличие обязанностей, другие признают, но в ином объеме, или просто уклоняются от исполнения их. Тот, чьи права нарушаются или оспариваются, вынужден обращаться в суд с иском и требовать судебной защиты. В связи с этим на судебные органы ложится задача огромной важности — разрешение споров, возникающих из имущественных, семейных и связанных с имущественными личными отношений граждан.

Суд не только правомочен, но и обязан принять исковое заявление, рассмотреть его в порядке, установленном нормами ГПК, и вынести положительное или отрицательное решение по существу спора. К сожалению, есть еще судьи, которые не понимают, что принятие искового заявления к судебному рассмотрению — обязанность суда. Некоторые судьи неправильно отказывают в принятии искового заявления по тем мотивам, что истцом пропущен срок исковой давности, и это, естественно, порождает жалобы.

Между тем суд может отказать в приеме искового заявления лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Согласно ст. 31 ГПК РСФСР народный суд может возвратить поданное ему исковое заявление, если дело суду не подсудно или не подведомственно. Такое же последствие наступает в случае принятия судом отказа истца от искового требования (ст. 2 ГПК РСФСР). Точно так же не допускается предъявление вторичного иска теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Но отказ в приеме иска к судебному рассмотрению по мотивам малозначительности суммы иска является неправильным (см. «Судебная практика Верховного суда СССР» 1951 г. № 5, стр. 44).

По тому, как суды осуществляют возложенную на них государством функцию — своевременно и законно разрешать гражданские дела, граждане судят о состоянии законности. Граждане должны быть уверены в том, что их гражданские права находятся под надежной охраной советской социалистической законности.

Вся деятельность судов должна вызывать чувство уверенности в том, что нарушенное право будет восстановлено, что в судебном процессе будет правым тот, на чьей стороне закон. Естественно, такая деятельность возможна лишь в том случае, если судебные органы будут строго и неуклонно соблюдать законы Советского государства.

Однако работа некоторых народных судов, разрешающих подавляющее количество гражданских дел, не соответствует все возрастающим требованиям нашего времени. В то время, как непрерывно растет социалистическое правосознание нашего народа, его требование строжайшего соблюдения законности и охраны гражданских прав, — отдельные суды при разрешении судебных дел допускают упрощенчество, нарушают

нормы гражданского процесса, соблюдение которых обеспечивает вынесение обоснованных решений, или в погоне за количеством выносят малопродуманные и немотивированные решения. В результате значительное количество судебных решений отменяется по кассационным жалобам сторон и кассационным протестам прокуроров.

Немало судебных решений отменяется и в порядке надзора. Имеется много примеров, когда по одному и тому же делу выносятся многочисленные, противоположные друг другу решения. Такое положение ненормально. Органы юстиции должны устранить серьезные недостатки в работе народных судов по разрешению гражданских дел.

Серьезная причина неудовлетворительного качества судебных решений — неправильный юридический анализ фактических обстоятельств дела. При рассмотрении каждого дела суд должен установить отношения, которые были между сторонами в прошлом или существуют в настоящем. Одни из этих отношений имеют юридическое значение, поскольку закон связывает с ними те или иные последствия; другие отношения такого значения не имеют. Обязанность суда — выделить из этих отношений такие, которые имеют юридическое значение. В этих целях суду надо оценить с юридической точки зрения каждое из обстоятельств, на которое ссылались стороны в подтверждение или в опровержение исковых требований. Но правильный юридический анализ невозможен без всестороннего исследования фактических обстоятельств дела. Верховный суд СССР неоднократно указывал, что основной обязанностью суда первой инстанции является полное исследование обстоятельств дела и точное установление фактов. Именно поэтому ст. 5 ГПК РСФСР (и соответствующие статьи ГПК других союзных республик) обязывает суд всемерно стремиться к установлению действительных прав и взаимоотношений сторон; не ограничиваясь представленными объяснениями и материалами, суд должен способствовать выяснению существенных для дела обстоятельств и подтверждению их доказательствами. Оказывая обращающимся в суд гражданам активное содействие и ограждая их права и законные интересы, суд следит за тем, чтобы юридическая неосведомленность отдельных граждан не могла быть использована им во вред.

Изучение судебной практики показывает, что многие из обжалованных судебных решений отменяются судами второй инстанции за нарушением именно ст. 5 ГПК РСФСР, когда решения судов вынесены по неисследованным обстоятельствам дела или находятся в противоречии с фактическими обстоятельствами, имеющимися в деле.

Очевидно, что сделанные судом при таком положении юридические выводы являются необоснованными, поверхностными или ошибочными.

Отдельные суды, полно исследуя обстоятельства дела, делают, однако, из них неправильные выводы. Мы имеем в виду дела по искам о возмещении материального ущерба, причиненного рабочими и служащими учреждению или предприятию. Известно, что по этим делам действует ст. 83⁶ Кодекса законов о труде РСФСР, обязывающая суды при разрешении такого рода дел учитывать не только причиненные убытки, но и ту обстановку, при которой убыток был причинен. Народный суд 3-го участка Сталинского района г. Харькова по иску хлебозавода № 7 к Карпенко о 7132 руб. обязал ответчика возместить ущерб, сославшись в решении на то, что ответчик расписался в получении патоки. Между тем цистерна с патокой находилась в десяти километрах от хлебозавода № 7, охрану этой цистерны администрация не обеспечила. При таких условиях, когда недостача вызвана нераспорядительностью администрации хлебозавода № 7, взыскивать с Карпенко стоимость недостачи

платоки не было законных оснований. Генеральный Прокурор СССР опротестовал это решение.

Отдельные суды выносят решения вопреки закону. Народный суд 2-го участка Молотовского района г. Киева 30 января 1953 г. удовлетворил иск районного жилищного управления о переселении Селега из дома местного Совета на другую, меньшую жилую площадь только потому, что он занимает большую жилую площадь, хотя заявленное исковое требование было явно незаконным.

Разбирательство дела в судебном заседании происходит в определенных, законом установленных формах. Правильное выяснение обстоятельств дела неразрывно связано с соблюдением гарантированных законом процессуальных прав сторон. В случае невручения повестки истцу или ответчику суд не вправе слушать дело, ибо без этого невозможно установить действительные обстоятельства дела и, следовательно, невозможно вынесение обоснованного решения.

Если в судебном заседании ответчик не признал иска и в опровержение его требует вызова свидетелей, приобщения документов или назначения экспертизы, суд должен самым тщательным образом обсудить эти ходатайства, имея в виду, что неудовлетворение ходатайств, имеющих значение для разрешения дела, послужит поводом для отмены решения и повлечет повторную трату времени, повторный вызов сторон и свидетелей, когда такое решение суда будет отменено.

Рассматривая дела в судебном заседании, суд должен ясно видеть перспективу дела, предвидеть все возражения, которые могут возникнуть против выносимого судебного решения. Выяснение судом с надлежащей полнотой фактических обстоятельств дела при строжайшем соблюдении норм процесса способствует правильному разрешению спора.

Не менее важное значение имеет отыскание закона, который регулирует то или иное правоотношение. Конечно, это предполагает знание действующего права, умение разбираться в юридических отношениях. Тщетно, например, руководствоваться ст. 59 ГК, если выяснилось, что вещь, о передаче которой заявлен иск, уничтожена. И неправильна была бы ссылка суда на ст. 403 ГК, если установлено, что убыток причинен неисполнением договора.

Каждое юридическое отношение регулируется соответствующей нормой права. Различные нормы устанавливают разный объем ответственности. Отсюда понятно, насколько важно правильно найти и указать в решении тот закон, которым руководствовался суд, вынося решение (ст. 176 ГПК РСФСР). Ошибочным будет, например, то решение, которое содержит ссылку (что очень распространено) на ст. 403 ГК по делу об ответственности рабочего за повреждение им во время работы станка, ибо рабочие и служащие отвечают за ущерб, причиненный своему предприятию, на основании ст. ст. 83—83⁶ Кодекса законов о труде в зависимости от обстоятельств дела. По ст. 403 ГК лицо обычно отвечает в размере полного ущерба, а по ст. ст. 83, 83⁶ Кодекса законов о труде ответственность установлена ограниченная, полная и повышенная. Таким образом, неправильно применив закон, мы неправильно установим размер ответственности. Зная же, каким законом регулируется данное спорное правоотношение, суд, исходя из правильно понятых и полно исследованных обстоятельств дела, может принять правильное решение.

Целью разбора дела является вынесение того или иного судебного решения, какого ожидает каждая сторона. Однако это не означает недопустимости окончания спора сторон мировым соглашением. Наоборот, известный недостаток деятельности народных судов, по нашему мнению, состоит в том, что они не проявляют склонности к примирению сторон,

не содействуют мировым соглашениям, если эти соглашения не противоречат закону. В особенности желательны мировые соглашения по делам о семейно-имущественных разделах, по спорам о выселении граждан из домов, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, и т. д. Например, И. в 1953 году купил дом и занял в нем комнату размером 15 кв. м. Остальные две смежные комнаты, по 15 кв. м каждая, занимал съемщик К. по договору с предыдущим владельцем дома. Семья И. — семь человек, семья К. — два человека. И. предъявил иск о выселении К., ссылаясь на нужду в жилой площади для своей большой семьи. К. иска не признал и защищался ст. 169 ГК РСФСР. Тогда И. предложил мировую сделку, по которой К. должен занять комнату И., а И. — обе комнаты К.

В тех случаях, когда примирение сторон невозможно или не было достигнуто, суд должен вынести решение. Судебным решением окончательно разрешается возникший между сторонами спор, восстанавливаются нарушенные права истца или признается, что такого нарушения не было.

Судебное решение, представляющее собой важный процессуальный акт социалистического правосудия, должно быть вынесено в строгом соответствии с требованиями ст. 176 ГПК РСФСР. Содержание решения должно быть изложено убедительно, ясно и точно. Верховный суд СССР неоднократно в своих определениях подчеркивал, что в судебном решении должны быть точно указаны все обстоятельства дела, мотивы, по которым суд пришел к своему решению, и статьи закона, которыми он руководствовался, что каждое решение должно обязательно заключать в себе вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную части. Решение, в котором отсутствует хотя бы один из указанных элементов или которое изложено в иной последовательности, следует признать порочным. И это не только формальная сторона дела: по тому, как составлено судебное решение, стороны и вышестоящий суд делают выводы о законности и обоснованности решения.

Примером порочного решения может послужить решение народного суда Чудновского района Житомирской области по делу Кротюк к Форманчук о взыскании 10 тыс. руб. После вводной части это решение начинается так: «Предъявленный иск Кротюк к Форманчук о 10 тыс. руб. является неосновательным и удовлетворению не подлежит, так как он ничем не доказан. В судебном заседании установлено, что ответчица с истицей за купленную избу полностью рассчиталась, что подтверждено материалами дела, объяснениями сторон и свидетелей». Далее следует резолютивная часть решения. Недостаток этого решения состоит в том, что в нем отсутствует описательная часть, так как не изложено существо спора между сторонами, т. е. требования, предъявленные истцом, их обоснование, а также возражения ответчика против предъявленного к нему иска и их обоснование. Суд начал судебное решение с мотивировочной части, причем и она в достаточной степени не аргументирована. Указав, что ответчица рассчиталась за купленный дом, суд не указал, какими фактическими материалами это подтверждено, из каких объяснений сторон вытекает необоснованность иска, поскольку из решения не видно, что истица отказалась от иска. Кроме того, в мотивировочной части решения не указан закон, на основании которого разрешено спорное правоотношение.

Или другой пример. Старостин, работавший старшим контролером на заводе, был уволен с работы за отказ выполнить распоряжение контрольного мастера принять детали для сборочного цеха (Старостин ранее также имел дисциплинарное взыскание). Старостин, считая увольнение

неправильным, предъявил иск в суде. Казалось бы, что суд должен был прежде всего установить, отказывался ли Старостин от принятия деталей, и решить вопрос о законности увольнения. Эти обстоятельства должны были найти отражение в протоколе судебного заседания и в решении. Между тем в протоколе судебного заседания причины увольнения Старостина никакого отражения не получили. Ни истец, ни ответчик по этому вопросу объяснений не давали. Решение суда (после вводной части) начинается так: «Истец Старостин работал старшим контролером на заводе, освобожден от этой работы по пункту «г» ст. 47 Кодекса законов о труде. Истец просит восстановить его на работе. Ответчик иска не признает. Суд считает иск необоснованным, так как за нарушение трудовой дисциплины истец ранее неоднократно подвергался дисциплинарным взысканиям». Затем следует резолютивная часть решения об отказе в иске. В этом решении описательная часть почти не изложена (не указаны обстоятельства, связанные с увольнением истца, доводы истца в обоснование иска и возражения ответчика). Вся мотивировочная часть решения касается лишь дисциплинарных взысканий истца в прошлом. Основной же вопрос по делу: был ли отказ Старостина от принятия деталей, никакого отражения в решении не получил. Произошло это потому, что суд нарушил требование ст. 176 ГПК, обязывающей суд всесторонне обследовать обстоятельства дела, точно установить факты и вынести мотивированное решение.

Задача народных судов состоит в том, чтобы повысить качество работы по разрешению гражданских дел, укрепить силу и авторитет судебных решений.

ЗА АКТИВНОЕ И ОПЕРАТИВНОЕ СЛЕДСТВИЕ

А. Ларин

Народный следователь г. Вышневолочка Калининской области

На органы прокуратуры возлагается первостепенной важности задача бороться против посягательств на социалистическую собственность — священную и неприкосновенную экономическую основу советского строя, источник богатства и могущества нашей Родины, источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

По своей общественной опасности хищения социалистической собственности стоят на уровне самых тяжких противогосударственных преступлений.

При расследовании отдельных хищений социалистической собственности выявляется, что методы совершения хищений постоянно усложняются, что преступники меняют свою тактику, идут на всевозможные ухищрения, выдумывают все более и более завуалированные способы. Это увеличивает трудности расследования.

Существующая в советских учреждениях и предприятиях система оперативного контроля и бухгалтерского учета не позволяет, чтобы сколько-нибудь крупное или систематически совершаемое хищение не получило отражения в экономическом состоянии организации и в учетных документах. Там, где администрация должным образом осуществляет контроль и учет, крупные систематические хищения невозможны.

Так по делу о хищениях на заводе «Дубитель» организаторами преступной группы явились директор завода Панкратов, главный инженер Карпман, главный бухгалтер Ермакова и ряд других руководящих работников. Для беспрепятственного хищения денежных средств они дезорганизовали учет рабочей силы. В преступную группу были вовлечены кассир и бухгалтер по заработной плате. В платежных кассовых ведомостях завода фигурировало свыше 700 мертвых душ. Документы по расходу заработной платы на погрузочные работы не сопоставлялись с данными о поступлении грузов. В течение нескольких месяцев из кассы завода было похищено свыше 250 тыс. руб.

Подобным же образом директор зеркальной фабрики Чернов, чтобы систематически совершать хищения и сырья и продукции, вошел в преступную связь с рядом подчиненных ему работников, добился с их помощью создания неучитываемых излишков в цехах и на складе фабрики, а для беспрепятственного вывоза поставил во главе охраны морально неустойчивого человека.

Отсюда понятно, какое большое значение имеет в расследовании принцип активности действий следствия.

Искусство построения версий зависит от практического опыта и кругозора следователя: чем больший опыт у следователя, тем более зорко он находит в данном деле связи, аналогичные с встречающимися уже в других делах, тем смелее он строит версии. В то же время развитие и углубление версий в деле происходит по мере накопления фактического материала.

Проиллюстрируем указанные положения на деле о выпуске недоброкачественной продукции зеркальной фабрикой. Дело было возбуждено в связи с рекламацией Московского центрального универмага о поставке бракованных зеркал на 40 тыс. руб.

Выясняя, как производилась приемка этой партии зеркал в универмаге, следователь обратил внимание на существующую там систему внутреннего бракеража: бракер-товаровед подвергал тщательному осмотру каждое поступающее в универмаг изделие, благодаря чему и был выявлен брак. Из коммерческих документов зеркальной фабрики было видно, что примерно в тот же период крупные партии зеркал были отгружены другим торгующим организациям (главным образом, системы кооперации), от которых, однако, рекламаций не поступило. Следователь предположил, что недоброкачественные зеркала могли оказаться и в других партиях, но этот брак не выявлен из-за плохо поставленной в системе кооперации проверки качества поступающего товара.

Иными словами, были намечены две версии: 1) версия, согласно которой поставка бракованных зеркал Центральному универмагу — единственный факт выпуска недоброкачественной продукции; 2) версия, по которой поставка брака Центральному универмагу — лишь звено в цепи систематического выпуска недоброкачественной продукции.

Для проверки второй версии в городах, куда поставлялись зеркала, была произведена по отдельным требованиям с участием экспертов проверка качества зеркал, хранившихся в торговых складах и в магазинах. Кроме того, на зеркальной фабрике была произведена документальная ревизия, которая вскрыла еще значительное количество рекламаций, ранее скрытых неправильными бухгалтерскими проводками.

В результате было установлено свыше ста фактов выпуска недоброкачественной продукции на сумму около 300 тыс. руб.

При дальнейшем расследовании выяснилось, что одной из причин брака было недостаточное наложение серебра на зеркальную поверхность, а данные учета о расходе серебра оказались завышенными.

Сопоставив эти факты с имевшимися сведениями о широком образе жизни директора фабрики Чернова и некоторых его подчиненных, следователь расширил вторую версию, сделав предположение о том, что систематический выпуск недоброкачественной продукции на зеркальной фабрике сочетался с крупными хищениями. Расследование в этом направлении позволило вскрыть большую группу расхитителей.

Если бы по делу зеркальной фабрики следователь ограничился проверкой фактов, послуживших основанием к возбуждению дела, и отказался от версии о систематическом выпуске недоброкачественной продукции и хищениях, в суд поступило бы дело, которое лишь в незначительной степени отражало бы совершенные обвиняемыми тяжкие антигосударственные преступления.

Активное, наступательное расследование несовместимо с пассивностью, с так называемым оформлением дел, когда следователь, получив материал о совершенном преступлении, ограничивается тем, что дает юридическую оценку установленным помимо него фактам.

Пассивность этого рода нередко приводит к тому, что дела прекращаются, когда совершены преступления, или к тому, что лица, совершившие тяжкие преступления, признаются виновными в сравнительно небольших преступлениях.

Практике известно, что разоблачение крупнейших преступлений нередко начинается с мелочей. Оно и понятно: преступники, не имея возможности скрыть все следы своей деятельности, стремятся законспирировать наиболее заметные, наиболее крупные проявления, не заботясь

о «мелких». Используя такую «мелочь», как нить, искусный следователь разматывает вес клубок совершенных преступлений: не только использует первоначальные, ранее имевшиеся доказательства, но, опираясь на них, открывает новые доказательства, благодаря которым подтверждаются или отбрасываются выдвинутые в ходе следствия версии.

И, наоборот, бездействуя или действуя неумело, следователь утрачивает возможность собрать доказательства, и установление истины относительно преступления становится невозможным.

Для того, чтобы правильно и полно расследовать преступление и разоблачить всех преступников, необходима быстрота в расследовании.

Указывая на это, Генеральный Прокурор СССР писал: следственные работники должны понять, что волокита в работе чревата серьезными последствиями, прежде всего, как фактор, ослабляющий наши позиции в борьбе с преступностью, что при длительной затяжке расследования многие следственные материалы утрачивают свое доказательственное значение: показания теряют ясность и четкость, многие существенные детали свидетели забывают, найти документальные доказательства становится труднее и т. д., и в результате иногда из-за волокиты теряется возможность раскрыть преступление и дело приходится прекращать, а преступники остаются безнаказанными.

Весьма серьезным препятствием, особенно при расследовании по сложным делам, являются меры, принимаемые преступниками и связанными с ними лицами против раскрытия преступления.

Известно, что, еще совершая преступление, преступники стремятся принять все меры, чтобы сделать преследование безуспешным. С того момента, как возбуждается дело, активность преступников в этом направлении возрастает, принимаются меры к подговору свидетелей, к уничтожению и фальсификации доказательств и т. д. Делается все, чтобы ввести в заблуждение следователя, столкнуть расследование с правильного пути.

«Нельзя скрывать того, что следователь иной раз становится сам игрушкой в руках преступника,—писал А. Я. Вышинский.—Чем преступник хитрее, чем он изворотливее, тем труднее следователю вести борьбу с преступлениями, а надо прямо сказать, что и хитрость и изворотливость у людей, которые совершают преступления, бывают очень часто немалые»¹.

Оперативное же расследование не только не позволяет преступнику определить ход следствия, но, наоборот, разоблачает и использует в качестве улики все ухищрения, все попытки преступника ускользнуть от ответственности.

Требование оперативности выдвигается в приказах Генерального Прокурора СССР, в информационных письмах, издаваемых Следственным управлением Прокуратуры СССР. К сожалению, творческой разработки принципа оперативности нет в работах советских процессуалистов.

Одним из условий оперативного расследования является тайна расследования, знакомство преступников и других заинтересованных лиц с планами и направлением расследования, с добытыми уже доказательствами.

Выполнение этого условия способствовало раскрытию хищений по делу зеркальной фабрики. Возбудив это дело по факту выпуска недоброкачественной продукции, следователь до определенного времени ничем не проявлял того, что одновременно намерен расследовать факты хищений. Не чувствуя угрозы с этой стороны, директор фабрики Чернов

¹ «О задачах следователей», «Социалистическая законность» 1937 г. № 1.

продолжал совершать хищения. Чернов продал похищенное с фабрики трюмо. Следователь, узнав об этом от представителей общественности фабрики, проследил за судьбой еще двух трюмо и лишь таким образом добыл ценные по делу доказательства.

Вторым условием оперативного расследования является тщательное, по возможности незаметное наблюдение за действиями преступника и связанных с ним лиц, пока они находятся на свободе. Вопрос о методах такого наблюдения требует специальной разработки. Мы ограничимся лишь указанием на необходимость при этом связи следователя с общественностью и с органами милиции.

На значение такого наблюдения, цитируя Уильза, указывает А. Я. Вышинский: «Все поступки подсудимого, все, что бросает какой-нибудь свет на его поведение, все действия других лиц, прикосновенных к делу, все, что доходило до сведения подсудимого и могло иметь влияние на него; его дружеские и враждебные отношения, его обещания, угрозы, правдивость его речей, лживость его оправданий, притязаний и объяснений; его наружность, тон речи, молчание на вопросы: все, что может объяснить связь между этими частностями, и, наконец, каждое обстоятельство, как предшествовавшее и современное преступлению, так и последовавшее за ним, — все это представляет обстоятельные или косвенные улики»¹.

Так следователь допросил Чернова относительно продажи Е. трюмо. Чернов заявил, что ему об этом ничего неизвестно. После этого следователь, оставаясь на фабрике, занимался другими вопросами. От его внимания не ускользнуло, что Чернов вызвал к себе в кабинет сотрудницу А., которая потом направилась к воротам фабрики. По поручению следователя сотрудник милиции проследил за А. и затем сообщил, что А. ходила в дом к Е., купившей похищенное трюмо.

На допросе Е. первоначально пыталась уверить следователя, что купила трюмо на базаре. Однако после того, как ей был задан вопрос, что делала в ее доме А., она призналась, что купила зеркало у Чернова и что дать показания о покупке трюмо на базаре ее от имени Чернова упростила А. Впоследствии эти показания Е. подтвердила и сама А. Таким образом, попытка Чернова дезориентировать следствие, во-время замеченная, обратилась в вескую улику против Чернова.

Решающим условием оперативного расследования является быстрота. Быстрота расследования предотвращает исчезновение доказательств: за несколько часов могут исчезнуть следы преступника на месте происшествия; через несколько дней свидетель может забыть внешность интересующего следствие человека; в делах о хищениях достаточно нескольких минут, чтобы составить бестоварную накладную; в несколько секунд заинтересованные лица договорятся о лжесвидетельстве.

Быстрота расследования служит средством, предотвращающим огласку. Как бы ни был осторожен следователь, практика показывает, что сведения о ходе следствия через понятых и свидетелей просачиваются и в конце-концов доходят до лиц, заинтересованных в исходе следствия. Именно быстрота расследования и может обеспечить такое положение, когда некоторая осведомленность заинтересованных лиц не может принести вреда расследованию, так как следователь уже успеет получить и доказательства.

Оперативность расследования повышается при применении бригадного метода действий. Осуществление бригадного метода в районных

¹ А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, изд. 2-е, М., 1946 г., стр. 224.

прокуратурах, где работает по одному, по два следователя, возможно при постоянной деловой связи с милицией.

Получив сведения, что Чернов сбывал похищенные зеркала через некоего Кириллова, причем четыре зеркала Кириллов продал своим соседям по квартире, следователь привлек к производству следственных действий четырех сотрудников милиции. Одновременно с обыском у Кириллова были выявлены сразу зеркала в соседних комнатах. Допрошенный вслед за этим Кириллов сознался, что зеркала получены от Чернова, а затем перепроданы им соседям. Были допрошены и покупатели зеркал, которые подтвердили это.

Принцип оперативности определяется нами как применение при расследовании тактики, обеспечивающей возможность получения доброкачественных доказательств.

Выжидательное, пассивное расследование приводит к тому, что следователь оказывается лишь способным уличить самых неопытных, самых беззубых и, следовательно, наименее опасных преступников.

Без осуществления принципов активности и оперативности органы расследования не могут осуществлять борьбу с наиболее опасными преступниками. Отказ от принципов активности и оперативности в расследовании равносителен ротозейству и волоките.

Не проходить мимо совершенных преступлений, уметь своевременно разгадывать коварные планы и парализовать в самом зародыше преступные действия — такова задача советских органов расследования.

О ПРЕДМЕРЕ «ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СССР»

И. Фарбер

Кандидат юридических наук

Неуклонная борьба за осуществление социалистической законности есть борьба за укрепление советского государственного и общественного строя, за укрепление социалистического правопорядка, борьба за коммунизм. Поэтому к деятельности прокуратуры по осуществлению высшего надзора за соблюдением законности сейчас предъявляются особо высокие требования. Чтобы успешно выполнить эти требования, работники прокуратуры должны опираться на советскую юридическую науку. Между тем положение здесь, к сожалению, до сих пор остается совершенно неудовлетворительным.

Отсутствие научных работ, обобщающих деятельность прокуратуры по надзору за законностью, — также свидетельство неудовлетворительного состояния юридической науки.

Кто должен изучать надзорную работу прокуратуры, иначе говоря, какая отрасль юридических знаний имеет своим предметом прокурорский надзор в СССР, его содержание, его задачи, его формы, его методы?

На наш взгляд, необходим специальный предмет о прокурорском надзоре в СССР. Постараемся обосновать этот взгляд.

Все согласны с тем, что общий надзор прокуратуры имел и имеет первостепенное значение. Понимают это и научные и практические работники. Однако, если спросить, какая отрасль юридических наук изучает общий надзор прокуратуры, то вряд ли можно будет получить ясный ответ.

Вопросы прокурорского надзора за законностью в той или иной мере находят свое отражение в теории государства и права¹, в советском государственном праве², в советском административном праве³, в советском судостроительстве⁴. Все эти отрасли юридических знаний касаются общего надзора прокуратуры, описывают его, но ни одна из них не изучает, не обобщает прокурорского надзора в целом.

Неслучайно поэтому в последние годы все чаще и чаще стали раздаваться жалобы студентов юридических вузов о том, что их никто не учит формам и методам прокурорского надзора за соблюдением законности.

Программа производственной практики для студентов юридических институтов предусматривает составление практикантами проектов протестов на незаконные решения, распоряжения и другие акты местных

¹ См. «Теория государства и права», авторский коллектив Института права Академии наук СССР, М., 1949, стр. 140 и 341—342.

² См. «Советское государственное право», учебник для юридических школ, М., 1950, стр. 322—332.

³ См. С. С. Студеникин, Советское административное право, М., 1949, стр. 142—145.

⁴ См. Д. С. Карев, Советское судостроительство, изд. 2-е, М., 1951, стр. 131—157.

органов власти и управления¹. Но о протесте в порядке общего надзора студент получает весьма скудные сведения в учебниках по советскому административному праву и советскому судоустройству². Семинарские занятия ни по одному, ни по другому предмету учебным планом не предусмотрены (по характеру этих предметов такие занятия и не нужны). Спрашивается, где же студент должен получить знания о том, как составлять протест, какова его юридическая природа, каков порядок направления протеста и т. д.? Ведь он может получить эти знания, лишь глубоко и всесторонне изучив прокурорский надзор в целом, изучив богатство содержания и сложность всех его сторон.

Кто же должен в полном объеме изучать вопросы прокурорского надзора за законностью? Может быть, наука советского административного права? Такое решение вопроса, на наш взгляд, будет неверным.

Дело в том, что предметом науки советского административного права являются определенные общественные отношения, регулируемые нормами советского административного права. Административное право в СССР — это совокупность юридических норм, регулирующих отношения, возникающие в процессе деятельности исполнительных и распорядительных органов социалистического государства. Советское административное право как наука изучает организацию и деятельность органов государственного управления, т. е. изучает формы и методы деятельности социалистической администрации. Прокуратура же в СССР — это особый государственный орган, не обладающий никакими административными правами: прокурор не управляет хозяйственным и культурным строительством, не администрирует, а осуществляет высший надзор за законностью. При этом прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов не только органами государственного управления, но и местными органами власти — краевыми, областными, городскими, районными, поселковыми и сельскими Советами депутатов трудящихся, за законностью деятельности некоторых общественных организаций (например колхозов), за выполнением законов гражданами. В сферу общеназорной деятельности прокуратуры попадают не только и не столько административно-правовые отношения, но и трудовые, земельные, колхозные, гражданские, семейно-брачные и другие правовые отношения. Приведем пример: из проверенных в 1952 году отделом общего надзора Саратовской областной прокуратуры 780 жалоб видно: только 244 жалобы (около 1/3) касаются административно-правовых отношений, а 320 жалоб затрагивают трудовые правоотношения, 72 — гражданские правоотношения, 61 — колхозные, 27 — земельные, 20 — семейно-брачные, а в 34 жалобах речь шла о невыполнении законов гражданами.

Следовательно, по характеру предмета науки советского административного права прокурорский надзор за соблюдением законности не может получить в ней исчерпывающего рассмотрения, — он рассматривается лишь в плане способов обеспечения законности в советском государственном управлении, но, как известно, прокурорский надзор — не единственный способ обеспечения законности в деятельности органов государственного управления.

Советские административисты в разработке вопросов общего надзора прокуратуры сделали больше, чем специалисты других отраслей юри-

¹ Эта программа утверждена приказом Министра высшего образования СССР, Министра юстиции СССР и Генерального Прокурора СССР 25—26 мая 1949 г. № 636/24/97.

² С. С. Студеникин, В. А. Власов, И. И. Евтихийев, Советское административное право, М., 1950, стр. 209—210; Д. С. Карев, Советское судоустройство, М., 1951, стр. 135.

дической науки. Укажем здесь на статью А. Е. Лунева «Конституционные основы общего надзора прокуратуры в СССР»¹. В ней имеются интересные мысли и правильные обобщения общенадзорной работы прокуратуры. Но и эта статья, опраниченная рамками науки советского административного права, не могла дать ответ на все вопросы общенадзорной работы прокуратуры.

Вопросы общего надзора прокуратуры изучаются и в курсе советского судоустройства. Но и от этой научной дисциплины нельзя, на наш взгляд, требовать всестороннего рассмотрения общенадзорной деятельности прокуратуры.

В самом деле, судоустройство — это наука о природе советской судебной системы как части механизма социалистического государства, об отдельных звеньях этой судебной системы, о принципах ее построения, о формах ее деятельности, о стоящих перед ней задачах². Прокуратура как часть судебной системы содействует суду в отправлении правосудия путем расследования по уголовным делам, направления их в суд, поддержания в суде от имени государства обвинения, участия в рассмотрении судом гражданских дел, когда этого требуют интересы государства или трудящихся масс. Кроме того, прокурор осуществляет надзор за законностью судебных актов — приговоров, решений, определений.

Вся эта деятельность прокуратуры, ее «судебная функция»³ находит полное отражение в науке судебного права, частью которой является судоустройство.

Что касается другой функции прокуратуры — общего надзора за соблюдением законности, то эта часть освещается в курсе судоустройства совершенно недостаточно. Конечно, можно расширить рамки изучения судоустройства и изучать способы обеспечения законности в социалистическом государстве и роль прокуратуры в этом деле. По этой линии и идет сейчас программа и учебник по этому предмету для вузов⁴. Однако вряд ли такое решение вопроса будет правильным.

Судоустройство — это наука об устройстве, организации и деятельности советского суда. Нельзя от нее требовать, на наш взгляд, чтобы она в полной мере отражала вопросы устройства прокуратуры, ибо прокуратура обладает не только судебными, но и общенадзорными функциями, а эти последние прямого отношения к осуществлению правосудия в СССР не имеют. По Сталинской Конституции прокуратура — это особый государственный орган, который не законодательствует, не управляет, не осуществляет правосудия, а осуществляет высший надзор за точным исполнением законов всеми министерствами, подведомственными им учреждениями, а равно должностными лицами и гражданами. Поэтому работа прокурора с жалобами, порядок их разрешения, их обобщение и изучение, участие в заседаниях исполкомов местных советов, ознакомление с актами местных органов власти и управления, составление протестов и представлений в порядке общего надзора, возбуждение дисциплинарного или административного преследования, — все эти и подобные им вопросы не имеют отношения к деятельности судебных органов по осуществлению ими правосудия, а следовательно, вопросы прокурорского надзора за законностью выходят за рамки науки о судоустройстве.

¹ См. «Вопросы советского административного и финансового права», М., 1952, стр. 125—155.

² См. А. Я. Вышинский, Судоустройство в СССР, М., 1940, стр. 16.

³ См. А. Я. Вышинский, Советская прокуратура и ее задачи, М., 1934, стр. 31.

⁴ См. Программу по советскому судоустройству для юридических высших учебных заведений, Министерство высшего образования СССР, 1952, стр. 8—9.

В нашей юридической литературе не раз отмечалось, что общенадзорная работа прокуроров по своему размеру и своему содержанию весьма обширна и многогранна. Это, конечно, верно. Прокурор осуществляет надзор за точным соблюдением всех норм права — государственного, административного, гражданского, финансового, колхозного, трудового и т. д. Эти нормы права регулируют различные стороны экономической, политической и культурной жизни советского общества. Прокурору поднадзорны не только широкий круг органов государственного управления и местных советов, не только все судебные учреждения, но и многие общественные организации (например, кооперативные), должностные лица и граждане.

При таком характере работы и объеме задач прокурорский надзор за законностью нельзя уместить в рамки науки административного или судебного права. Он требует рассмотрения отдельной, специальной отрасли юридических наук, которой сейчас нет, но которую, как нам кажется, практика общенадзорной работы прокуратуры требует создать.

Но пока общий надзор прокуратуры, — эта большой важности государственная работа по обеспечению законности и культуры в советском государственном строительстве, — остается по существу за бортом юридических наук. Общим надзором прокуратуры занимаются многие науки, а глубоко — ни одна из них.

То, что юридические науки не дают студенчеству знаний о содержании, формах и методах общего надзора прокуратуры, косвенно признало и Министерство высшего образования СССР. Это видно из нового учебного плана для юридических институтов, в котором 32 часа отводится на изучение прокурорского надзора в СССР. Правда, изучение это вводится факультативно и должно начаться с 1953/54 учебного года с 6-го семестра (3-го курса). Нам представляется, что следует ввести этот предмет как обязательную учебную дисциплину, причем необходимо четверть времени посвятить семинарским (практическим) занятиям, а остальные часы лекционному курсу. Кроме того, правильнее было бы изучать вопросы прокурорского надзора не на 3-м, а на 4-м курсе, т. е. в последнем году обучения, когда студент усвоит почти все отрасли юридических знаний.

Прокурорский надзор в СССР не сводится только к «общему надзору», но и охватывает надзор за расследованием, за милицией, за местами заключения, за соблюдением законности в суде и т. д. Само понятие «общий надзор» является (как это отмечалось в нашей литературе) недостаточно определенным. В этой статье нет надобности останавливаться на разнообразном истолковании юристами общего надзора прокуратуры¹. Самое расхождение во взглядах на содержание и объем высшего надзора прокуратуры за соблюдением законности есть в известной мере отражение односторонности подхода к этому вопросу: специалист по административному праву видит в прокурорском надзоре одну сторону, специалист по судебному праву — другую.

Прокуратура за тридцать лет своего существования накопила богатейший опыт высшего прокурорского надзора за соблюдением социалистической законности. И этот опыт не под силу теоретически обобщить ни административному, ни судебному праву. Необходима специальная отрасль юридических знаний — «Прокурорский надзор в СССР».

Предмет этот, на наш взгляд, должен иметь две части: общую и особенную. В общей части следует рассмотреть общетеоретические

¹ Этот вопрос достаточно наглядно освещен в статье В. С. Тадевосяна «Общий надзор прокуратуры», см. «Советское государство и право» 1951 г. № 4.

вопросы: о социалистической законности как методе осуществления диктатуры рабочего класса и социалистического строительства; о способах обеспечения законности; о месте прокуратуры в механизме социалистического государства; о задачах прокуратуры и ее организационном строении; об истории создания и развития прокуратуры; о содержании, объеме, видах, формах и методах надзора прокуратуры за точным соблюдением советских законов и другие вопросы.

Особенную часть следует построить соответственно с теми отраслями прокурорского надзора, которые сложились в практике прокурорской работы, а именно: общий надзор, надзор за следствием, надзор за милицией, надзор по спецделам, надзор за рассмотрением судом уголовных дел, надзор за рассмотрением судом гражданских дел, надзор за местами заключения. Особо следует выделить вопрос о координации, взаимодействии различных отраслей прокурорского надзора. Общий надзор прокуратуры не только предшествует осуществлению прокурором других видов (отраслей) прокурорского надзора, но и строится на обобщенных данных других отраслей прокурорского надзора, он впитывает в себя эти данные и строит свой общий надзор за законностью не вообще, а целеустремленно. Это, разумеется, не значит, что общий надзор в прокуратуре стоит над другими видами надзора, но это значит, что общий надзор — ведущая, главная отрасль прокурорского надзора. И если она на деле не стала в той или иной районной либо областной прокуратуре ведущей, то в этом повинна и наука права, которая не вооружает практического работника научно обоснованными, проверенными практикой, на деле испытанными приемами и методами общенадзорной прокурорской работы.

Прокурорский надзор в СССР как отрасль юридических знаний должен изучаться не только теми юристами, которые готовят себя к работе в органах прокуратуры, но и любым юристом. Судья и следователь, адвокат и юрисконсульт, нотариус и судебный исполнитель — все должны знать принципы, содержание, задачи и организацию общенадзорной работы прокуратуры, точно так же как и прокурор должен знать организацию, содержание, задачи судебных органов, адвокатуры, нотариата и т. д.

Создание специального курса «Прокурорский надзор в СССР» не только должно разрешить задачи глубокого изучения и обобщения прокурорского надзора за соблюдением законности, но и будет способствовать развитию всей юридической науки, ряда ее отраслей, приблизит ее к насущным практическим задачам советского государственного строительства на современном этапе. Безусловно, при разработке курса «Прокурорский надзор в СССР» встанет ряд теоретических вопросов, которые придется решать усилиями ученых-юристов всех отраслей науки о государстве и праве.

По нашему мнению, следует обсудить среди нашей юридической общественности вопрос о создании нового предмета — «Прокурорский надзор в СССР», необходимость в котором вызывается и практическими и теоретическими соображениями.

О РАБОТЕ ПРОКУРОРА ПО ОБЩЕМУ НАДЗОРУ

Статья т. Туманова «О задачах и методах прокурорской работы («Социалистическая законность» № 6 за 1953 г.) заслуживает серьезного внимания. В целях того, чтобы уяснить объем и содержание работы прокурора по общему надзору, необходимо организовать обсуждение этого вопроса на страницах журнала.

Эта отрасль прокурорской работы в отличие от других имеет много неясностей. Если работа по надзору за следствием, судом и за деятельностью органов милиции давно сформулировалась и здесь достаточно руководящих указаний, то работа по общему надзору иногда слишком широко понимается. Разграничить, где и что подлежит прокурорскому надзору, подчас трудно бывает не только прокурорам, недавно пришедшим на эту работу, но и работникам, имеющим солидный стаж прокурорской работы. Действующая в настоящее время как руководящее пособие инструкция по общему надзору, изданная в 1946 году, требует серьезной переработки, так как в ней нечетко определен объем работы прокурора по общему надзору, к тому же некоторые положения сильно устарели и ничего общего с состоянием законности на данном этапе социалистического строительства не имеют.

В силу всего этого вышестоящие прокуроры становятся на индивидуальный путь избрания вопросов, подлежащих разрешению в порядке общего надзора. Отсюда вытекают такие поручения нижестоящим прокурорам, как: проверки хода ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин, завоза на базу МТС горючего, выполнения колхозами плана сбора золы, завоза минеральных удобрений и т. д. Может быть, часть этой работы и должна проводиться прокурорами, но должно быть четко обусловлено, что именно и как проверять, иначе эти поручения слишком неопределенны и расплывчатые, например: «имея в виду, что (такие-то) МТС сильно отстают с ремонтом тракторов или комбайнов, предлагаю проверить причины отставания». Выполняя такого рода задания, прокуроры, помимо того, что они отвлекаются от надлежащей общенадзорной работы, зачастую попадают в неловкое положение и принижают свой авторитет.

Вышестоящий прокурор, давая районному прокурору поручение проверить ход ремонта комбайнов, обрекает прокурора на формальное выполнение задания. Ведь и самим авторам таких заданий ясно, что

при проверке состояния ремонта комбайнов проверяющему требуется иметь специальные технические познания. В большинстве своем эти проверки являются недействительными, потому что, как правило, выполнение планов ремонта тракторов, комбайнов, завоз горючего в МТС, ход подготовки колхозов к посевным и уборочным работам — все это находится в постоянном поле зрения и под неослабным контролем районных партийных и советских органов. Там, где требуются для проверки люди со специальными познаниями, включают в работу и таких людей. И прокурор района, получивший задание провести проверку ремонта школ, ход сбора налогов и т. п., чаще всего является дублером работ, уже проведенных районными организациями.

Таким образом, не проводить проверку — значит не выполнить поручения вышестоящего прокурора, а проведя проверку, получаешь следующее: о каких-либо нарушениях необходимо сообщить в райком партии или в районный исполком и просить принять меры к устранению установленных проверкой нарушений. А там все эти факты уже известны, обсуждены и уже исправляются недостатки. А прокурор полез не в свои сани и оказался запоздалым информатором, — вся его работа оказалась сделанной впустую.

В работе по общему надзору некоторые работники вышестоящих прокуратур в своих указаниях доходят просто до абсурда. Вот, например, в 1952 году на совещании прокуроров района в Куйбышевской области в работе по общему надзору была дана такая установка: «Проверку отдела сельского хозяйства по исполнению отдельных постановлений прекратить. Если вы начали проводить проверку, то проводите ее в комплексе всех вопросов вплоть до того, как райсельхозотдел руководит колхозами по развитию животноводства, заготовкой кормов и т. д.»

А не так давно из прокуратуры Куйбышевской области в адрес прокуратуры района поступило указание: «Провести проверки в детских учреждениях по вопросам расхищения материально-товарных ценностей, состояния воспитательной работы с детьми и т. д.». К такого рода поручениям комментарии излишни.

Необходимо разгрузить прокуроров от подобных проверок и работу прокурора по общему надзору определить в точном соответствии с указанием Ленина о том, что прокурор имеет право и обязан делать

только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности по всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям.

Прокуроры должны: вести надзор за точным исполнением законов всеми руководителями советских, хозяйственных и других организаций путем проверки постановлений, издаваемых местными советами, приказов директоров учреждений, постановлений общих собраний колхозов и других хозяйственных и общественных организаций; проводить надзор за работой контрольно-ревизионных органов по борьбе с хищениями и растратами; опротестовывать решения местных советских органов, приказы директоров, постановления колхозов, принятых в нарушение законов; привлекать виновных лиц, явно игнорирующих советские законы, к той или другой ответственности.

Для того, чтобы каждый прокурор твердо стоял на страже законности, надо его держать в курсе текущего законодательства. Но получается так: прокурор надзирает за исполнением законов советскими и хозяйственными органами, а сам иногда текущего законодательства не знает, вслед-

ствие чего попадает в неловкое положение, потому что руководствуется в своей работе уже отмененными или измененными законами. С информацией прокуроров о текущем законодательстве дело обстоит чрезвычайно плохо.

До 1953 года библиотеки прокуратур, правда, с большим опозданием и не полно, все-таки пополнялись выславшимися Прокуратурой СССР так называемыми краткими информацией о наиболее важных правительственных постановлениях, но начиная с 1953 года и это немногое высылавать прекратили.

Для того, чтобы прокурор был подлинным блюстителем законности в стране, надо его самого не разобщать с законами. Прокуратуре СССР следует продумать вопрос о порядке информации прокуроров о текущем законодательстве. Это — одно. А второе — надо не распылать силы прокуроров на работу по надзору не по принципиальным вопросам прокурорской работы, а надо определить круг его работы там, где необходимо прокурорское вмешательство.

И. Алексеев

Прокурор Сергиевского района
Куйбышевской области

УСТРАНИТЬ ПРИЧИНЫ, ПОРОЖДАЮЩИЕ ПОДАЧУ КРАТКИХ, БЕЗМОТИВНЫХ КАССАЦИОННЫХ ЖАЛОБ

В журнале «Социалистическая законность» № 3 за 1953 год напечатана корреспонденция М. Колотыгина — председателя Челябинского областного суда «Прекратить практику подачи кратких безмотивных кассационных жалоб». Корреспонденция вызвала широкий отклик наших читателей.

Редакция публикует отклики на статью т. Колотыгина.

Совершенно правильно отметил т. Колотыгин, что подача безмотивным кассационным жалоб прикрывает собой недисциплинированность адвокатов. Но не только это. Подавая краткую немотивированную жалобу, адвокат тем самым проявляет неуважение к народному суду, лишая его возможности знать содержание «подробной» или «дополнительной» жалобы, а ведь для суда, вынесшего приговор, совсем не безразлично знать, на что жалуется адвокат, какие процессуальные нарушения вскрываются в жалобе.

Со дня выхода журнала № 3 прошел значительный срок, а порочная практика с подачей «предварительных» жалоб продолжается, — не пора ли ее прекратить?

В. Масленников

Народный судья 3-го участка
Краснополянского района
Московской области

* *

Адвокат, участвуя в процессе, особенно если это связано с выездом на место, вынужден подавать краткие кассационные жа-

лобы, чтобы не пропустить кассационный срок, в частности по уголовным делам. Однако, если есть возможность подать исчерпывающую жалобу в кассационный срок, адвокат это должен сделать.

С. Матаев

Член Дагестанской коллегии адвокатов

М. Колотыгин, выступая против практики подачи кратких безмотивных кассационных жалоб, почему-то обошел молчанием главное: о причинах, которые в большинстве случаев вынуждают адвокатов прибегать к коротким, безмотивным кассационным жалобам. Дело в том, что многие народные суды несвоевременно оформляют протоколы судебных заседаний и даже решения народного суда. Имеются факты, когда оформление протоколов отдельные народные суды затягивают до десяти и более дней, что не предусмотрено никакими законодательными нормами. Нередки случаи, когда народные судьи сами идут на то, чтобы адвокат подал краткую жалобу,

чтобы не пропустить кассационного срока. Но как написать кассационную жалобу, не ознакомившись с протоколом судебного заседания? В практике такие случаи были, но они кончались весьма плачевными результатами: суд выносил частное определение, и адвокат привлекался к дисциплинарной ответственности.

Президиум Омской коллегии адвокатов категорически запретил адвокатам подавать краткие безмотивные кассационные жалобы и строго наказывает нарушителей порядка.

Следовало бы навести порядок и в народных судах с оформлением протоколов судебных заседаний в соответствии со ст. ст. 80 и 81 УПК. Этим самым будут изжиты причины, порождающие вредную практику кратких безмотивных кассационных жалоб.

С. Межецкий
Председатель президиума
Омской областной коллегии адвокатов

Из права сторон на подачу дополнительных кассационных жалоб вовсе не вытекает право сторон на подачу «кратких» безмотивных жалоб.

Предварительная, хотя и краткая кассационная жалоба должна быть мотивирована. В соответствии с примечанием к ст. 410 УПК РСФСР сторона вправе подать дополнительную кассационную жалобу, т. е. дополнить мотивы первой жалобы. Подача «кратких» безмотивных кассационных жалоб, безусловно, должна быть запрещена, и вышестоящий суд, куда поступило дело с такой жалобой, не должен рассматривать ее в кассационном порядке, хотя может рассмотреть в порядке ревизионном.

Если адвокат из-за своей недисциплинированности подает кассационную жалобу, чтобы не пропустить кассационного срока, а в день судебного заседания суда второй инстанции подает «дополнительную» кассационную жалобу, то такой адвокат заслуживает порицания, ибо он грубо нарушает ст. 346 УПК РСФСР, согласно которой кассационная жалоба должна быть принесена в пятидневный срок.

Однако на практике адвокат не всегда имеет возможность составить мотивированную кассационную жалобу. Может ли он при отсутствии протокола судебного заседания составить мотивированную кассационную жалобу? Естественно, что нет.

Необходимо установить такой порядок, что если в силу тех или иных обстоятельств, не зависящих от адвоката, он (для сохранения кассационного срока) подает краткую кассационную жалобу, то народный судья не должен посылать уголовное дело в суд второй инстанции до тех пор, пока не поступит от адвоката дополнительная мотивированная жалоба.

А. Ситников
Заведующий 1-й юридической
консультацией г. Винница

4*

Корень вопроса заключается не в недисциплинированности адвокатов (хотя, конечно, в нашей среде встречаются и недисциплинированные товарищи), не в стремлении их нарушить закон, а в том, что в ряде случаев суды первой инстанции (как народные, так и областные) нарушают уголовно- и гражданско-процессуальные нормы, точно регулирующие сроки изготовления протоколов судебного заседания.

С моей точки зрения, вопрос совершенно ясен: адвокат не имеет права составлять и приносить мотивированную кассационную жалобу по делу до ознакомления с протоколом судебного заседания. Следовательно, если до истечения кассационного срока протокол судебного заседания почему-либо не оформлен, адвокат вправе подать в суд, а суд обязан принять краткую жалобу.

Министерство юстиции СССР должно издать категорическую директиву, обязывающую все судебные органы строго соблюдать законные процессуальные сроки, установленные уголовными и гражданскими процессуальными кодексами для изготовления и оформления протоколов судебного заседания.

С. Яструбецкий
Член Львовской коллегии адвокатов

Мне кажется, что тов. Колотыгин не прав и неверно ориентирует суды первой инстанции. Статья 15 Закона о судостроительстве, ст. ст. 349, 350 УПК РСФСР, определяющие порядок обжалования приговоров и определений судов, не устанавливают никаких обязательных форм для кассационной жалобы, что делает обжалование доступным для каждого осужденного.

Подчеркивая, что подачу предварительных жалоб следует запретить только адвокатам, т. Колотыгин тем самым ущемляет права адвоката и осужденного, от имени которого подается жалоба.

Утверждение т. Колотыгина, что всякой дополнительной жалобе должна предшествовать подача жалобы, в которой изложены доводы жалуемой стороны, является неправильным, поскольку закон вообще не требует принесения жалобы с обязательным изложением доводов.

Известно, что, прежде чем составить жалобу или протест, стороны должны тщательно ознакомиться с протоколом судебного заседания. Между тем в ряде случаев изготовление протокола судебных заседаний задерживается и лишает возможности своевременно подать жалобу.

Тов. Колотыгин считает, что безошибочные и обоснованные кассационные определения зависят главным образом от изложения доводов в кассационных жалобах.

Конечно, доводы, изложенные в жалобе или протесте, имеют существенное значение, но не главное. В большинстве жалоб

подают осужденные или их родственники и часто без каких-либо существенных доводов. Это обязывает суд второй инстанции тщательно изучить все обстоятельства дела, а не рассматривать дело только в пределах приведенных в жалобе доводов, помня о том, что по делу проходит живой человек.

Именно добросовестное отношение к изучению дела может обеспечить правильное решение по делу.

Народный суд Параньгинского района Марийской АССР признал Гордеева виновным по ст. 1 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и приговорил его к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на семь лет. Гордееву вменено в вину, что он похитил велосипед, принадлежащий сельскому совету. В кассационной жалобе Гордеев никаких доводов, которые бы служили основанием для отмены приговора, не привел, между тем из всех обстоятельств дела со всей очевидностью вытекала невиновность Гордеева в хищении велосипеда. По протесту Прокурора РСФСР Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор в отношении Гордеева отменила, дело производством прекратила.

Другой пример. Народный суд Сотнурского района признал виновным Никифорова по ст. ст. 17—136 п. «а» УК РСФСР и приговорил его к лишению свободы сроком на семь лет. В жалобе Никифоров лишь указывал, что он ничего не знает. При внимательном изучении дела установлено, что Никифоров не только не принимал участия в убийстве, но узнал об этом после случившегося. Приговор народного суда в отношении Никифорова за отсутствием в его действиях состава преступления отменен.

Итак, не дополнительные жалобы тормозят иногда работу второй инстанции, а поверхностное и в ряде случаев формальное отношение к изучению дел. Против этого и надо направлять огонь критики и самокритики.

Д. Прусс

Начальник уголовно-судебного отдела
прокуратуры Марийской АССР

* * *

Говоря о необходимости выполнения постановления Пленума Верховного суда СССР от 1 декабря 1950 г. «Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке», т. Колотыгин предлагает сделать это ценой нарушения другого закона — ст. 410 УПК РСФСР.

Прав ли т. Колотыгин? Не прав — прежде всего потому, что он исходит не из требований закона, а из своих личных соображений и ими старается подменить закон.

В примечании к ст. 410 УПК РСФСР говорится о правах сторон, т. Колотыгин же признает право подсудимого, но отрицает право адвоката.

Адвокатам, считает автор, нужно запретить подавать «предварительные» жалобы. А подсудимым? А может ли прокурор принести дополнительный кассационный протест? Об этом т. Колотыгин ничего не пишет, полагая, очевидно, что прокурору это право можно предоставить, но адвокату — ни в коем случае нельзя!

Тов. Колотыгин прав в одном: суд второй инстанции и участвующий в этом суде прокурор обязаны тщательно изучать кассационные жалобы и сопоставлять доводы жалобы с материалами предварительного и судебного следствия.

И если этого не делается, то в этом виноваты, конечно, не предварительные кассационные жалобы, а те суды, которые поверхностно изучают дела и не читают дополнительных жалоб, поданных в соответствии с законом.

Бесспорно, стороны должны подавать дополнительные кассационные жалобы и кассационные протесты с таким расчетом, чтобы суд имел достаточно времени для изучения их. Но это вовсе не значит, что нужно запретить подачу дополнительных кассационных жалоб. Таким образом, дело не в том, что стороны подают дополнительные кассационные жалобы или кассационные протесты, а в том, когда они их подают. Об этом т. Колотыгин ничего не сказал, хотя, как нам кажется, только это и может иметь значение.

Если дополнительная кассационная жалоба будет подана за два-три дня до слушания дела, у суда будут все возможности изучить ее и она ничем не будет отличаться от основной. В этом случае дополнительная кассационная жалоба ничем не осложнит работу суда и несколько не затруднит изучения дела.

Заблуждения т. Колотыгина объясняются нежеланием видеть истинную причину подачи «предварительных» жалоб, которая заключается в несвоевременном изготовлении судами протоколов судебных заседаний, что лишает адвоката возможности подать мотивированную кассационную жалобу в срок, со ссылкой на листы дела.

Что остается адвокату делать, когда кассационный срок истекает, а протокол судебного заседания не готов? Ждать изготовления протокола, — кассационный срок пройдет. Адвокат вынужден подать предварительную кассационную жалобу и подает ее на основании закона — ст. 410 УПК РСФСР.

В условиях, когда партия и правительство уделяют особое внимание соблюдению прав и интересов граждан, странно слышать голос т. Колотыгина, призывающий ограничить возможность обжалования приговоров. Сегодня т. Колотыгин намерен запретить подачу «безмотивных» жалоб, а завтра он любую жалобу будет называть

безмотивной и откажется ее принимать. Ведь жалоба может повлечь любые последствия для тех, на кого жалуются. Разве может решать вопрос о приеме жалобы тот, на кого жалуются?

Получив кассационную жалобу, судья обязан направить ее с делом в вышестоящий суд, не входя в обсуждение, какая это жалоба. А по мнению т. Колотыгина, судья, прежде чем принять кассационную жалобу, должен решить: мотивированная она или немотивированная. Придет судья к мнению, что жалоба немотивированная, — он не примет ее.

Могут спросить: а как же гарантия обжалования? — Да очень просто: т. Колотыгин предлагает ее уничтожить.

Это странное и вредное заблуждение! Непонятно только, почему для этих заблуждений редакция журнала «Социалистическая законность» предоставляет свои страницы, а Министерство юстиции РСФСР.

(т. Анашкин) рекомендует статью к обсуждению. Неужели заместителю Министра юстиции РСФСР т. Анашкину не ясно, что т. Колотыгин призывает к нарушению, ограничению закона? Что же здесь еще обсуждать?

Было бы вполне понятным и уместным, если бы был поднят вопрос не об ограничении обжалования, а о расширении возможности обжаловать приговор суда.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют особое внимание соблюдению прав и интересов трудящихся. Забота о благе народа является высшим законом всей деятельности партии. Советские юристы обязаны бдительно стоять на страже советских законов, строго следить за выполнением великих прав трудящихся, записанных в Конституции РСФСР.

Самаров
Адвокат Брянский
коллекции адвокатов

ПОСТАНОВКА РЕВИЗИОННОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

На страницах журнала «Социалистическая законность» часто публикуются статьи ревизоров управлений Министерства юстиции об их ревизионной работе, что, бесспорно, способствует улучшению качества ревизий судов.

К сожалению, нельзя этого сказать об обмене опытом работы по производству ревизий прокуратур. Между тем такая необходимость назрела давно.

За последние годы Прокуратурой СССР не дано ни одного методического указания о производстве ревизий, не было и целевых проверок состояния ревизионной деятельности. Сказанное относится и к Прокуратуре РСФСР.

Руководство ревизионной работой на местах ограничивается указаниями по отдельным актам ревизий. Имеются указания методического порядка лишь в пособии В. Г. Лебединского «Организация работы в органах прокуратуры» (Госюриздат, М., 1952). Однако, кроме того, что эти указания отнюдь не являются исчерпывающими, они почти целиком относятся к практике проведения ревизий в прокуратурах республик, краев и областей. Что же касается ревизий районных прокуратур, то этому посвящено всего три страницы (96—99), где лишь вскользь говорится об организации ревизии и содержатся общие рассуждения, например, о том (стр. 96), что «объем работы районной прокуратуры значительно меньше объема областной (краевой), а тем более республиканской прокуратуры, поэтому комплексная проверка ее работы не представляет особой сложности и трудности» (?).

О проверке оперативной работы районной прокуратуры в пособии содержатся буквально следующие указания: «после проверки организационной работы прокуратуры при комплексной ревизии подлежит проверке вся оперативная работа данной прокуратуры: надзор за следствием, общий надзор, судебный надзор по уголовным и гражданским делам, надзор за органами милиции, надзор за местами заключения. Эту проверку необходимо проводить теми же методами, по тем же основным вопросам, как и проверку работы соответствующих оперативных отделов, учитывая, конечно, специфику работы районного прокурора» (стр. 97 и 98).

Сказать так значит ничего не сказать: нельзя проверять работу районной прокуратуры теми же методами, как работу следственного отдела прокуратуры республики.

Об изучении качества работы районной прокуратуры пособие ограничивается единственным указанием на то, что наряду со статистическими данными необходимо изучать уголовные и гражданские дела и другие материалы. Что могут дать ревизору такие «методические указания», тем более, что ревизии в органах прокуратуры проводятся обычно не штатными ревизорами (как при ревизиях судов), а работниками вышестоящих прокуратур, зачастую не имеющими достаточного опыта ревизионной работы.

Запущенность методической работы по проведению ревизий в органах прокуратуры крайне отрицательно сказывается на качестве проведения самих ревизий и, следо-

вательско, на общем руководстве нижестоящими прокуратурами, ибо ревизия — одна из форм непосредственного живого руководства. Вот почему очень часто районные прокуроры, особенно из числа недавно работающих, сами настаивают на обревизовании их работы, ожидая от ревизора серьезной помощи. Полученными во время ревизии указаниями прокуроры руководствуются длительное время. Все это возлагает на ревизоров особую ответственность за качество проведенной ими работы.

На практике, однако, ввиду отсутствия принципиальных указаний о порядке проведения ревизий допускаются серьезные ошибки.

Ошибки эти начинаются еще до выезда ревизоров на места, в частности, при комплектовании бригады ревизоров. Известны случаи, когда проведение ревизии районной прокуратуры поручается одному работнику, или, напротив, для обревизования средней по объему работы прокуратуры направляется четыре, пять ревизоров. На наш взгляд, наиболее целесообразно направлять бригаду из двух-трех опытных работников, причем в качестве ревизоров следует использовать не только работников аппарата областной (краевой) прокуратуры, но и опытных районных прокуроров.

Зачастую ревизоры перед выездом на места не изучают статистических данных, имеющихся в областной (краевой) прокуратуре, не изучают результатов кассационной практики, не изучают данных областных (краевых) исполкомов о состоянии законности в районе обслуживания ревизуемой прокуратуры.

Все это приводит к тому, что при ревизии значительное время затрачивается на сбор всевозможных цифровых показателей и не остается времени на изучение действительного состояния работы районной прокуратуры.

Серьезные ошибки допускаются при оценке работы прокуратур. В ряде случаев оценка работы производится независимо от того, как прокурор повлиял своей работой на снижение нарушений закона и уменьшение преступных проявлений, а по числу произведенных проверок, принесенных протестов и представлений, законченных следствием дел и т. д. Например, в Краснодарском крае в отдельных районах на протяжении двух-трех лет в райпотребсоюзе вскрывались одна за другой крупные растраты, причем в отдельных случаях наблюдался даже рост числа и сумм растрат, между тем работа работников прокуратуры этих районов оценивалась ревизорами без учета такого положения. Наблюдались факты, когда положительно оценивалась работа прокуратур, несмотря на то, что незаконные акты местных органов власти оставались неопротестованными.

Такая формальная оценка работы прокуратур вводит в заблуждение местных работников, приводит к погоне за количественными показателями, отсюда к припе-

сению поверхностных протестов и представлений. Известны случаи, когда прокуроры в погоне за «показателями» вместо внесения одного представления приносили ряд протестов по одному и тому же поводу. Прокурор Гражданского района, например, принес 19 протестов на решения станичного совета об увеличении приусадебных участков, вместо того, чтобы внести представление и добиться устранения незаконных действий.

Оценка работы прокуратур без учета состояния законности в районе уводит прокуроров от необходимости изучать состояние законности и преступности.

При комплексных ревизиях анализ состояния законности нередко производился только по данным прокуратуры и милиции о числе расследованных преступлений и привлеченных к уголовной ответственности лиц, без сопоставления этих показателей с данными торгующих организаций о числе и суммах растрат и хищений с данными торговых инспекций о выявленных случаях обмеривания и обвешивания, с данными районных сельскохозяйственных отделов о хищениях в колхозах, о самовольных захватах земель, с данными лечебных учреждений о зарегистрированных криминальных абортах и т. д.

Такое направление в изучении состояния преступности приводило ревизоров к совершенно необоснованным выводам. Так, в акте ревизии работы прокуратуры Теучежского района Адыгейской автономной области ревизором был сделан совершенно неверный вывод об увеличении числа преступных проявлений только на том основании, что за обревизованный период увеличилось число расследованных преступлений по сравнению с таким же предыдущим периодом.

Весьма существенным недостатком ревизионной работы является крайнее недостаточное изучение организации работы городских и районных прокуратур, тогда как в организационной работе, как показали проведенные за последнее время в прокуратурах Краснодарского края проверки, районными прокурорами допускалось много ошибок. В частности, некоторыми прокурорами составлялись надуманные, без учета состояния законности планы работ. Прокуратурой Ейского района планировались проверки сроков рассмотрения уголовных дел в суде и обобщений судебной практики за каждый квартал. Между тем сроки рассмотрения дел в суде не нарушались. Ежеквартальные обобщения судебной практики также не вызывались необходимостью, так как суд в квартал рассматривал небольшое число дел, на основании изучения которых нельзя было сделать какого-либо общего вывода.

Прокуратурой г. Новороссийска планировалась проверка работы судебных исполнителей по взысканию ущерба по делам о хищениях в потребительской кооперации, тогда как на территории города учрежде-

ний потребительской кооперации нет и в судах дела этой категории не рассматривались.

Некоторые прокуроры составляют громоздкие, заведомо невыполнимые планы, в результате чего многие пункты не выполняются и переносятся из квартала в квартал. Планируются темы, выполнение которых предусмотрено приказами и директивами вышестоящих прокуратур.

Ряд ошибок допускается при проведении межведомственных оперативных совещаний. Есть факты, когда на обсуждение совещания работников прокуратуры, суда и милиции вносятся отчеты следователей об их работе.

Известны факты, когда городские (районные) прокуроры неправильно организуют исполнение отдельных приказов Генерального Прокурора СССР, проводят несвойственные органам прокуратуры проверки.

Мы остановились лишь на некоторых недостатках организационной работы. Недостатки эти чрезвычайно опасны, так как во многом определяют работу прокуратур в целом. Неверно поэтому поступают те из ревизоров, которые не уделяют достаточно внимания в актах ревизии организационной работе.

Понятно, что при проверках не может быть графарета, шаблона, ибо работа каждой прокуратуры имеет свои особенности. Тем не менее общие принципиальные указания по методам проверки, а также по вопросам, которые подлежат безусловному отражению в актах ревизий, должны быть.

В областных и краевых прокуратурах обычно начальниками отделов составляются памятки с перечислением вопросов, подлежащих проверке при ревизиях. Однако перечень в этих памятках чрезвычайно громоздкий, и ревизоры им почти не пользуются, проводя проверки по-своему.

Не введено в практику и такое мероприятие, как обсуждение на оперативных совещаниях не только работы обрешиванной прокуратуры, но вместе с тем и работы ревизоров, проводивших ревизию.

Недостатки ревизионной работы в органах прокуратуры и особенно в районных прокуратурах вызывают необходимость в разработке мероприятий для улучшения этой работы.

В. Лосев

Прокурор следственного отдела прокуратуры Краснодарского края

ОСОЗНАНИЕ СВОЕЙ ВИНЫ — ОСНОВАНИЕ ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Социальная опасность преступника, который полностью сознался в совершенном деянии и раскрыл соучастников преступления, значительно меньше, чем преступника, не сделавшего этого.

Приведу такой пример. Б. вместе с группой лиц похитил государственное имущество на сумму 180 тыс. руб. Хищение в отношении Б. было полностью доказано, однако Б., осознав свою вину, рассказал о способах хищения, рассказал о семи своих соучастниках, о методах и способах хищения, в результате чего раскрыто хищение на сумму более 300 тыс. руб. Одновременно Б. указал, где и у кого хранится часть похищенных ценностей, — это облегчило возмещение ущерба. Конечно, при таких условиях социальная опасность Б. меньше, чем других соучастников преступления, которые отрицали свою вину.

В моем производстве находилось дело по обвинению работников яслей в хищении государственного имущества. Доказательств по делу было очень мало, но вот одна из соучастниц хищения А. полностью созналась в преступлении и указала на место хищения и лиц, в нем участвовавших. Объективными доказательствами удалось

подтвердить показания А. Таким образом была вскрыта группа расхитителей социалистической собственности. Но что же было на суде? А. осуждена на десять лет лишения свободы, как и другие соучастницы. Правильно ли это? По моему, нет, ибо такой приговор, такая общественная оценка преступления А. в то время как она полностью осознала свою вину и раскрыла других участников хищения, не может быть признана правильной.

Я считаю, что сознание своей вины необходимо рассматривать не только как факт признания лица, припертого к стенке, но и как факт моральной, психической перестройки преступника, отрицательной оценки самим преступником совершенного им деяния. При таких условиях мера наказания лицу, осознавшему свое преступление, должна быть уменьшена.

Больше того, в самом законе должно быть оговорено, что к лицам, сознавшимся в совершенном преступлении и раскрывшим соучастников, должна применяться более мягкая мера наказания.

Л. Мишнаевский

Народный следователь прокуратуры Пролетарского района г. Москвы

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Изучение судебной практики народных судов показало, что некоторые следственные работники (в частности, Чкаловской области) пренебрегают необходимостью возмещения предприятиям, учреждениям и колхозам вреда, видимо расценивая эту задачу второстепенной. Этим объясняется в значительной степени низкий уровень реального взыскания сумм в пользу потерпевших организаций и колхозов.

Органы предварительного следствия зачастую описывают имущество обвиняемых и накладывают на него арест уже в конце предварительного расследования, уже после предъявления им обвинения.

По делу Сычевой, обвиняемой по ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. акт описи имущества следователь прокуратуры Секретарского района составил за день до окончания следствия — через двадцать два дня после возбуждения дела.

По укоренившейся практике следственных органов в отношении почти каждого преступления вначале ведется так называемая прокурорская проверка, а затем расследование в рамках процессуального закона; будущий обвиняемый сначала дает свои «объяснения» (иногда неоднократно), затем допрашивается в качестве «свидетеля» (тоже иногда неоднократно) и, наконец, допрашивается органами предварительного следствия в качестве обвиняемого, — все это приводит к тому, что преступники успевают спрятать свое имущество.

Не единичны случаи, когда по делам о хищении социалистической собственности на десятки тысяч рублей следователями описывается только незначительной ценности домашняя утварь либо составляются акты об отсутствии у обвиняемого имущества.

В некоторых случаях следователи описывают имущество, не подлежащее описи, на сумму, соответствующую цене иска, и в то же время не накладывают ареста на имущество, подлежащее описи, которое затем обвиняемым и членами его семьи отчуждается. В таких случаях при исполнении судебного решения приходится констатировать отсутствие у осужденного имущества, которое можно было бы обратить в погашение долга.

Накладывая арест на домовладение, следователи крайне редко сообщают об этом в нотариальную контору и инвентаризационно-техническое бюро, в результате чего преступникам в ряде случаев удается в ходе следствия продать принадлежащее им строение.

При составлении актов описи имущества народные следователи, как правило, не указывают, какое количество однородного имущества осталось свободным от описи (такой графы нет и в типовом бланке акта

описи имущества). Такая, на первый взгляд, «мелочь» приводит к тому, что суды в некоторых случаях удовлетворяют недобросовестно заявленные иски граждан об исключении «последней» коровы, телки и пр., в то время как следователь описал одну корову из двух имевшихся, описал телку, оставив свободной от описи корову, и т. д.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству иск о возмещении лицам и организациям вреда, причиненного им преступлением, может разрешаться судом, рассматривающим уголовное дело, лишь в том случае, если гражданский иск заявлен до начала судебного следствия.

Пункт 6 ст. 320 УПК РСФСР предусматривает, что суд при постановке приговора должен решить, подлежит ли удовлетворению заявленный гражданский иск, а если иск заявлен не был, то надлежит ли принять меры обеспечения возможного гражданского иска.

Из текста ст. 320 УПК РСФСР не видно, кем именно может быть заявлен гражданский иск, однако анализ ст. ст. 14, 15 и 119 УПК РСФСР приводит к выводу, что гражданский иск может быть заявлен только потерпевшим (или его представителем), которому должно быть разъяснено его право на предъявление иска.

Когда ущерб от преступлений несут учреждения или предприятия, гражданский иск в уголовном деле может оказаться незаявленным вследствие юридической неграмотности руководителя учреждения, предприятия (если право на предъявление иска ему не было разъяснено следователем), либо вследствие его халатности, либо, наконец, вследствие его желания освободить подсудимого от имущественной ответственности. Во всех этих случаях бездействие руководителя предприятия, учреждения противоречит интересам государства.

Представляется необходимым установить, чтобы вопрос о возмещении ущерба государственным и кооперативным учреждениям, предприятиям обязательно решался судом также и в тех случаях, когда от учреждения, предприятия не поступило искового заявления.

В этом смысле вопрос может быть решен и на основании ныне действующего законодательства: прокурор может, руководствуясь ст. 2 ГПК РСФСР, предъявить иск в уголовном деле от своего имени в интересах потерпевшей организации с тем, чтобы гражданский иск был рассмотрен вместе с уголовным делом. Однако прокуроры это свое право используют далеко не всегда.

В ст. 269 УПК РСФСР предусмотрено, что при неявке гражданского истца или представителя его интересов граждан-

ский иск устраняется от рассмотрения. Такое положение вызвано тем, что откладывание дела слушанием в связи с неявкой гражданского истца, повторный вызов подсудимых, свидетелей и т. д. нецелесообразны.

Однако по большинству дел гражданский иск предприятия, учреждения может быть разрешен и в отсутствие гражданского истца (или его представителя) на основании имеющихся в деле материалов, пояснений участвующих в процессе лиц. Поэтому оставление гражданского иска без рассмотрения в этих случаях не вызывает необходимости.

Мне представляется, что ст. 269 УПК РСФСР должна быть изменена с тем, чтобы суд имел возможность либо, если повестка истцу вручена, рассмотреть вопрос о гражданском иске в его отсутствие в соответствии со ст. 98 ГПК РСФСР, либо поручить защиту интересов гражданского истца прокурору, либо устранить гражданский иск от рассмотрения.

Ю. Васильев

Старший консультант
управления юстиции РСФСР
по Чкаловской области

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 99 И 107 УК РСФСР

В практике работы судебных органов известные затруднения вызывают вопросы, связанные с квалификацией совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 99 и 107 УК РСФСР.

В каких случаях будет подобная совокупность преступлений? Нужно ли квалифицировать действия лиц, занимающихся запрещенным промыслом, помимо ст. 99 УК, еще и по ст. 107 УК в тех случаях, когда они продают изготовленные ими изделия на рынке? Имеет ли при этом значение количество продаваемых изделий?

Все эти вопросы в практике работы судов решаются по-разному. Определения Верховного суда РСФСР и Верховного суда СССР по конкретным делам этой категории также содержат в себе противоречивые указания.

Мое мнение: ответственность по совокуп-

ности преступлений по ст.ст. 99 и 107 УК наступает в тех случаях, когда налицо изготовление материалов и изделий, в отношении которых имеется запрещение или ограничение, в целях сбыта в виде промысла.

Только в отдельных случаях, когда наряду с изготовлением запрещенных изделий по индивидуальным заказам имелись лишь случайные факты продажи этих изделий на рынке, можно, как это указал Верховный суд СССР в определении по делу Иванова («Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 4), квалифицировать преступления только по ст. 99 УК.

Давно назрела необходимость в том, чтобы Пленум Верховного суда СССР дал разъяснение по этому поводу.

Д. Гаврилов

УСИЛИТЬ РАБОТУ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В журнале «Социалистическая законность» № 7 за 1953 год напечатана статья т. Липатникова «Больше внимания работе по делам несовершеннолетних». Следует полностью согласиться с ним.

Коммунистическая партия и правительство создали все условия для ликвидации детской беспризорности и безнадзорности как последствий Великой Отечественной войны. И если мы до сих пор все еще встречаемся с этими печальными явлениями, так только потому, что еще недостаточно направлено внимание всей советской общественности на борьбу с этими явлениями.

В Чкаловской области комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, не работают, а внесенное еще в декабре 1952 года областной прокуратурой

представление областному исполкому по этому вопросу до сих пор не рассмотрено. Руководство же областной прокуратуры ничего не сделало для того, чтобы это представление было рассмотрено.

Работа по делам несовершеннолетних представляет собой большой и очень серьезный участок работы, но чтобы организовать действительно эффективную борьбу с детской преступностью, беспризорностью и безнадзорностью, необходимо организовать в областных прокуратурах отделы по делам несовершеннолетних и сосредоточить в них всю работу общенадзорного порядка, судебного и следственного надзора (как об этом писал т. Липатников).

Необходимо наладить действительное руководство этой работой со стороны областных

прокуроров. Пока же все руководство заключается только в прослушивании полугодовых отчетов на оперативных совещаниях, которые, к сожалению, ничего не дают для улучшения работы, так как на них не слышишь деловой критики, предложений по улучшению работы и помощи, а, наоборот, предъявляются претензии по вопросам, не входящим в функции работников по делам несовершеннолетних (например, низкая успеваемость в школах, поломанные ограды в садах и т. п.). С этих совещаний уходись с чувством горького разочарования и недоумения.

Совершенно неправильным является то обстоятельство, что единственного работника по делам несовершеннолетних часто отрывают от непосредственной работы для выполнения других поручений, указание же

Прокурора СССР о запрещении отвлекать работников по делам несовершеннолетних не выполняется. Эти факты говорят о том, что работе по делам несовершеннолетних уделяется недостаточно внимания.

Группам по делам несовершеннолетних Прокуратуры СССР и Прокуратуры РСФСР необходимо обобщать работу и давать ей дальнейшее направление на местах.

У нас, работников на местах, назрело много неразрешенных вопросов, ответы на которые мы не можем получить. Прокуратуре СССР и Прокуратуре РСФСР нужно провести совещание работников по делам несовершеннолетних, так как с последнего совещания прошло свыше трех лет.

Чернецова

Помощник прокурора Чкаловской области по делам несовершеннолетних

ИЗЖИТЬ НЕДОСТАТКИ ПО АЛИМЕНТНЫМ ДЕЛАМ

В постановлении Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей» указано: «Обратить внимание судов на необходимость точного выполнения требований закона в отношении судебных протоколов и решений» Постановление требует, чтобы в резолютивной части решения суда точно и полностью излагали данные сторон, с обязательным указанием имен и дат рождения детей, а также размеров долевого удержания с заработной платы ответчика. Без таких данных исполнительный документ нельзя признать по существу законным документом. Несмотря на такое категорическое требование закона, все еще отдельные судьи не выполняют этих требований.

Приведу ряд фактов, установленных при проверке исполнительных производств.

В исполнительном листе за № 145 народного суда 1-го участка Новосибирского района к Сметанину С. М. в пользу Вергильской, написано: «Взыскать со Сметанина на содержание трех детей по 50%». Ясно, что такой исполнительный лист не может быть принят к производству, рано или поздно он вызовет ненужную переписку, волокиту, так как не указаны имена и время рождения детей, неизвестно, с какого времени следует приступить ко взысканию и когда должно быть закончено взыскание.

В исполнительном листе народного суда Марийского района Кемеровской области значится, что народный суд решил «взыскать с Долгова И. М. со всех видов заработной платы на воспитание Долговой Валентины до полного совершеннолетия, высчитывая с 15 апреля 1946 г.».

В документе не указаны элементарные сведения, требуемые законом — ни время

рождения ребенка, ни размер долевого удержания. Все это, бесспорно, вызовет ненужную волокиту.

Исполнительный лист народного суда Тяжинского района Кемеровской области изложен так: «обязать Грибова Д. А. в пользу Грибовой по $\frac{1}{4}$ по день совершеннолетия, т. е. до 18 лет». Когда исполнится совершеннолетие, если из документа неизвестна дата рождения ребенка и даже его имя?

Исполнительный лист народного суда 1-го участка Пресновского района, Северо-Казхстанской области. Привожу дословно: «Взыскать алименты с Челнова в пользу Челновой на троих детей в размере $\frac{1}{3}$ всех видов заработка». Как признать такой исполнительный лист законным и принять для исполнения? Чем руководствовался суд при вынесении решения о взыскании на троих детей $\frac{1}{3}$ вместо $\frac{1}{2}$ доли заработка, в соответствии со ст. 29 постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. (ст. 51 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР). Кроме того, суд не указал в решении имен и дат рождения детей.

Неточно оформленные исполнительные документы приводят к серьезным неполадкам. Вот факт. Гр-н Фурсеевич К. специально приехал из Днепрпетровской области Украинской ССР в народный суд 2-го участка Топкинского района Кемеровской области за тем, чтобы исправить неполноту записи в исполнительном листе, в котором суд не указал дату рождения ребенка. Но все его хлопоты не дали результатов, и с него длительное время удерживают на содержание «ребенка» по достижении последним уже совершеннолетнего возраста.

В порядке обсуждения мне хочется затронуть вопрос, который не решается постановлением Пленума Верховного суда

СССР от 4 августа 1950 г. Нужно признать необходимым в случаях присуждения алиментов на нескольких детей точно указывать в решении разграниченные сроки взыскания на каждого ребенка в отдельности. Например: на троих детей закон обязывает взыскивать $\frac{1}{2}$ заработка; суды, как правило, всегда указывают — до совершеннолетия, тогда как старшие по возрасту достигают совершеннолетия, а исполнительный лист остается без изменения — удер-

жание продолжается по-старому. Значит, практический смысл подсказывает, чтобы в решении указывалось разграниченно: по $\frac{1}{2}$ доли — до такого-то года; по $\frac{1}{3}$ — до такого-то и по $\frac{1}{4}$ — срок окончания. Такое разграничение сроков в исполнительном листе даст полную ясность при исполнении каждому должностному лицу.

Н. Беляев

Заведующий юридической консультацией
ст. Тяжин Кемеровской области

КАК ИСЧИСЛЯТЬ СРЕДНИЙ ЗАРАБОТОК

Советское трудовое законодательство предусматривает, что возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья (увечье), производится в виде присуждения убытков, связанных с потерей потерпевшим заработка.

Размер убытков в этих случаях определяется в соответствии со степенью (процентом) утраченной потерпевшим трудоспособности и средним заработком потерпевшего за двенадцать календарных месяцев, а при временной нетрудоспособности — за два календарных месяца, предшествующих несчастному случаю. Это положение подтверждено постановлением Пленума Верховного суда СССР № 11/м/6/у от 10 июня 1943 г. (п. 6).

Легко применить эти указания закона, когда потерпевший до увечья работал на данном предприятии по крайней мере в течение одного года. Но в практике работы судов довольно часты случаи, когда приходится решать вопрос о зарплате потерпевшего, проработавшего менее одного года.

Как исчислять средний заработок потерпевшего, который проработал, например, три месяца и ранее нигде не работал?

Суды по-разному отвечают на этот вопрос при разрешении подобного рода дел: народный суд 1-го участка г. Бор Горьковской области при исчислении среднего заработка потерпевшей У., проработавшей на предприятии три месяца, принял за средний заработок за три месяца работы потерпевшей; народный суд 2-го участка г. Бор, рассматривая дело по иску потерпевшего, проработавшего десять месяцев и ранее нигде не работавшего, за средний заработок принял частное от деления суммы заработка за десять месяцев на двенадцать календарных дней.

Оба решения вступили в законную силу.

Какой же из судов прав?

В целях более единообразной судебной практики по трудовым делам этой категории необходимо единое указание Пленума Верховного суда СССР.

И. Галкин

Прокурор г. Бор Горьковской области

НЕПРАВОМЕРНЫЙ ОТКАЗ В ПРИЕМЕ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ

В практике встречаются случаи, когда народные суды отказывают в приеме исковых заявлений по мотивам, что иск предъявлен к ненадлежащему ответчику.

Гражданка Евстифеева в одном из народных судов Новгородской области предъявила иск к гр-ну Виноградову. Последний являлся основным квартиросъемщиком принадлежащего истце домовладения, в котором проживал с семьей. По вине жены нанимателя, не соблюдавшей правил противопожарной безопасности, возник пожар, — и дом сгорел.

Народный судья в приеме иска отказал, указав, что иск следует предъявить к жене нанимателя как к непосредственному причинителю вреда. Частная жалоба истицы Новгородским областным судом была отклонена по тем же мотивам.

Жалобы истицы судебными коллегиями Верховного суда РСФСР и Верховного суда СССР не рассматривались, так как были отклонены должностными лицами за необоснованностью (протест не вносился).

Правомерен ли такой отказ?

Мне кажется, что отказ в приеме искового заявления по мотивам, что иск предъявлен к ненадлежащему ответчику, является незаконным.

Иное решение этого вопроса означает отказ в правосудии, замену судебного рассмотрения спора решением дела единолично судьей путем административного постановления судьи.

Мне представляется, что на основании ст. 76 ГПК РСФСР судья не вправе отказывать в приеме искового заявления. Усмотрев из заявления, что иск предъявлен к ненадлежащему ответчику, судья применительно к ст. 166 ГПК РСФСР может предложить истцу заменить ненадлежащего ответчика надлежащим. Если этого истцом сделано не будет, судья обязан принять заявление к рассмотрению.

Верховный суд СССР должен дать указание по этому поводу.

Н. Измаков

КАК БЫЛА ОСУЩЕСТВЛЕНА ПРОВЕРКА СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В РАЙОНЕ

В практике работы органов прокуратуры Литовской ССР по осуществлению надзора за соблюдением законности мы нередко встречаемся с неудовлетворительным выполнением районными исполкомами требований ст. 97 Конституции СССР, возлагающей на советы депутатов трудящихся обязанность обеспечения законности.

Отдельные факты, которыми располагала прокуратура республики, указывали на имеющиеся нарушения законности в некоторых районах.

В связи с этим прокуратура республики во втором квартале 1953 года предусмотрела проверку состояния законности в одном из районов Литовской ССР непосредственно прокурорскими работниками центрального аппарата.

После обсуждения для такой проверки был намечен Рокишский район из тех соображений, что в этом районе наряду с сельским хозяйством имеется промышленность, что давало возможность на примере этого района показать, как исполком районного совета осуществлял контроль над исполнением законов не только в колхозах и совхозах, но также и в промышленных предприятиях.

Выделенная руководством бригады прокурорских работников в составе шести человек, возглавляемая заместителем прокурора республики т. Галинайтисом, перед выездом в район изучила доклады, донесения прокурора Рокишского района и акт проверки его работы, произведенной в феврале 1953 года работниками областной прокуратуры, и составила предварительный план предстоящей проверки.

Из наших бесед по прибытии на место с руководителями рокишских районных организаций было видно, что в деятельности местных районных органов нет каких-либо серьезных нарушений законности, за исключением некоторых несущественных недостатков, и что ни райком партии, ни районный исполком не имеют каких-либо претензий к районному прокурору т. Ринкявичу, который в свою очередь заявил о полном благополучии в районе. Вначале было принято решение приступить к проверке законности разрешения писем и жалоб трудящихся в районных организациях и районной прокуратуре.

Один из прокуроров в первый же день проверки жалоб в районном отделе сельского хозяйства обратил внимание на письмо колхозников из колхоза имени Людо-

Гира, сообщивших о том, что руководители этого колхоза и Лабгалайского сельского совета грубо нарушают колхозный устав и захватывают в колхозе землю (это завладевший отделом сельского хозяйства Балячус оставил без проверки и ответа на него колхозники не получили).

Когда мы прибыли в этот колхоз для проверки соблюдения Устава и побеседовали с колхозниками, выяснилось, что счетовод колхоза Шнекас Матас и его теща Кайрелене, живущие одной семьей, имеют два приусадебных участка; бывший председатель колхоза Беленас и его теща (мать счетовода) Шнекене имеют также два участка, а председатель Лабгалайского сельского совета Матузонис захватил под приусадебный участок 2 га земли, которую обрабатывал на лошади, не сданной им в колхоз в течение трех лет,— он фактически вел единоличное хозяйство.

Такой захват колхозной земли, вскрытый в этом колхозе, позволил поставить вопрос о сплошной проверке приусадебных участков специальной комиссией районного исполкома, в результате которой колхозу было возвращено 9,5 га захваченной приусадебной земли.

При проверке работы районного прокурора по жалобам была обнаружена копия заявления председателя колхоза имени Мичурина о незаконном использовании колхозной земли под посевы зерновых культур финансовым агентом Петрулис. Заявление было направлено для проверки в органы милиции.

После получения истребованных нами в связи с этим материалов проверки органов милиции возникла необходимость выезда в колхоз для выяснения размера захваченной Петрулис земли и получения его объяснений. Было установлено, что Петрулис, проживая на отдаленном хуторе в колхозе имени Мичурина и пользуясь покровительством районных работников, захватил 9 га колхозной земли и использовал ее под посевы в течение трех лет, но к ответственности не был привлечен.

В результате проверки Петрулис финансовым отделом был обложен сельскохозяйственным налогом по фактическим источникам дохода в сумме 9 тыс. рублей. За нарушение колхозного устава он был освобожден от работы.

Во время проверки соблюдения Устава сельскохозяйственной артели в колхозе «Ленино Келю», куда мы выехали также

в связи с обнаруженными жалобами колхозников, в районном исполкоме было установлено, что председатель колхоза Крисиюкас допустил грубые нарушения законности и прав колхозников: незаконно отвел под подсобное хозяйство местной амбулатории 7 га приусадебной земли, а приусадебные участки колхозникам вследствие этого оказались в полях севооборота. Колхозник Бочаров заявил нам, что Крисиюкас давно снят с должности председателя колхоза, о чем даже сообщалось в печати, но почему-то продолжает оставаться на этом посту.

Такое заявление колхозника, несомненно, представляло для нашей проверки определенный интерес. Оказалось, что многие нарушения законности, допущенные Крисиюкасом, были хорошо известны Рокишскому районному исполкому, председатель которого т. Бальчунас действительно писал в республиканской газете, что Крисиюкас за нарушение Устава сельскохозяйственной артели снят с поста председателя колхоза «Ленино Келю».

На деле Крисиюкас не только не был снят с должности председателя колхоза в 1952 году, а, напротив, весной 1953 года, во время перевыборов правления, вопреки воле колхозников, вновь был навязан на должность председателя правления.

Одновременно с выявлением случаев захвата колхозных земель в районе (всего по семи проверенным колхозам более 30 га) были установлены значительные факты растаскивания колхозного имущества должностными лицами местных органов, а также и жульническими элементами, использовавшими в своих целях бесечность и ротозейство районных работников.

Из заявлений правлений колхозов «Яунои Гвардия», «Шетекшна» и др., извлеченных нами из окончательной переписки районного отдела сельского хозяйства, выяснилось, что в первом квартале 1953 года по колхозам района разъезжал некий Терешонок, именовавший себя заготовителем Сигулдского сельпо Латвийской ССР. Он принимал по «доверенности» скот с условием якобы последующей его оплаты путем перечисления денег через Госбанк. С колхозами он не расплатился, в связи с чем правления просили принять к нему меры.

Так как меры не были приняты, мы решили детально выяснить причины несвоевременной оплаты колхозам стоимости взятого у них скота.

Путем истребования документов от правлений колхозов и объяснений причастных к этому делу лиц было установлено, что в январе 1953 года заместитель председателя районного исполкома Майкелис без проверки документов и выяснения личности разрешил проходивцу Терешонок производить «закупку» скота в колхозах района для Сигулдского сельпо Латвийской ССР. Воспользовавшись такой бесечностью и рото-

зейством, Майкелис, Терешонок по фиктивной доверенности от имени Сигулдского сельпо принял в шести колхозах 40 голов скота и, не расплатившись, скрылся, обманув колхозы на несколько десятков тысяч рублей. По собранным материалам было возбуждено уголовное дело.

В результате просмотра нами решений правлений колхозов и бесед с председателями ревизионных комиссий мы установили, что в колхозах «Яунои гвардия» и «Социализму Кялю» правлениями были незаконно выделены так называемые гостевые фонды для питания прибывающих из района гостей.

За время проверки работники прокуратуры республики побывали в одной трети колхозов района, установили нарушения Устава сельскохозяйственной артели, серьезные факты администрирования в отношении колхозников.

Выяснилось, что районный прокурор Ринквичус превратил надзор за соблюдением Устава в бессмысленные поездки по колхозам с руководящими работниками района в качестве сопровождающего их лица, по существу же надзором не занимался.

Директор фабрики «Немунас» т. Какляускас в беседе с прибывшими работниками прокуратуры всячески уверял, что ни письменных, ни устных жалоб на нарушения законов о труде на предприятии никогда не возникало и все обстоит благополучно.

Однако работники прокуратуры республики, не взирая на успокаивающие заверения администрации, приступили к просмотру приказов, из которых было видно, что дирекция нередко переводила квалифицированных рабочих на строительные работы разнорабочими. Призванные для выяснения причин переводов рабочие заявили, что они были сняты с работы за отказ от сверхурочных работ, которые на фабрике практикуются в конце каждого месяца в обязательном порядке. Объяснения рабочих были проверены. Установлено, что директор фабрики Какляускас в первом и втором кварталах текущего года привлекал смены рабочих к сверхурочным работам, которые администрацией скрывались и в повышенном размере не оплачивались. Кроме того, значительное число рабочих на основании незаконного решения Рокишского райисполкома № 171 от 17 апреля 1953 г. по окончании работы в обязательном порядке направлялось на строительные работы под предлогом благоустройства территории предприятия. Применение незаконных сверхурочных работ, сопровождавшееся грубым администрированием, объяснялось наличием на этом предприятии штурмовщины, вследствие которой значительная часть производственной программы выполнялась в конце месяца.

В связи с выявленными нами нарушениями дирекция полностью учла все сверхурочные работы и по составленной

ведомости выплатила причитающуюся заработную плату; кроме того, немедленно приступила к устранению установленных нарушений правил по технике безопасности.

Серьезные нарушения законов о труде вскрылись и на предприятиях районного промышленного комбината, где дирекция грубо нарушала права молодых рабочих и не заботилась о их бытовом устройстве, причем и районный исполком на это не реагировал.

Вскрытые нарушения были устранены.

Тщательным просмотром изданных решений Рокишского райисполкома мы установили, что в нарушение советских законов им было вынесено 28 незаконных решений, в ряде случаев грубо нарушивших конституционные права советских граждан в районе.

Обязательным решением № 618 от 4 ноября 1952 г. «О поддержании порядка в общественных местах г. Рокишкис в районе» районный исполком предоставил право административной комиссии налагать на граждан штрафы от 25 до 100 руб. за игру на музыкальных инструментах, пение, громкий разговор после 24 часов ночи. Незаконность решения состояла в том, что оно стесняло культурный досуг и бытовые условия жизни населения и поэтому противоречило указу Президиума Верховного Совета Литовской ССР от 30 июня 1952 г. «Об издании местными Советами депутатов трудящихся Литовской ССР решений, предусматривающих административные взыскания за их нарушения, и о порядке наложения административных взысканий».

Решением № 639 от 19 сентября 1952 г. «О работе Жобишского и Содельского сельских Советов» председатель Содельского совета Дагис был освобожден от работы, а решением № 47 от 3 февраля 1953 г. освобожден от работы секретарь Лабгаляйского совета, что противоречило ст. 53 Конституции Литовской ССР.

Эти решения были опротестованы и отменены.

Большинство сельских советов нарушало ст. 61 Конституции Литовской ССР о созыве сессий, о чем говорят следующие данные: за пять месяцев текущего года одиннадцать советов провели лишь по две сессии, девять советов — по три сессии, восемь советов — по четыре сессии и лишь два совета из тридцати провели по пять сессий. Районный исполком не обеспечил контроля над соблюдением конституционных сроков созыва сессий сельских советов.

В процессе самой проверки нами одновременно обобщались вскрываемые нарушения законности, что позволило уже на седьмой день пребывания в районе внести в районный исполком представление об устранении нарушений Устава сельскохозяйственной артели с обоснованным проектом решения.

По докладу руководителя бригады районный исполком на расширенном заседании с участием председателей проверенных колхозов обсудил неудовлетворительное положение дел с соблюдением Устава сельскохозяйственной артели, принял предложенные прокуратурой мероприятия, строго наказал нарушителей колхозного устава (в частности заведующего районным сельскохозяйственным отделом Балявичус, заведующего финансовым отделом Рушенас и других лиц), рекомендовал общему собранию колхозников колхоза «Ленино Келю» решить вопрос о работе председателя колхоза Крисюкас.

Районный комитет партии по нашему представлению рассмотрел вопрос о нарушениях трудовых прав граждан директорами промышленных предприятий, принял меры к их устранению и строго наказал нарушителей советских законов о труде.

В обсуждении этих вопросов при их рассмотрении в районном исполкоме и райкоме партии работники прокуратуры, производившие проверку, принимали активное участие.

Материалы проведенной проверки позволили прокурору Литовской ССР поставить перед Советом Министров республики вопрос о неудовлетворительной работе Рокишского районного исполкома по укреплению в районе законности.

Совет Министров Литовской ССР 8 августа 1953 г. принял специальное постановление «О неудовлетворительной борьбе Рокишского районного исполкома с нарушениями социалистической законности», предложив районным исполкомам провести в жизнь мероприятия по обеспечению советами депутатов трудящихся соблюдения законности и прав граждан в деятельности органов управления, учреждений, предприятий, колхозов.

Совет Министров Литовской ССР обязал министерство местной, легкой и пищевой промышленности республики устранить до конца нарушения трудового законодательства на подчиненных им предприятиях и принять меры к улучшению бытового обслуживания рабочих и специалистов.

На фоне вскрытых нарушений не могла быть оставлена без внимания роль районного прокурора Ринкявичуса, который, зная о фактах беззаконий, примиренчески относился к нарушителям советских законов, бездельничал, а поступающие письма и жалобы трудящихся по-бюрократически отсылал «для проверки» в органы милиции. Гр-ка Спайчене просила районного прокурора встать на защиту ее прав, грубо нарушенных финансовыми агентами, однако он отмахнулся от этого заявления и порекомендовал ей самой обратиться в суд в порядке частного обвинения. Подобные факты бездушия оказались не единичными. Прокурор республики заслушал отчет рай-

онного прокурора Ринкявичуса на оперативном совещании, наложил на него строгое взыскание и потребовал обеспечить усиление надзора за соблюдением законности в районе. Кроме того, обязал всех городских и районных прокуроров обсудить изданный в связи с этим приказ и принять меры к улучшению работы по общему надзору.

Из проделанной проверки поучительные выводы сделали и работники прокуратуры республики. До этой проверки начальник отдела общего надзора т. Алшундба, формально оценивая работу районного прокурора, относил его к числу прокуроров, хорошо работающих по общему надзору, и предлагал его кандидатуру для назначения начальником отдела общего надзора областной прокуратуры.

Наш опыт воочию убеждает нас в том, что глубокая и всесторонняя проверка состояния законности в районе является делом сложным, требующим тщательной разработки методических положений.

В связи с этим нельзя обойти молчанием методические указания о проверке

состояния законности в районе, рекомендованные для руководства Отделом общего надзора Прокуратуры СССР в выпуске «Практика работы по общему надзору» № 11.

Автор этих указаний т. Альбицкий, ратуя за необходимость детального выяснения состояния законности в районе, на наш взгляд, методически неправильно ориентирует ревизоров главным образом на изучение официальных данных о нарушениях законности, имеющихся в районных организациях.

Эти методические указания отвлекают внимание местных работников в сторону от выполнения главной задачи и ориентируют их на сбор официальных сведений в районных организациях.

Давно назрела необходимость разработать методическое пособие по проведению проверки состояния законности в районе.

Б. Воробьев

Прокурор отдела общего надзора прокуратуры Литовской ССР

ИЗ ОПЫТА ОБЩЕНАДЗОРНОЙ РАБОТЫ

Одной из важнейших отраслей прокурорской деятельности является общенадзорная работа прокуратуры. На основании материалов общего надзора и обобщения результатов проверок, проводимых в порядке общего надзора, можно сделать вывод о состоянии социалистической законности в городе, районе, области.

Выявлению нарушений социалистической законности способствуют прежде всего сигналы, жалобы граждан, сообщения должностных лиц, сообщения ревизоров. Важное значение в выявлении нарушений законности имеет проверка прокурора на месте в учреждении, предприятии. Эффективность результатов проверки может быть достигнута лишь в том случае, если правильно выбран объект проверки. Нужно заранее составить план проверки, определить круг вопросов, который нужно проверить. Предварительно проверяющий должен изучить законы и инструкции, касающиеся работы проверяемого объекта.

Получив сигнал о хищении денежных средств бухгалтером санатория «Лесное» Каменевым, я ознакомился прежде всего в местном отделении Госбанка с порядком учета путевок, продаваемых санаторием. Для того, чтобы Каменев не мог скрыть следов преступления, я пошел проверять в санаторий правильность удержания и высылки алиментов. Каменев показал мне все ведомости по заработной плате, кассовые документы, предъявил почтовые квитанции о переводе удержанных алиментов. Просматривая кассовую книгу, я обнаружил,

что два листа (23 и 24) вырваны, а нумерация на других листах книги исправлена. В тот же день я зашел в Госбанк и проверил сдачу на счет санатория наличных денег, полученных от продажи путевок. Оказалось, что 700 руб. за две путевки в Госбанк не сданы. Вызванный в прокуратуру для объяснения Каменев со слезами на глазах признал присвоение этой суммы и просил скорее закончить дело и передать его в суд. Такое поведение Каменева показалось подозрительным, и я направил в санаторий ревизора, предложив провести документальную ревизию за все время работы Каменева. В результате ревизии было выявлено, что Каменев в течение трех лет присвоил около 20 тыс. руб. государственных денег. За время работы Каменева в санатории проводилось несколько глубоких документальных ревизий, и ни одна из них не выявила преступлений Каменева, внимательная же и глубокая проверка дала положительный результат, вследствие чего расхититель был привлечен к уголовной ответственности, сумма присвоенных им денег с него взыскана.

Чтобы проверить законность решений правления колхоза или общего собрания, нужно не ограничиваться проверкой этих документов в районном исполкоме, а проверять их на месте. Ведь не всегда и не все решения высылаются в районный исполком, — бывает, что работники правлений колхозов и сельских советов «забывают» это сделать, чтобы не информировать районные организации о незаконных решениях.

Так, проверяя копии решений в районном исполкоме, я не установил незаконности их, а при проверке на месте в Ягодинском сельском совете выявил два незаконных решения, на которые принес протесты.

При проверках в порядке общего надзора очень важно соблюдать систематичность: если при первой проверке обнаружены были нарушения законности и сделаны представления для устранения их и на представления получены ответы о том, что нарушения устранены,— все же необходимо еще раз с выездом на место снова проверить эти же учреждения, предприятия, чтобы убедиться, все ли и полностью ли устранены допущенные нарушения.

При возбуждении уголовных дел в порядке общего надзора после проведенных проверок нужны быстрота действия и опера-

тивность, потому, что даже небольшая медлительность может испортить все дело: преступник может замести следы (в описанном выше примере стоило хотя бы на один-два дня отложить проверку кассовой книги, и она могла бы быть заведена заново без подчисток и помарок, что не вызвало бы подозрений).

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела проверяющему прокурору необходимо проводить тут же следственные действия: обыск, выемки и изъятие документов, а также принять меры, которые бы исключали возможность преступнику скрыть следы преступления.

А. Дийков

Прокурор Ставропольского района
Куйбышевской области

ПРОПАГАНДА СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В заметках прокурора г. Ош Киргизской ССР т. Копыловой «Пропаганда советских законов» («Социалистическая законность» 1953 г. № 1) и помощников прокурора г. Вологды тт. Полоцкого и Шестопалова «Пропаганда советских законов — одна из важнейших задач советских юристов» («Социалистическая законность» 1953 г. № 5) поднят актуальный вопрос, так как строжайшее соблюдение социалистической законности наряду с другими мероприятиями Советского государства содействует окончательной ликвидации пережитков капитализма в сознании людей. Пропагандистская работа должна быть направлена на повседневное разъяснение широким слоям трудящихся советских законов.

В отчетном докладе XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б) товарищ Г. М. Маленков указывал, что необходимо направлять все средства идеологического воздействия, нашу пропаганду, агитацию, печать на дело коммунистического воспитания советских людей.

Мы хотим поделиться нашим опытом по пропаганде советских законов в Ленинградской области. Ленинградское областное лекционное бюро и областная коллегия адвокатов организовали юридическую секцию, куда вовлекаются квалифицированные юристы, работающие в различных организациях.

На заседаниях секции разрабатывается тематика лекций, а также проходит рецензирование текстов лекций, разработанных лекторами-юристами. Лекторы-юристы имеют возможность получать у руководителей секции консультации по вопросам методики разработки текстов лекций, а также практические указания о выступлении лектора в аудитории.

Массовые лекции должны, прежде всего, отличаться глубокой идейностью и политической целенаправленностью, т. е. долж-

ны быть проникнуты великими идеями Коммунистической партии, отвечать задачам коммунистического строительства. Содержание лекций должно быть образным, наглядным, ясным и доступным слушателям, должно быть изложено правильным языком. Наконец, лекции должны быть действенными, т. е. должны достигать своей цели содействия воспитанию нового, советского человека, усвоению принципов коммунистической морали.

За первое полугодие текущего года адвокатами областной коллегии прочитано свыше 200 лекций в тридцати районах области. Лекции читались в колхозах, совхозах, домах культуры, избах-читальнях, промышленных предприятиях и т. д. Лекции читались на темы: «Советская Конституция — самая демократическая в мире», «Охрана социалистической собственности», «Брак и семья в социалистическом обществе», «О правилах социалистического общежития» и др.

Лекции на юридические темы всегда вызвали большой интерес у слушателей и получали положительную оценку как слушателей, так и органов печати.

Организация подобных специальных юридических секций во всех областях с целью пропаганды социалистической законности не вызовет больших трудностей, так как в каждой области имеется уже готовый аппарат лекционного бюро и в юридические секции могут быть привлечены в качестве лекторов прокуроры, судьи, адвокаты и научные работники-юристы.

И. Владимиров

Председатель Ленинградской
областной коллегии адвокатов

Л. Ерухимович

Руководитель юридической секции
Ленинградского областного
лекционного бюро

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Марксистско-ленинскому воспитанию кадров Коммунистическая партия придает первоочередное значение. Сознательное творчество советского народа является источником роста коммунистического строительства нашего общества, и поэтому естественно, что подъем идеологической работы это первоочередная задача всех партийных организаций. Партия требует от всех коммунистов овладения теорией, творческого изучения марксизма-ленинизма, так как непрерывный рост идейного уровня коммунистов является решающим условием повышения их авангардной роли во всех областях жизни советского народа. Нельзя забывать, что в нашем обществе еще не изжиты пережитки капитализма в сознании людей, к нам еще проникают чуждые взгляды со стороны капиталистического окружения и людей, зараженных буржуазными пережитками, а поэтому партия считает одной из основных своих задач подъем идеологической работы среди трудящихся и воспитание их в духе уверенности в непобедимость нашего великого дела.

Органы прокуратуры в системе советского государственного аппарата занимают особое место, они призваны к выполнению весьма важных и ответственных задач. На них возложена обязанность всемерного укрепления социалистической законности в нашей стране и поэтому вполне естественно, что идейно-политическое воспитание прокурорско-следственных работников имеет огромное значение. Правильно организованная марксистско-ленинская подготовка наших работников является важнейшим условием совершенствования всей работы органов прокуратуры, повышения их организующей роли в осуществлении решений партии и правительства. Не вызывает никаких сомнений, что политическая зрелость, принципиальность прокурорско-следственных работников, их умение проводить в жизнь директивы партии и правительства определяют общий успех дела. Каждый руководитель органов прокуратуры должен понимать, что он в первую очередь является политическим руководителем и несет ответственность за состояние идейно-политического воспитания работников, за их идейно-политический рост.

Таким образом, работа по идейно-политическому воспитанию прокурорско-следственных работников должна быть постоянно в центре нашего внимания, но, к сожалению, итоги за 1952/53 учебный год показывают, что в ней имеются серьезные недостатки.

Идейно-политическое воспитание работников органов прокуратуры в истекшем учебном году проводилось путем обучения работников в вечерних университетах марксизма-ленинизма, в районных партийных школах, в постоянно-действующих семина-

рах при ГК и РК КПСС и в политических кружках, а также путем самостоятельного изучения работниками трудов классиков марксизма-ленинизма.

Значительное число работников обучалось в вечерних университетах марксизма-ленинизма, и многие из них окончили университеты. Дело с окончанием университетов неудовлетворительно обстояло в прокуратурах Молдавской, Киргизской, Туркменской и Эстонской ССР.

Серьезным недостатком в этой работе являлось то, что часть обучавшихся была оставлена на второй год или исключена из университетов.

В районных партийных школах также обучалось много работников, значительная часть из них закончила школы. Обучение в райпартшколах находилось в неудовлетворительном состоянии в прокуратурах Грузинской, Латвийской, Армянской, Эстонской и Карело-Финской ССР, в которых ни один из работников не окончил партийной школы.

Много работников обучалось в постоянно действующих семинарах при ГК и РК КПСС, но нужно сказать, что эта исключительно действенная форма повышения идейно-теоретического уровня работников далеко не везде была в достаточной мере использована. В ряде прокуратур, и, в частности, в прокуратурах Грузинской, Азербайджанской, Литовской и других республик в семинарах при горкомах и райкомах КПСС никто не обучался, и это должно быть отнесено к серьезным недостаткам в работе по идейно-политическому воспитанию кадров в прокуратурах этих республик.

Из числа прокурорско-следственных работников большое количество изучало труды классиков марксизма-ленинизма самостоятельно и обучалось в политических кружках.

Положительным является тот факт, что многие работники органов прокуратуры являются консультантами и руководителями политических кружков, а также и то, что многие работники республиканского и областного аппарата работают в качестве лекторов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

Целям повышения идейно-теоретического уровня работников также служили организованные в республиканских и областных аппаратах постоянные занятия и в городах и районах семинары работников органов прокуратуры, суда и милиции. В течение 1952/53 учебного года было проведено в аппаратах несколько тысяч занятий. Судя по этому количеству можно утверждать, что проведение этих занятий вкоренилось в практику в подавляющем большинстве прокуратур. Но вместе с этим все же имеются до настоящего времени такие прокуратуры, в которых эта работа все еще

налажена плохо и в частности прокуратуры Узбекской, Туркменской и Карело-Финской ССР, где постоянные занятия еще не вошли в практику работы и проводятся крайне нерегулярно.

Положительным моментом в работе по проведению постоянных занятий является, то, что прокуроры республик и областей установили тесный контакт с партийными органами, с Обществом по распространению политических и научных знаний и с высшими учебными заведениями и последние им помогают лекторскими силами.

Следует также отметить, что за последнее время значительно выросло количество работников органов прокуратуры, способных читать квалифицированные лекции не только по юридическим вопросам, но и на темы, связанные с повышением общекультурного уровня работников.

В качестве таких примеров можно привести хотя бы прокурора отдела кадров прокуратуры Ростовской области т. Герасимова, который для работников с успехом прочел лекции о творчестве Радищева, Горького и Некрасова, начальника отдела кадров прокуратуры Житомирской области т. Дударек, прочитавшего ряд лекций на общественные темы и многих других.

К числу положительных моментов можно также отнести и более вдумчивое и серьезное отношение к составлению тематического лекционного плана, в который, как правило, включаются лекции на актуальные политические, юридические и общекультурные темы.

Большое место в работе по идейно-политическому воспитанию кадров занимает проведение постоянно действующих семинаров в городах и районах работников органов прокуратуры совместно с работниками органов суда и милиции.

Эта работа, начатая в 1950 году, показала свою жизнеспособность и безусловную полезность. Масштабы этой работы с каждым годом расширялись и в 1952/53 учебном году семинары работников прокуратуры, суда и милиции проводились во многих городах и районах.

Однако, все же имелись и такие прокуратуры республик, в которых налаживанию этой важной работы со стороны руководителей органов прокуратуры не было уделено должного внимания, в результате чего постоянно действующие семинары или вовсе не были организованы или, если они и были организованы, то работали крайне неудовлетворительно. Такое, явно нерадивое, отношение к вопросам организации семинаров было проявлено в прокуратуре Узбекской ССР, где семинары проводились только в 12 районах республики, в прокуратурах Казахской и Литовской ССР и особенно плохо дело обстояло в прокуратурах Азербайджанской, Таджикской, Латвийской, Туркменской и Эстонской ССР, в которых руководители органов прокуратуры не приняли никаких мер к организации этого важного мероприятия, направленного на по-

вышение идейно-теоретического уровня и деловой квалификации работников районного звена.

Но вместе с тем стояло только руководителям органов прокуратуры проявить необходимую инициативу в деле организации семинаров, и в прокуратурах Азербайджанской и Литовской республик работа совместных семинаров в октябре этого года была организована.

Некоторые прокуроры республик и областей недостаточно ответственно подходили к составлению тематических планов. Например, из отчетных данных прокуратуры Калужской области видно, что на семинарских занятиях в районах среди других были изучены следующие темы: «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Гражданский процесс» и «Колхозное право». Изучение такой «тематике» вряд ли принесло нужную пользу участникам семинара.

Включение в план такого рода тем является безусловно недопустимым, тем более, что ежегодно Прокуратурой СССР в прокуратуры республик и областей направлялась разработанная тематика занятий, которой и следовало пользоваться.

Работа по проведению постоянно действующих семинаров работников прокуратуры, суда и милиции лучше, чем в других местах была поставлена в органах прокуратуры Белорусской ССР.

В районах БССР за истекший год было проведено свыше тысячи занятий и особенно удовлетворительно эта работа проводилась в прокуратурах Минской, Витебской и Барановичской областей.

В прокуратуре Минской области вопрос о проведении семинаров был согласован с обкомом КПСС, и были утверждены руководители семинаров. Был установлен постоянный учет посещаемости занятий, а также строгий контроль за учебной дисциплиной. Благодаря правильной постановке работы за восемь месяцев истекшего учебного года было проведено 264 занятия.

Занятия на юридические темы проводились с привлечением конкретных дел, находившихся в прокуратуре, суде и милиции. В результате этого, занятия проходили оживленно, на них обсуждались имеющиеся недостатки в работе и делались необходимые выводы. Активное участие в чтении лекций принимали работники областного аппарата, ими также систематически проводились проверки работы семинаров и оказывалась практическая помощь. В целях обмена опытом прокуратурой области регулярно рассылались в районы информационные письма и, кроме того, в областном аппарате было проведено два совещания руководителей семинаров.

Положительным опытом проведения семинаров работников прокуратуры, суда и милиции нужно признать опыт, в частности, и Ростовской области. Благодаря правильной организации семинаров и серьезной работе их участников, несколько улучши-

лась и практическая работа судебных и прокурорских работников. Например, в I полугодии 1953 года, как сообщает прокуратура Ростовской области — «не было ни одного случая неосновательного привлечения граждан к уголовной ответственности, а также оправдательных приговоров по уголовным делам. Все возникшие за это время преступления были своевременно вскрыты и качественно расследованы».

Представляют собой интерес и отзывы некоторых руководителей семинаров, которые свидетельствуют о безусловной пользе этого действенного метода повышения квалификации работников.

Так прокурор Западного района г. Каширина сообщил: «из практики проводимых занятий можно сделать вывод, что это мероприятие оказывает большое влияние на улучшение работы органов прокуратуры, милиции и суда, устраняет непростительные ошибки, совершаемые отдельными работниками вышеуказанных органов. Работники милиции, например, получили полное представление о взаимодействии в работе милиции, прокуратуры и суда по предварительному расследованию и преданию виновных суду».

Хорошо была поставлена работа по про-

ведению постоянно-действующих семинаров работников прокуратуры, суда и милиции и в ряде других республик и областей. К числу таких следует отнести Архангельскую, Воронежскую, Курскую, Свердловскую, Тюменскую, Чкаловскую, Сталинскую, Львовскую области, Башкирскую АССР, Грузинскую ССР и Армянскую ССР. Во всех этих республиках и областях проведению семинаров было уделено достаточное внимание, и в течение истекшего учебного года они успешно работали.

Из сказанного необходимо прокурорам отстающих в этом отношении республик и областей сделать нужные выводы и в 1953/54 учебном году коренным образом выправить положение.

Таковы итоги истекшего учебного года по идейно-политическому воспитанию кадров в органах прокуратуры. Эти итоги говорят о наличии серьезных недостатков в работе, и перед прокурорами республик, краев и областей стоит задача поднять на более высокий уровень работу по идейно-политическому воспитанию работников и тем самым обеспечить улучшение и всей работы органов прокуратуры.

В. Андреевский

ПРОВЕРКА ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНА ОБ УСТРОЙСТВЕ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ РОДИТЕЛЕЙ

Прокуратура Смоленской области в своей общенадзорной работе по делам несовершеннолетних сосредоточила внимание на проверке работы комиссий по устройству детей, оставшихся без родителей.

Выяснилось, что некоторые комиссии по устройству детей бездействовали, не координировали работы по устройству детей, оставшихся без родителей, не занимались трудоустройством сирот-подростков. В Рославле и Рославльском районе было выявлено много фактов безнадзорности и нарушения общественного порядка со стороны школьников. В некоторых районах области было установлено невнимательное отношение к детям-сиротам. Исполком Вяземского районного совета, например, проявлял полное равнодушие к тому, что комиссия по устройству детей бездействует. А между тем в отдельных детских учреждениях недобросовестные лица злоупотребляли служебным положением, учебно-воспитательная работа проводилась на низком уровне. Не всем детям, состоящим на патронате, были созданы нормальные бытовые условия.

Все это происходило потому, что некоторые местные исполкомы мало заботились о детях, находящихся на патронате, не контролировали работу своих постоянных комиссий.

Результаты проверок были обобщены. Областным, городскими и районными прокурорами был внесен в местные советские органы ряд представлений. Работники прокуратуры выступали со статьями в ме-

стной печати и с докладами среди населения.

Борьба с выявленными недостатками привела к улучшению работы по устройству детей, оставшихся без родителей. Рославльский горком партии, рассмотрев представление областного прокурора, принял специальное постановление, где были указаны необходимые мероприятия по борьбе с детской безнадзорностью. Это постановление затем было обсуждено на собраниях во всех первичных партийных организациях г. Рославля. То же самое было сделано в городах Смоленске и Ярцеве. Во многих районах Смоленской области местные советы депутатов трудящихся и их постоянные комиссии стали больше заботиться о детях, оставшихся без родителей. Примером этому является Сталинский районный совет г. Смоленска. Здесь комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей, с помощью многочисленного актива осуществляет постоянный контроль над обучением и воспитанием сирот, состоящих на патронате, систематически занимается устройством подростков в школы ФЗО и ремесленные училища. Вся работа стала проводиться по заранее составленному плану. По-настоящему стали проявлять заботу о детях в Тумановском, Ярцевском и других районах.

В области резко сократилась детская безнадзорность, больше порядка стало и в детских домах области.

И. Шпанов

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ

В № 5 журнала «Социалистическая законность» была напечатана статья г. Барышева «Повысить качество заключений прокуроров в судах по гражданским делам».

Прокуратура Куйбышевской области сообщила в редакцию, что ею были изучены все гражданские дела, рассмотренные в 1952 году, по которым прокуроры давали заключения в суде первой инстанции. О недостатках, допущенных прокурорами в суде, и о том, как должны строиться заключения по гражданским делам в 1953 году, было направлено подробное письмо всем городским и районным прокурорам. Приведенный в статье пример неправильного предъявления иска и поддержания его в суде прокурором Сергиевского района Куйбышевской области был обсужден на семинаре районных прокуроров. Введена практика по каждому неправильному заключению прокурора в суде первой инстанции, обнаруженному при рассмотрении дела в судебной коллегии областного суда или при проверке его в порядке надзора, направлять указание прокурору о допущенной им ошибке или неправильной записи его заключения в протоколе судебного заседания. Качество заключений прокуроров изучается и обсуждается при ревизии работы районных прокуроров по гражданским делам.

Прокуратура Смоленской области сообщила, что в области имеются случаи необоснованного предъявления прокурорами исков, а также и неправильные заключения в судах. В целях повышения качества заключений в судах по гражданским делам областная прокуратура в рассылаемых всем районным и городским прокурорам ежеквартальных обзорах обращает внимание прокуроров на качество заключений, приводит дела, по которым прокурорами даны неправильные заключения. При проверках работы прокуроров заслушиваются их выступления в судах, а затем указывается на допущенные ошибки. Прокурор Тумановского района Кугаевский из органов прокуратуры отчислен.

Прокуратура РСФСР сообщила в редакцию, что всем прокурорам АССР, краев и областей разослано письмо о выступлениях прокуроров в народных судах по гражданским делам. Даны указания об улучшении качества выступлений. Предложено вопрос о качестве выступлений прокуроров в народных судах обсудить на учебно-методических конференциях и кустовых совещаниях, работу по выступлениям районных и городских прокуроров в суде обобщать и рассылать на места обзоры. При производстве ревизий поручено проверять качество

заключений, даваемых прокурорами в суде, причем ревизоры обязаны заслушать заключения районных и городских прокуроров по нескольким делам. Выполнение данных указаний Прокуратурой РСФСР проверяется при каждом выезде для проверки работы по гражданско-судебному надзору.

В № 5 журнала была опубликована корреспонденция Макаренко «О тех, кто не считает нужным правильно и своевременно разрешать жалобы».

Прокуратура Украинской ССР сообщила в редакцию, что ею проверено состояние работы по жалобам в органах прокуратуры г. Киева. Этот вопрос был заслушан на оперативном совещании при Прокуроре Украинской ССР. Издан приказ, направленный на улучшение работы по жалобам в органах прокуратуры г. Киева.

В № 5 журнала была опубликована статья г. Бордонова «Важная задача».

Министерство юстиции Казахской ССР сообщило в редакцию, что статья обсуждена на совещании с оперативными работниками аппарата министерства. Для улучшения заочного юридического образования работников органов юстиции и суда Казахской ССР министерством проведена проверка выполнения приказа МЮ СССР № 70 «О состоянии заочного юридического образования работников органов юстиции и судебных органов» в Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Джамбулской и Кокчетавской областях. При проверке начальникам этих управлений юстиции было указано на имеющиеся недостатки в работе с заочниками. Летом 1953 года совместно с дирекцией института проведено совещание по итогам 1952/53 учебного года с заочниками, обучающимися в Алма-Атинском юридическом институте. Состояние заочного юридического образования работников органов юстиции и судебных органов было обсуждено на коллегии Министерства юстиции Казахской ССР. Коллегия обязала начальников управлений юстиции и ревизоров управлений и министерства юстиции при проведении ревизий судов и органов юстиции тщательно проверять состояние заочной учебы работников, оказывать им практическую помощь на месте. Министерством юстиции было установлено, что институтом несвоевременно высылаются рецензии на контрольные работы заочников, не выдаются контрольные

задания и программы по отдельным предметам, недостаточно оказывается методическая помощь заочникам в межсессионный период. Поставлен вопрос перед дирекцией Алма-Атинского юридического института о принятии соответствующих мер к своевременному рецензированию контрольных работ заочников и о высылке им необходимых учебных пособий. Обращено внимание начальников областных управлений юстиции, председателей областных судов и председателей президиумов коллегий адвокатов на необходимость решительного улучшения руководства заочным юридическим образованием судей и работников органов юстиции.

В № 6 журнала была напечатана статья тт. Просина и Гуревич «Улучшить работу судов по разрешению гражданских колхозных дел».

Прокуратура Куйбышевской области сообщила в редакцию, что статья обсуждена работниками гражданско-судебного отдела областной прокуратуры совместно с заместителем прокурора области. Изучены исковые заявления районных прокуроров по колхозным делам. Тем прокурорам, в работе которых имеются недостатки, направлены индивидуальные письма. Работа прокурора Шигонского района, исковые заявления которого в порядке ст. 2 ГПК приведены в статье как неправильные, была обривизована, и ему на месте оказана помощь в работе.

В № 6 журнала была опубликована корреспонденция т. Кукарского «Из практики работы по общему надзору».

Прокуратура Вологодской области сообщила в редакцию, что при проведении кустовых конференций городских и районных прокуроров по общенадзорной работе в г. Белозерске и в г. Тотьме положительные методы общенадзорной работы, указанные в статье, были предметом обсуждения. Прокурору Череповецкого района т. Шунину предложено выявленные недостатки устранить. В порядке контроля исполнения в декабре 1953 года состояние общенадзорной работы в прокуратуре Череповецкого района будет проверено вновь.

В № 6 журнала была напечатана корреспонденция т. Алексева «Безмотивные отказы по жалобам порождают новые жалобы».

Верховный суд СССР сообщил в редакцию, что ответы на жалобы Верховным судом СССР даются в соответствии с действующим указанием Председателя Верховного суда СССР. Характер ответа зависит от конкретных обстоятельств проверяемого дела. В отдельных случаях по первичным жалобам даются немотивированные ответы.

В № 7 журнала была напечатана статья т. Пчелина «Изменить стиль руководства по уголовно-судебному надзору».

Прокуратура РСФСР сообщила в редакцию, что статья была обсуждена на оперативном совещании при начальнике уголовно-судебного отдела с участием всех оперативных работников отдела. Совещание признало, что статья т. Пчелина по некоторым вопросам правильно освещает недостатки в работе уголовно-судебного отдела. Признано необходимым усилить живую связь с начальниками уголовно-судебных отделов прокуратур АССР, краев и областей путем систематического проведения учебно-методических конференций, выездов на места для оказания помощи, вызова начальников уголовно-судебных отделов в Прокуратуру РСФСР для обмена опытом. Проведена методическая конференция начальников уголовно-судебных отделов 25 краев и областей в г. Ростове. Совещание наметило мероприятия по улучшению качества рассмотрения представлений периферийных органов прокуратуры, своевременной даче ответов и налаживанию правильного учета поступающих дел и жалоб.

В № 8 журнала была опубликована статья т. Бахмурова «За культурные и грамотные решения государственного арбитража».

Государственный арбитраж по Ленинградской области сообщил в редакцию, что статья была обсуждена на совещании работников Госарбитража. При обсуждении статьи на совещании были подвергнуты критике недостатки, имеющиеся в работе Госарбитража. При подготовке совещания руководством Госарбитража была проведена специальная проверка качества решений государственных арбитров, порядка оформления дел и сроков рассылки документов Госарбитражем. Совещание признало критику работы Госарбитража, содержащуюся в статье, правильной и наметило ряд мероприятий, направленных на устранение имеющихся недостатков.

Государственный арбитраж по Пензенской области сообщил в редакцию, что работа Госарбитража проверялась организационно-инструкторским отделом Госарбитража Министерства юстиции РСФСР. В акте обследования отмечено, что решения Госарбитража по делам об имущественных спорах обстоятельно мотивируются со ссылками на законы и основные условия и что в основном рассылка копий решений и приказов производится на шестой-восьмой день после вынесения решения. В то же время обследование установило отдельные случаи задержки в оформлении решений по рассмотренным делам до двух-трех недель. Результаты обследования обсуждались на собрании работников управления юстиции Пензенской области, был намечен ряд мер к устранению выявленных

недостатков в работе Госарбитража, к своевременности оформления решений и рассылке протоколов и приказов Госарбитража. Госарбитр Скороходов, в производстве которого были установлены случаи задержки оформления решений по рассмотренным делам, с сентября 1953 года в Госарбитраже не работает.

В № 8 журнала была напечатана корреспонденция т. Пунгина «Устранить нарушения закона при рассмотрении судебных дел».

Кировский областной суд сообщил в редакцию, что статья т. Пунгина обсуждалась на оперативном совещании работников областного суда. Критика в адрес областного суда признана правильной. Волокита, допущенная народными судами при рассмотрении дела Глухих, Зязева и др., не была устранена областным судом. Областной суд не принял дела к своему производству, хотя должен был принять его для рассмотрения по существу по первой инстанции, чтобы прекратить волокиту. Областным судом не вынесено также частных определений в адрес народных судей. На оперативном совещании судебному составу, который рассматривал дело (председательствующий т. Жбанников), указано на допущенную волокиту при рассмотрении дела Глухих, Зязева и др. Обращено внимание оперативного состава областного суда на необходимость строгого выполнения закона при рассмотрении дел. Дело по обвинению Глухих, Зязева и др. рассмотрено по существу народным судом г. Слободского в сентябре 1953 года, и определением Кировского областного суда приговор народного суда оставлен в силе.

Управление министерства юстиции по Кировской области сообщило в редакцию, что народные судьи, допустившие волокиту с рассмотрением дела Глухих, Леушина и др., вызваны на оперативное совещание управления юстиции, где будет разрешен вопрос об их ответственности.

В № 8 журнала опубликована корреспонденция т. Готовцева «Устранить нарушения закона при рассмотрении судебных дел».

Петрозаводский линейный транспортный суд сообщил в редакцию, что корреспонденция т. Готовцева правильно отражает факт несвоевременного вручения обвини-

тельного заключения подсудимому Капустину. Из материалов дела видно, что обвинительное заключение Капустину было вручено своевременно, но неполностью, так как ошибочно было вложено два экземпляра 2-й страницы и не оказалось 3-й страницы, в результате чего дело было отложено слушанием. Корреспонденция т. Готовцева прочитана всеми работниками суда. Старшему секретарю суда дано указание на недопустимость подобных фактов небрежности в дальнейшем.

Печорский линейный транспортный суд сообщил в редакцию, что председательствовавший по делу Тимошкова и Федюнина т. Сазонов в настоящее время не работает, причем за нарушение закона по делу Тимошкова он понес взыскание.

В № 9 журнала была напечатана статья т. Ишханяна «Недостатки в работе судебных и прокурорских органов Азербайджанской ССР по делам о восстановлении на работе».

Прокуратура Азербайджанской ССР сообщила в редакцию, что на основании обобщения практики по делам о восстановлении на работе, рассмотренным судами Азербайджанской ССР, ею дано директивное указание всем нижестоящим органам прокуратуры об усилении надзора по этой категории дел. Было внесено представление Министру юстиции Азербайджанской ССР, и последним дано соответствующее директивное указание судам. Внесено также представление на имя председателя Азербайджанского совета профсоюзов, которое было обсуждено на специальном совещании членов РКК и руководителей профорганизации с участием руководящих работников прокуратуры республики.

В № 8 журнала была опубликована корреспонденция т. Федорова «Устранить нарушения закона при рассмотрении судебных дел».

Управление юстиции по Карагандинской области сообщило в редакцию, что корреспонденция обсуждена на оперативном совещании народных судов города. Одновременно с этим всем народным судам области дано письменное указание о недопустимости нарушать в своей практической работе принцип публичности в советском процессе.

П. С. Ромашкин, «Чудовищные преступления американских агрессоров в Корее», Госполитиздат, 1953, стр. 205.

В феврале 1953 года вышла из печати выпущенная Госполитиздатом книга П. С. Ромашкина «Чудовищные преступления американских агрессоров в Корее». Книга содержит материалы о нарушениях законов и обычаев войны, допущенных американской армией на многострадальной корейской земле. В книге затрагиваются вопросы, которые так глубоко волнуют все передовое человечество. Автор изучил и проанализировал обширный исторический материал о войне в Корее: официальные сообщения воюющих сторон, материалы расследований, проведенных авторитетными международными общественными организациями, выступления ответственных государственных деятелей, военных руководителей, показания очевидцев событий и т. п.

Книга была написана П. С. Ромашкиным в дни, когда по вине американцев были прерваны переговоры о перемирии в Корее.

С того времени положение изменилось. Последовавшее затем предложение правительства Китайской народной республики и Корейской народно-демократической республики, поддержанное правительством СССР, привело к возобновлению этих переговоров и установлению перемирия в Корее. Подписание перемирия в Корее представляет собою не только великую победу корейского народа и доблестных китайских добровольцев, но и крупную победу всего лагеря мира и демократии. В настоящее время героический корейский народ при поддержке Советского Союза и стран народной демократии успешно восстанавливает разрушенное войной хозяйство.

Все это, однако, ни в какой мере не ослабляет того большого интереса, который представляет собой книга, написанная на такую тему, в особенности в свете последних событий. Империалисты США всячески пытаются замести следы своих кошмарных преступлений в Корее. Для того чтобы отвлечь внимание мировой общественности от зверств, которые они чинили в Корее, подорвать мирное урегулирование корейского вопроса, сорвать созыв политической конференции по Корее, усилить напряжение в международных отношениях, американские империалисты сфабриковали грубую фальшивку о «зверствах», якобы совершенных северо-корейскими вооруженными силами и китайскими народными добровольцами над военнопленными «вооруженных сил Организации Объединенных Наций». Вокруг этой фальшивки они создали провокационную шумиху и использовали ее

как «материал» для обсуждения в Организации Объединенных Наций. Но фальсификация фактов и грубая ложь американских империалистов не обманут мирового общественного мнения, так как народы мира слишком хорошо знают подлые приемы империалистов, знают действительные события в Корее.

В начале декабря 1953 года американская фальшивка рассматривалась на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Представитель СССР А. Я. Вышинский в своем выступлении показал клеветнический, провокационный характер этой затеи американской делегации, преследующей цели затмить тяжкие преступления против человечества, совершенные американскими интервентами в Корее, сорвать мирное урегулирование корейского вопроса, создать новые препятствия к ослаблению международного напряжения и урегулированию международных вопросов.

В книге кратко, но четко и выразительно говорится об агрессивных захватнических войнах Соединенных Штатов Америки, сопровождавшихся военными преступлениями против народов, подвергшихся американской агрессии, нарушениями международного права.

В течение всего XIX века американские агрессоры вели непрерывные захватнические войны, сопровождавшиеся грабежом завоеванных территорий и истреблением народов. Перерастание американского капитализма в стадию империализма еще более обострило агрессивный курс политики США. Монополисты США, захватившие в свои руки основные богатства страны, в поисках новых рынков сбыта и сырья повели ожесточенную борьбу за новый передел мира, за установление своего мирового господства. Автор рассказывает о карательном походе империалистических держав во главе с США против китайского народа, восставшего в 1900 году против иностранцев-империалистов, о наживе американских миллиардеров во время первой мировой войны, о ведущей роли американского империализма в организации и осуществлении военной интервенции против молодого советского государства.

П. С. Ромашкин делает интересный экскурс в область истории отношений США и Кореи. В свете приведенных им исторических фактов читателю становятся особенно хорошо понятными события последних трех лет. Автор повествует об исторических фактах, свидетельствующих о том, что Корея издавна привлекала к себе взоры хищных американских монополистов. Он пишет о событиях 1866 года, когда вооруженный американский корабль «Шерман»

вошел в корейские воды и агрессоры предъявили корейским властям ультиматум, требуя под угрозой бомбардировки выдачи им золота, серебра и других ценностей. Захватчики заплатились за свой разбойничий набег: корабль и вся команда были уничтожены. Он приводит также события 1867 года, когда американские агрессоры предприняли такую же разбойничью экспедицию в Корею под руководством Дженкинса, в прошлом сотрудника американского консульства в Шанхае. Он приводит события 1871 года, когда правительство США решило направить в Корею эскадру вице-адмирала Роджерса, предписав ему любыми средствами добиться от Кореи заключения неравноправного, кабального договора и открытия корейских портов для иностранной торговли. Попытка корейцев защищаться была объявлена американцами «неспровоцированным нападением», но тем не менее корейские патриоты оказали захватчикам должное сопротивление и они, понеся большой урон, вынуждены были убраться во-свосяси.

Автор пишет, что в 1882 году американские империалисты с помощью шантажа, угроз, обмана и лицемерия навязали Корею неравноправный, кабальный договор, предоставлявший им «право» эксплуатации природных богатств Кореи, устанавливавший консульскую юрисдикцию США в Корею, и т. д.

Он пишет о том, как с появлением в конце XIX века соперника в лице быстро растущего японского империализма империалисты США в расчете на свое экономическое превосходство поддерживали Японию, чтобы воспользоваться плодами ее агрессивной политики в отношении Дальнего Востока, в частности, Кореи.

При политической и финансовой поддержке Соединенных Штатов Америки Япония в самом начале русско-японской войны оккупировала нейтральную Корею, в 1905 году установила над Кореей протекторат, а в 1910 году превратила Корею в свое генерал-губернаторство. Но, уступая Корею японским империалистам, США все не отказывались от своих притязаний на Корею в дальнейшем. И автор приводит следующие слова корейского историка Ли Чен-Вона: «Вся история американской политики на Дальнем Востоке, в частности в Корею, свидетельствует о том, что американский империализм является смертельным врагом корейского народа. Империалисты США всегда придерживались по отношению к Корею принципа насилия и грабежа, произвола и унижения; они стремились поработить корейский народ, сделать Корею своей колонией. Когда это не удалось, они помогли японским захватчикам установить колониальное господство в Корею, обрекая корейский народ на полувек рабское существование. Империалистическая Америка — это традиционный и смертельный враг корейского народа».

В своей послевоенной политике правя-

щие круги США принимали все усилия к тому, чтобы сорвать возможность образования единого демократического корейского государства и превратить Корею в американскую колонию и плацдарм для нападения на СССР, а также на Китайскую Народную Республику и другие страны Азии.

Переходя к описанию преступлений, совершенных американскими агрессорами в Корею, автор прежде всего останавливается на самом главном из этих преступлений — на вероломном вооруженном нападении на мирную Народно-Демократическую Корейскую республику, совершенном лысыньмановскими войсками 25 июня 1950 года по указке американских империалистов.

Автор приводит материалы, свидетельствующие о том, что это нападение явилось результатом тщательно подготовленного американскими империалистами плана порабощения всей Кореи; рассказывает о том, как американские агрессоры решили прикрыть нападение на Корею вывеской ООН, как Советом безопасности, заседавшем в незаконном составе в отсутствии представителя Советского Союза и представителя Китайской Народной Республики, были приняты поспытные резолюции, одобряющие вооруженную интервенцию в Корею, обвинявшие Северную Корею в агрессии против Южной Кореи и объявившие Китай агрессором.

В книге правильно указывается, что корейская авантюра американских агрессоров является выгоднейшим бизнесом для американских монополий, особенно, если учесть, что с 1948 года над Соединенными Штатами Америки нависла реальная угроза глубокого экономического кризиса. Можно пожалеть только, что автор не привел подробных данных, наглядно показывающих, как велики размеры этого бизнеса, извлекаемого американскими империалистами из войны с Кореей.

В силу международных соглашений, принятых еще до второй мировой войны, указывает автор, агрессия была провозглашена международным преступлением. После окончания второй мировой войны признанные агрессии международным преступлением узаконено в уставах и приговорах Международного Военного Трибунала для суда над главными немецкими и японскими военными преступниками. Принципы международного права, нашедшие выражение в этих уставах и приговорах Нюрнбергского и Токийского трибуналов, были подтверждены 11 декабря 1946 года ООН. Тем самым ООН также признала подготовку, планирование, развязывание и ведение агрессивной войны международным преступлением. Таким образом, предприняв агрессию против Кореи, американские империалисты совершили тягчайшее преступление против человечества.

Но американские интервенты, начавшие агрессивную войну против свободолюбивого корейского народа, совершили и другое

тягчайшее преступление против человечества, превратив эту агрессивную войну в систему военных преступлений. Описанию этих преступлений и посвящено дальнейшее содержание книги, причем автор неизменно рассматривает факты под углом норм международного права.

Он указывает на ст. 46 Гаагской конвенции 1907 года, которая устанавливает, что честь и права семейные, жизнь отдельных лиц и частная собственность должны быть уважаемы, на ст. 22 правил, разработанных в 1923 году специальной комиссией, избранной Вашингтонской конференцией по ограничению вооружений, согласно которой воспрещается воздушная бомбардировка с целью терроризирования гражданского населения, уничтожения или повреждения частной собственности невоенного характера и нанесения вреда несражающим; на резолюцию генеральной комиссии конференции по разоружению 1932 года, на ст. 25 Гаагской конвенции 1907 года, на четыре международных конвенции, заключенные осенью 1949 года в Женеве.

Империалисты США не считают для себя обязательными эти нормы международного права, а буржуазные «правоведы» всячески стремятся узаконить все чудовищные преступления империалистов.

Автор приводит ряд таких изуверских высказываний американских «правоведов», направленных на оправдание военных преступлений, в частности, заявление ректора университета в гор. Тампа (штат Флорида) доктора Ненса: «Мы должны провести тщательную подготовку, основываясь на законе джунглей. Каждый должен научиться искусству убивать. Я не думаю, что война должна ограничиться армиями или что должны быть какие-либо ограничения методов или оружия уничтожения. Я одобрил бы бактериологическую войну, применение газов, атомных и водородных бомб и межконтинентальных ракет. Я не стал бы просить о милосердном отношении к больницам, церквям, учебным заведениям или каким-либо группам населения».

Американские империалисты с самого начала агрессии поставили перед своей авиацией цель «выбомбить Корею из войны». В книге приводятся материалы расследования, проведенного Международной ассоциацией юристов-демократов, Международной демократической федерацией женщин, свидетельства корреспондентов различных газет и другие бесспорные доказательства зверств, чинившихся американской авиацией над мирным населением Кореи.

Приведенные автором факты рисуют картину чудовищных преступлений.

Сила сопротивления и организованность корейского народа сорвали американские планы, рассчитанные на то, чтобы парализовать корейский тыл.

Величайший героизм свободолюбивого корейского народа, его исключительная стойкость в условиях тех неслыханных страданий, которые он испытывал в результате

преступных действий агрессоров, к сожалению, недостаточно ярко освещены в книге. Многие материалы об этом остались автором неиспользованными.

Автор приводит факты, свидетельствующие о том, что американские империалисты традиционно уклоняются от участия в международных соглашениях о запрещении преступных средств истребления людей. Он начинает свой исторический экскурс со второй половины XIX столетия, когда Россия выступила с предложением созвать в Петербурге конференцию для обсуждения проекта протокола о запрещении употребления разрывных пуль, и это предложение, одобренное большинством государств, не нашло сочувствия у США, отказавшихся принять участие в конференции. Он доводит этот экскурс до нашего времени, когда правящие круги США упорно отказываются принять советские предложения о запрещении атомного оружия.

17 июня 1925 года в Женеве был подписан протокол о запрещении химической и бактериологической войны. Советский Союз присоединился к этому протоколу и ратифицировал его. Женевский протокол был подписан представителями 48 стран и ратифицирован 42 странами, но правительство США отказалось его ратифицировать, и в 1947 году Трумэн отозвал этот протокол из сената.

Корейские события раскрыли действительный смысл отказа американских агрессоров от ратификации Женевского протокола 1925 года. Автор показывает, как американские агрессоры, взбешенные своими поражениями в Корее, встали на путь применения отравляющих веществ и бактериологического оружия. В книге приводятся доказательства того, что американские империалисты уже давно готовились к производству и применению бактериологического оружия. Приводятся материалы комиссии Международной ассоциации юристов-демократов, международной комиссии ученых, свидетельские показания очевидцев этих злодеяний и другие многочисленные доказательства применения американским агрессором бактериологического оружия в Корее.

Специальная глава книги посвящена фактам массового истребления американцами военнопленных корейцев и китайских добровольцев. Автор подробно останавливается на действующих нормах международного права, регулирующих режим военнопленных, — на Гаагской конвенции 1907 года, Женевской конвенции 1929 года и одноименной конвенции 1949 года. Американские империалисты грубо нарушали эти нормы международного права в войне против корейского народа, расстреливали, пытали и издевались над военнопленными, проводя политику принудительного задержания военнопленных.

Автор приводит в качестве доказательства, в частности, материалы Международ-

ного комитета Красного креста. Даже Международный комитет Красного креста вынужден был признать существование невыносимых порядков, царящих в Кочжедо и других американских лагерях. Доклад Комитета Красного креста содержал в себе ряд фактов расправы американских интервентов над корейскими и китайскими военнопленными.

Специальную главу автор посвящает описанию американского режима оккупации в Корее. Международное право, в частности, Гагская конвенция 1907 года и Женевская конвенция 1949 года о защите мирного населения, возлагает ряд обязанностей на воюющего в период оккупации на территории другого воюющего, требует охраны и безопасности мирного населения на оккупированной территории. Более подробно эти правила регламентируются Женевской конвенцией 1949 года, под которой стоит, в частности, подпись правительства США. Между тем убийства и издевательства в отношении корейцев на оккупированной американскими империалистами территории стали широко распространенными явлениями, и в книге приводятся многочисленные факты этих военных преступлений, потер-

певшими от которых часто являются женщины, дети и старики.

Тяжелы и чудовищны преступления американских агрессоров в Корее, о которых повествует книга П. С. Ромашкина.

Нарисовав картину этих злодеяний, автор в то же время с большой убедительностью показывает, что как ни тяжелы страдания героического корейского народа, но его правое дело восторжествует; гарантией этому являются его глубокий патриотизм, все более и более крепнущие силы лагеря мира, демократии и социализма.

Книга П. С. Ромашкина — правдивая, волнующая книга. Читатель найдет в ней точное описание и правильное освещение кровавых дел агрессоров в Корее.

К недостаткам книги следует отнести то, что автор не показал на ее страницах достаточной полнотой конкретных вдохновителей, организаторов и исполнителей этих тяжких преступлений против человечества. Думается, что книга значительно выиграла бы также, если бы приведенные в ней факты были проиллюстрированы фотоснимками, фиксирующими злодеяния американских военных преступников.

А. Соминский

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

ВОПРОСЫ НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Народный судья 1-го участка Неклиновского района Ростовской области т. Бородуля, прокурор Белозерского района Вологодской области т. Бачурин, нотариус Петровского района Кировоградской области т. Краснокува просят ответить на отдельные вопросы, связанные с удостоверением договоров, заключаемых в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 26 августа 1948 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов». Редакция помещает консультацию в ответ на указанную просьбу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 года установлено, что каждый гражданин и каждая гражданка СССР имеют право купить или построить для себя на праве личной собственности жилой дом в один или два этажа с числом комнат от одной до пяти включительно как в городе, так и вне города. Отвод гражданам земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов производится в бессрочное пользование.

В постановлении Правительства СССР о порядке применения указа говорится, что размер участка в каждом отдельном случае определяется исполкомом областного, городского и районного Совета депутатов трудящихся, в зависимости от размера дома и местных условий, в пределах следующих норм: в городах — от 300 до 600 кв. метров, вне городов — от 700 до 1200 кв. метров.

Нотариусы обязаны беспрепятственно удостоверять договоры при условии, если они соответствуют закону.

Нотариусы своей деятельностью должны содействовать успешному осуществлению важных задач, поставленных Советским правительством в области индивидуального жилищного строительства.

Успешное разрешение нотариусами возложенных на них обязанностей зависит от правильного подхода к разрешению каждого дела.

На практике нередко возникает вопрос о праве сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся отводить земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов. В данном случае необходимо иметь в виду, что в п. 3 постановления Правительства от 26 августа 1948 г. точно указано, какие местные органы должны и имеют право отводить земельные участки под индивидуальное жилищное строительство. К ним относятся исполкомы областных (краевых), городских и районных Советов депутатов трудящихся. Следовательно, сельские и поселковые советы не

вправе выносить решения об отводе земельных участков.

Отрицательно решается вопрос и о праве сельских Советов удостоверять договоры купли-продажи строений с оставлением их на месте. Сельские Советы могут удостоверять только договоры купли-продажи строений на снос, стоимость которых не свыше 600 руб. (ст. 11 положения о государственном нотариате РСФСР).

Нотариальное удостоверение договоров купли-продажи строений имеет весьма существенное значение.

Сделка, по которой продано строение, нотариально не оформленная, является недействительной. На основании такой сделки органы коммунального хозяйства не вправе зарегистрировать за приобретателем купленный им дом. Последний в случае надобности не может быть ни продан, ни подарен. Тот, кто желает совершить такую сделку, обязан сам предварительно оформить свое право собственности на дом.

Закон не требует обязательного нотариального удостоверения договоров о продаже строений на снос как в городе, так и в сельской местности. Однако по желанию сторон такие договоры могут быть нотариально удостоверены (ст. 23 положения о нотариате РСФСР).

Иногда отдельными нотариальными работниками высказывается неправильное мнение о том, что в их распоряжении нет необходимых средств, чтобы реагировать на спекуляцию землей, которую стороны прикрывают притворной сделкой купли-продажи дома. Нотариальные работники, находя достаточно оснований предполагать, что в том или другом случае имеется спекуляция землей, вправе и обязаны сообщать об этом соответствующим органам. Статья 64 ГК РСФСР, говорящая о том, что участники общей собственности имеют право преимущественной покупки при отчуждении кем-либо из них своей доли постороннему лицу, должна выполняться во всех случаях продажи доли строений, кроме случая продажи доли с публичных торгов. Статья эта должна соблюдаться и в том случае, если в качестве продавца строений выступает сельский Совет, который является участником общей собственности с частным лицом. (Постановление Верховного суда РСФСР от 18 июля 1927 г., протокол № 13).

Необходимо, чтобы нотариусы систематически обобщали и анализировали свою работу по удостоверению договоров, что позволит им не только улучшить свою работу, но и ставить вытекающие из обобщения вопросы перед местными органами власти.

Все это будет содействовать укреплению законности.

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ

ПО ОБЩЕМУ НАДЗОРУ

Незаконное лишение специального питания отдельных категорий рабочих

Главное управление оловянной промышленности и главное управление рабочего снабжения бывшего Министерства металлургической промышленности издали указание, в котором установили, что специальное питание выдается только тем рабочим, которые выполняют не ниже 100% установленной нормы выработки.

Это указание было опротестовано Генеральным Прокурором СССР по следующим основаниям: Постановлением правительства об установлении льгот для отдельных категорий рабочих, занятых на работах во вредных цехах, установлено, что отпуск специального питания производится рабочим, занятым во вредных цехах, по их фактическому наличию, но не устанавливается ограничений в выдаче специального питания рабочим, не выполняющим норму выработки.

Незаконное указание по протесту Генерального Прокурора СССР было отменено Министром металлургической промышленности.

Ограничение прав директоров предприятий при увольнении рабочих

Бывшим Министерством строительства предприятий тяжелой индустрии СССР было издано циркулярное указание, которым начальникам главных управлений и всем руководителям строительных и монтажных организаций вменено в обязанность установить порядок, при котором увольнение рабочих по собственному желанию и освобождение их от работы по истечении срока договора могут быть произведены только лично управляющим трестом.

Это указание было опротестовано Генеральным Прокурором СССР по следующим основаниям: Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии самовольно, без разрешения правительства, ограничило законные права директоров предприятий и начальников трестов по вопросам найма и увольнения рабочих, ибо согласно ст.ст. 24 и 27 положения о государственных промышленных трестах, утвержденного постановлением ЦИК и СНК СССР 29 июня 1927 г., предусмотрено, что директора предприятий, входящих в систему трестов, действуют в порядке единоначалия и пользуются самостоятельным правом найма и увольнения рабочих и служащих. Кроме

того, ст. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и изданными в его развитие постановлениями Правительства СССР установлено, что именно директор предприятия и начальник учреждения не только имеют право, но и обязаны дать разрешение на уход рабочего или служащего в определенных законом случаях, а именно: в случае болезни или инвалидности работника, в случае назначения пенсии по старости, в случае поступления в высшее или среднее специальное учебное заведение или в аспирантуру, в случае перевода супруга в другую местность, в случае перевода военнослужащего в другую местность, в случае истечения срока трудового договора, заключенного для работы в отдаленных местностях или заключенного колхозниками для работы в промышленности, в случае, если рабочий и служащий заключили договор для работы в свинцовой, оловянной и некоторых других отраслях промышленности, а также в ряде других, установленных законом случаях. Не говоря уже о том, что установленный упомянутым Министерством иной порядок освобождения рабочих от работы нарушает права директоров предприятий, этот порядок создает вредный бюрократизм и волокиту в разрешении насущных для трудящихся вопросов, лишает их возможности обратиться к руководителю предприятия за разрешением личного вопроса, порождает ненужную переписку и обращения рабочих и служащих с жалобами в различные органы.

Незаконное указание Министерства по протесту Генерального Прокурора СССР было отменено.

Незаконный перевод работников на другую работу

Управляющий трестом «Южэнергострой» издал приказ о переводе гр-на Шмелева на работу в трест другого Министерства.

Этот приказ был опротестован Прокуратурой СССР перед Министром электростанций и электропромышленности СССР по следующим основаниям: Согласно ст. 37 Кодекса законов о труде перевод работника из одного предприятия в другое или перемещение из одной местности в другую может последовать лишь с согласия рабочего или служащего, а обязательный перевод работников отдельных категорий согласно закону может иметь место только внутри одного ведомства. Откомандирование работника

без его согласия в систему другого ведомства действующим законодательством вообще не предусмотрено.

По протесту Генерального Прокурора СССР незаконный приказ был отменен.

Незаконное лишение премий работников Госстраха за выполнение и перевыполнение плана поступления платежей по добровольному страхованию

Госстрахом СССР был издано указание о порядке выплаты премий за выполнение и перевыполнение платежей по добровольному страхованию. В п. 2 этого указания сказано, что премиальное вознаграждение выплачивается только работникам, числящимся на штатной должности на момент утверждения премии, с учетом проработанного ими времени в течение квартала. В связи с этим указанием органы Госстраха на местах прекратили выплату квартальных премий работникам, выполнившим условия п. 2 положения о премировании работников инспекций государственного страхования за выполнение и перевыполнение планов поступления платежей по добровольному страхованию, утвержденного Правительством СССР, по той причине, что на день утверждения премии они не работали на должностях, по которым начисляется премия.

Это указание было опротестовано Генеральным Прокурором СССР по следующим основаниям: Положение о премировании работников инспекций Госстраха не ограничивает права работников инспекций на получение премии за выполнение и перевыполнение планов поступления платежей по добровольному страхованию условием нахождения их на штатной должности на момент утверждения премии. Такое условие, содержащееся в указании Госстраха, является неправильным в отношении большого круга работников инспекций (переведенные на другую работу за несколько дней до окончания квартала или через несколько дней спустя после окончания квартала, но до момента утверждения премии, а также выдвинутые на вышестоящие должности и др.).

По протесту Генерального Прокурора СССР незаконное указание было отменено.

Незаконное запрещение принимать к оплате авансовые отчеты от работников, выезжавших в командировки, но не представивших докладов о проделанной работе

Бывшее Министерство лесной промышленности СССР и ЦК профессионального союза работников леса и сплава утвердили постановление совещания по охране труда и технике безопасности на лесозаготовительных предприятиях министерства, кото-

рым установили, что бухгалтериям министерства, главков и трестов запрещается принимать к оплате авансовые отчеты от работников, выезжавших в командировки по производственным заданиям, без наличия докладной записки по проделанной ими работе по технике безопасности. Этим же постановлением предусмотрено снижение должностных окладов до минимальных ставок на срок до трех месяцев начальникам лесоучастков, главным инженерам и директорам, если на их участках будут допущены нарушения правил по технике безопасности, а мастерам предоставлено право с утверждения начальника лесоучастка переводить рабочих на нижеоплачиваемые работы сроком на три месяца или лишать надбавки за выполнение норм и прогрессивки за перевыполнение норм сроком на один месяц за злостное нарушение правил по технике безопасности.

Это постановление было опротестовано Генеральным Прокурором СССР по следующим основаниям: Невыполнение работником служебных поручений во время командировки является дисциплинарным проступком, за который этот работник должен нести ответственность в соответствии с типовыми правилами внутреннего трудового распорядка или в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 г. «Об основах дисциплинарного законодательства СССР и союзных республик». Законом не предусмотрено запрещение оплаты командировочных расходов в качестве меры дисциплинарного взыскания. Не предусмотрена такая мера взыскания и правилами оплаты служебных командировок в пределах СССР. На начальников лесоучастков, главных инженеров и директоров леспромхозов дисциплинарные взыскания налагаются в порядке подчиненности на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 г. «Об основах дисциплинарного законодательства СССР и союзных республик», в котором не предусмотрено в качестве взыскания понижение окладов до минимальных ставок с одновременным оставлением в той же должности. Согласно действующему законодательству дисциплинарное взыскание на рабочих и служащих налагается лицами, имеющими право найма и увольнения. Согласно ст. 24 типовых правил внутреннего трудового распорядка, правом налагать и снимать дисциплинарное взыскание пользуются директора предприятий и начальники учреждений. Предоставление мастерам права лишать рабочих надбавки за выполнение норм и прогрессивки за перевыполнение норм противоречит закону, поскольку закон не предусматривает подобных мер взыскания за нарушение правил техники безопасности.

Незаконное постановление по протесту Генерального Прокурора СССР было отменено.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Процессуальное упрощенчество — грубое нарушение гарантированных законом прав граждан

Гр-н Швец Ф. С. 13 августа 1952 г. обратился в суд с иском к своей жене Швец Д. Д. о признании договора купли-продажи дома недействительным по тем основаниям, что Швец Д. Д. продала совместно выстроенный дом без его согласия. Народный суд Дрокиевского района Молдавской ССР решением от 21 августа 1952 г. постановил: «Договор купли-продажи дома, заключенный между Швец Д. Д. и Гавриленко А. П., признать недействительным в отношении $\frac{1}{2}$ части дома и эту часть передать истцу Швец Ф. С., а вторую часть дома оставить покупателю, гр-ну Гавриленко А. Т.». Определением Верховного суда Молдавской ССР от 15 сентября 1952 г. решение народного суда оставлено в силе.

Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР прося отменить ввиду допущенного по делу упрощенчества.

Согласившись с протестом, Судебная коллегия указала, что ответчица Швец Д. Д. продала дом, приобретенный в период совместной жизни с истцом, без его согласия. Народный суд, признавая договор недействительным, нарушил ст.ст. 187 и 188 ГК, так как покупатель Гавриленко, являвшийся стороной в договоре купли-продажи, не был привлечен по делу в качестве свидетеля и давал объяснение в суде как свидетель. Кроме того, суд, расторгнув договор купли-продажи, не приобщил его к делу, тогда как законность этого договора оспаривается сторонами. Судом допущено грубое упрощенчество, выразившееся в том, что суд нарушил право покупателя Гавриленко участвовать в качестве стороны в процессе и защищать свои интересы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР решение народного суда и определение Верховного суда Молдавской ССР отменила, а дело передала на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе с участием прокурора.

Юридическая неосведомленность стороны не может быть использована ей во вред

28 сентября 1951 г. коммунальный отдел Киево-Святошинского района предъявил в суде иск к гр-ке Фоя М. М. о выселении из занимаемой ею половины дома по тем основаниям, что ответчица не имеет права проживать в спорном доме, так как домостроение было конфисковано в связи с осуждением ее мужа Фоя А. Я. В судебном заседании представитель истца изменил

основания исковых требований и просил выселить ответчицу за неплатеж квартирной платы. Народный суд 1-го участка Киево-Святошинского района решением от 15 января 1952 г., руководствуясь п. 3 ст. 171 ГК Украинской ССР, удовлетворил иск о выселении ответчицы Фоя М. М. как злостного неплательщика квартирной платы. Киевский областной суд решение народного суда оставил в силе.

Определением от 13 января 1953 г. Верховный суд Украинской ССР отклонил протест Генерального Прокурора СССР по делу, в связи с чем Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР. Из материалов дела видно, что спорная половина дома приобретена Фоя М. М. в период совместной жизни с Фоя А. Я., ныне осужденным. Дом описан и передан районному отделу коммунального хозяйства 21 августа 1951 г., а иск о выселении Фоя предъявлен 28 сентября 1951 г., т. е. через месяц. В деле каких-либо данных о том, что Фоя уклонялась от взносов квартирной платы, нет. Указания в определениях Киевского областного суда и Верховного суда Украинской ССР на то, что Фоя М. М. потеряла право на свою часть дома по ст. 125 Кодекса законов о браке, семье и опеке Украинской ССР, так как она не обратилась в суд с иском об исключении из описи, не обоснованы на законе. Фоя М. М. объяснила суду, что не могла раньше предъявить иск об исключении из описи части дома, так как ей не был выдан акт описи имущества. Поскольку в суде и в кассационной жалобе Фоя эти требования заявляла, суду и надлежало их рассмотреть по существу. Если, однако, суд пришел бы к выводу, что в обоснование своих возражений Фоя обязана была представить те или иные доказательства, суд должен был в силу ст. 7 ГПК Украинской ССР разъяснить принадлежащие сторонам права и проявить свою собственную инициативу в установлении действительных прав и взаимоотношений сторон, имея при этом в виду, что юридическая неосведомленность стороны по делу не может быть использована во вред ей.

Согласившись с протестом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила все состоявшиеся по делу решения судов и передала дело на новое рассмотрение.

Если жилищные органы заключили договор жилищного найма со съемщиком на законном основании, то выселение съемщика только потому, что он не имеет ордера, не может иметь места

Ольховская А. К. в 1945 году по распоряжению Узбекского шелкотреста была переведена на работу в г. Ташкент на должность инженера-агронома. Ввиду непредоставления ей жилой площади в ведом-

ственном доме (что ей было обещано) она временно проживала на площади своей сестры. В сентябре 1949 года Ольховская поселилась как временный жилец на площадь, принадлежащую Чуйковой М. Я. В апреле 1950 года Чуйкова из Ташкента выехала и не вернулась обратно. По ходатайству канцелярии Президиума Верховного Совета СССР и согласно распоряжению председателя исполкома с Ольховской был заключен договор жилищного найма на жилую площадь, ранее занимаемую Чуйковой. По иску прокурора Ташкента народный суд 1-го участка Центрального района Ташкента этот договор жилищного найма признал недействительным, а Ольховскую постановил выселить без предоставления ей другого помещения. Ташкентский областной суд отменил решение народного суда и передал дело на новое рассмотрение. Верховный суд Узбекской ССР отменил определение Ташкентского областного суда и оставил в силе решение народного суда о выселении Ольховской.

Обсудив протест Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР указала, что Ольховская занимает жилую площадь на основании договора жилищного найма. Ордер на занятие площади ей не выдавался потому, что она на этой площади проживала еще до заключения с нею договора жилищного найма. Ссылка суда на невыполнение ст. 23 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. не может лишать Ольховскую права на занимаемую ею жилую площадь, поскольку обязанность выполнения ст. 23 относится к должностным лицам, которым предоставлено право закрепления жилой площади, и за невыполнение ими требований ст. 23 не должны нести ответственность граждане.

Судебная коллегия отменила все судебные решения и определения, передав дело на новое рассмотрение в Ташкентский областной суд по первой инстанции.

Решение суда подлежит отмене, если оно не соответствует обстоятельствам дела

Гр-н Голяк проживал в доме по ордеру, выданному ему городским жилищным управлением 21 июня 1947 г. Затем 1 января 1948 г. между Голяком и городским жилищным управлением был заключен договор аренды дома сроком на десять лет, причем Голяк обязался произвести ремонт дома за свой счет (согласно акту от 16 июня 1947 г.). Как в договоре аренды, так и в плане указано, что дом состоит из трех жилых комнат, размером 55,9 кв. метров. В апреле 1952 года городским жилищным управлением был предъявлен иск о признании договора аренды недействительным, поскольку размер дома якобы превысил 60 кв. м жилой площади, и о выселении Голяка. Решением от 19 мая 1952 г. народный суд 2-го участка Ужгорода постановил признать недействительным договор

аренды, выселить Голяка И. Г., взыскав с него квартирную плату за два года, а дом передать городскому жилищному управлению для использования по своему усмотрению. Судебные коллегии по гражданским делам Закарпатского областного суда и Верховного суда Украинской ССР оставили в силе указанное решение народного суда.

Генеральный Прокурор СССР принес по делу протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, указав, что в деле нет документов, подтверждающих, что жилая площадь превышает 60 кв. м; наоборот, в договоре аренды от 1 января 1948 г. в плане, составленном инженером городского жилищного управления, указано, что дом имеет 56 кв. м жилой площади, т. е. не превышает размера домов, которые по закону от 25 ноября 1937 г. могут сдаваться в аренду. Суд обосновал свое решение о признании договора недействительным мотивами, что размер дома превышает 60 кв. м, на показаниях лишь одного свидетеля и отклонил имеющиеся в деле письменные доказательства. Договором аренды предусмотрено, что стоимость ремонта зачисляется в счет квартирной платы. Если Голяк ремонта не произвел, то жилищные органы вправе требовать с Голяка уплаты квартирной платы, а не выселения. Однако суд и этих обстоятельств должным образом не проверил. Утверждение истца о фиктивности договора аренды несостоятельно, так как исполкому Ужгородского городского Совета было известно о заключении с Голяком договора аренды. Об этом свидетельствует письмо исполкома за № 502 от 16 августа 1948 г. Суд не учел, что ответчик Голяк поселился в спорном доме как демобилизованный офицер Советской армии, прослуживший в летных частях более двадцати лет. Выселение его при указанных обстоятельствах является явно неправильным.

Согласившись с протестом Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение народного суда 2-го участка Ужгорода и последующие судебные определения, а дело передала на новое рассмотрение в областной суд по первой инстанции с участием прокурора.

Суд не вправе отказать владельцу дома, нуждающемуся в жилой площади, в иске о выселении сьемщика, если последний занимает значительную часть жилой площади

Гр-н Лакутия Ф. С. по договору дарения владеет $\frac{1}{10}$ частью дома, состоящей из одной квартиры, площадью 35 кв. м (две комнаты и кухня). Квартиру занимает ответчица Гладченко, семья которой состоит из двух человек. Семья Лакутина состоит из четырех человек и своей жилой площади не имеет, а снимает комнату разме-

ром 10 кв. м, которая без производства капитального ремонта к жилью непригодна. В связи с этим Лакутин предъявил иск о выселении Гладченко. Народный суд 1-го участка Ленинского района г. Днепропетровска отказал в иске Лакутину. Днепропетровский областной суд оставил в силе решение народного суда.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело было рассмотрено в порядке надзора Верховным судом Украинской ССР, установившим, что семья ответчика состоит из двух человек и занимает квартиру из двух комнат, в то время как истец с семьей в четыре человека остро нуждается в жилой площади.

Верховный суд Украинской ССР, соглашаясь с протестом, отменил решение народного суда и определение областного суда, передав дело на новое рассмотрение в народный суд в ином составе с участием прокурора, указав, что при новом рассмотрении дела суду надлежит проверить возможность изъятия у ответчицы одной комнаты для семьи истца.

Неправильное решение наследственного дела

После смерти Кравченко К. З. в 1945 г. в г. Тирасполе остался принадлежавший ему дом. В декабре 1949 года нотариус Тирасполя выдал свидетельство о праве наследования на домовладение детям наследодателя: Чеховой, Рудневой, Брестик и Кравченко В. К. на $\frac{2}{25}$ частей домовладения, остальные $\frac{23}{25}$ домовладения условно оставлены за Кравченко А. Г., поскольку она не представила свидетельства о браке. Считая действия нотариуса неправильными, Кравченко А. Г. обратилась с жалобой в народный суд и просила свидетельство о праве наследования признать недействительным. Народный суд 2-го участка г. Тирасполя, установив, что спорное имущество относится к типу имущества колхозного двора и наследством не является, постановил: выданное нотариальной конторой свидетельство о праве наследования признать недействительным. Верховный суд Молдавской ССР отменил это решение народного суда и дело прекратил за неподсудностью его народному суду. После этого Кравченко А. Г. обратилась с жалобой на действия нотариуса в Верховный суд Молдавской ССР, который определением от 4—6 июля 1951 г. действия нотариуса признал правильными.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело было рассмотрено в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР.

Судебная коллегия указала, что согласно § 146 положения о государственном нотариате Украинской ССР, утвержденного СНК Украинской ССР 9 августа 1946 г., свидетельство о праве наследования составляется одно на все оставшееся имущество наследодателя. Поэтому нотариус обя-

зан был включить в свидетельство о праве наследования всех наследников, имеющих право на наследование, не допуская включения лиц условно. Нотариус же, определив долю наследственного имущества между детьми наследодателя, оставил в нарушение требований указанного положения $\frac{2}{25}$ доли домовладения за Кравченко А. Г. условно. Кроме того, включая в круг наследников отсутствующих детей наследодателя, нотариус не проверил, являются ли они принявшими наследство. Между тем, выдел доли из наследственного имущества отсутствующим возможен только в случаях, перечисленных в § 161 того же положения, т. е., если кто-либо из наследников находится в рядах Советской армии или Военно-морского флота. Кроме того, Кравченко указывала, что спорное имущество составляет собственность колхозного двора и наследственной массой не является. При этих обстоятельствах дела — при наличии спора о праве на наследственное имущество — у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР не было оснований признавать действия нотариуса правильными, а свидетельство о праве наследования действительным, так как спор об этом имуществе может быть разрешен лишь в общеисковом порядке по иску заинтересованных лиц.

Согласившись с протестом, Судебная коллегия отменила определение Верховного суда Молдавской ССР, признав неправильными действия нотариуса по выдаче свидетельства о праве наследования.

Принцип смешанной ответственности применяется лишь тогда, когда в причинении увечья устанавливается как вина причинившего вред, так и вина потерпевшего

Гр-н Шаблинский, работая в должности контролера шахты № 5, 1 марта 1952 г. с разрешения машиниста электровоза сел на электровоз. В пути следования в результате превышения скорости движения на закруглении электровоз сошел с рельсов и опрокинулся.

В результате аварии Шаблинский погиб. Его жена, на иждивении которой четверо детей, предъявила иск о дополнительном возмещении вреда, причиненного смертью ее мужа. Народный суд удовлетворил иск частично, применив принцип смешанной ответственности. В обоснование смешанной ответственности суд ссылаясь на то, что Шаблинский, как не работающий на электровозе, не имел права на нем ездить и, следовательно, в несчастном случае виновен сам.

Считая указанные доводы неправильными, Генеральный Прокурор СССР принес протест на решение народного суда 2-го участка Октябрьского района г. Кривого Рога от 5 мая 1952 г. в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР, указав, что смешан-

ная ответственность применяется лишь тогда, когда в причинении увечья устанавливается вина причинившего ущерб и потерпевшего, между тем авария электровоза произошла не потому, что Шаблинский сел на него, а потому, что машинист развил недозволённую скорость. Таким образом, между тем, что Шаблинский сел на электровоз, и тем, что он погиб, причинной связи нет. Поскольку же в причинении смерти Шаблинскому виновна лишь железная дорога, у суда не было оснований для применения смешанной ответственности.

Согласившись с доводами протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР определением от 12 мая 1953 г. протест удовлетворила, обязав ответчика выплатить возмещение ущерба в полной мере.

При разрешении иска о возмещении вреда личности, причиненного увечьем, суд обязан установить процент утраты потерпевшим общей и профессиональной трудоспособности

Гр-н Прокопов И. П., работая на шахте в качестве крепильщика, 18 марта 1949 г. во время бурения электросверлом получил ранение правой кисти, в результате которого лишился пальца руки. В связи с этим он был признан инвалидом и ему назначена пенсия в сумме 390 руб. в месяц. Прокопов предъявил иск в суде о взыскании с шахты № 13 разницы между средним заработком до увечья и назначенной ему пенсией. Народный суд 1-го участка Куйбышевского района г. Сталино решил взыскать в пользу Прокопова И. П. с шахты № 13 1624 руб. ежемесячно до изменения инвалидности. Областной суд Сталинской области оставил в силе решение народного суда. Верховный суд Украинской ССР отменил определение областного суда, мотивируя тем, что в описательной части определения областного суда указывается на необходимость отмены ре-

шения народного суда, а в резолютивной части решение народного суда оставлено в силе.

Считая состоявшееся решение и определение неправильными, Генеральный Прокурор СССР опротестовал их в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Судебная коллегия, соглашаясь с мотивами протеста, указала, что народным судом с достаточной полнотой не исследованы все обстоятельства дела и не истребованы необходимые документы, подтверждающие процент утраты истцом как профессиональной, так и общей трудоспособности, вследствие чего неправильно определен размер возмещения за увечье, причиненное истцу. Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. «О судебной практике по искам из причиненного вреда», если в результате увечья потерпевший частично лишился профессиональной или общей трудоспособности, то размер возмещения определяется пропорционально степени (проценту) утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности и сохранения частично общей трудоспособности. Причитающееся потерпевшему возмещение должно быть уменьшено на сумму, какую мог бы заработать неквалифицированный рабочий или служащий при соответствующем проценте сохранения общей трудоспособности. В деле имеется заключение судебно-медицинской экспертизы, из которого видно, что у потерпевшего Прокопова потеряно 30% трудоспособности, однако в этом заключении не указано, какой трудоспособности — профессиональной или общей, а без этих данных установить размер возмещения невозможно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение и определения по этому делу и передала его на новое рассмотрение в тот же народный суд в ином составе судей с участием прокурора.

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ, ПОМЕЩЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ „СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“ В 1953 ГОДУ

От Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР 3—1

Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза 8—1

Статьи:

Передовые

Конгресс народов в защиту мира 1—1
Великая сила советского строя 4—1
Социалистическая законность на страже прав и интересов советских граждан 5—1
Всемерно укреплять социалистическую законность 6—1
Забота Коммунистической партии об укреплении социалистической законности 7—1
Ближайшие задачи следственного аппарата органов прокуратуры 9—1
Всенародная задача 10—1
Тридцать шестая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции 11—1
Задачи общего надзора прокуратуры 12—1

Редакционные

Гарантии прав личности в стадии судебного следствия 5—8
Шире развертывать критику и самокритику и в особенности критику снизу 8—17
Непреклонная воля советского народа к миру 10—7
Пропаганду советского права — на уровень современных задач 11—16

Общие вопросы

Альбицкий П. — Надзор за законностью актов, издаваемых местными органами государственной власти и управления 12—9
Анашкин Г. — Улучшить работу с руководящими кадрами органов юстиции и суда РСФСР 1—10
Аниязц М. — За строжайшее соблюдение социалистической законности в работе судов 6—6

Астановский Б. — Улучшить юридическое обслуживание колхозов 11—26
Бабак С. — О судейской беспристрастности 10—46
Бахаров Г. — За дальнейшее укрепление социалистической законности в советской Литве 7—13
Богданов Б., Михайлов А. — Охрана прав граждан — важная задача советского суда и прокуратуры 6—18
Бордонов С. — Важная задача 5—25
Брайнин М. — О судейской беспристрастности 10—49
Буня М. — О судейской беспристрастности 7—51
Волин А. — Вопросы судебной деятельности в свете решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза 2—1
Зайцев С. — Больше заботы о молодых специалистах 7—6
Иванова В. — Задача юридических школ и курсов в новом учебном году 8—21
Кацук М., Ураков Л. — Больше внимания воспитанию следственных кадров 3—25
Кацук М. — Повысить качество ревизий и проверок следственной работы 9—25
Кукаров А. — О судейской беспристрастности 10—43
Лебединский В. — Строго охранять права граждан 6—23
Лебединский В. — Пропаганда советского права и ее роль в укреплении социалистической законности в стране 11—22
Павлов И. — Вопросы советского права в связи с постановлением сентябрьского Пленума ЦК КПСС 11—7
Рубичев А. — Охрана прав граждан — важная задача советского суда и прокуратуры 6—13
Салин Д. — Важнейшие задачи органов транспортной прокуратуры 12—19
Скороходов И. — Неуклонно проводить указания партии о правильном подборе и воспитании кадров 3—4
Стройков Н. — О судейской беспристрастности 10—47
Туманов В. — Практическая помощь — важный метод воспитания народных судей 11—3

- Фарбер И. — О предмете «Прокурорский надзор в СССР» 12—44
- Хмелинин М. — Улучшить ревизионную работу в органах юстиции РСФСР 2—50
- Чхиквадзе В. — За коренное улучшение научной работы в области советской юриспруденции 2—19
- Чхиквадзе В. — И. В. Сталин о советском социалистическом государстве 4—9

Гражданское право, семейное право, трудовое право, колхозное право, гражданский процесс

- Аркадьев А. — Некоторые вопросы трудового права в судебной практике 9—52
- Ачаркан В. — Роль советского трудового права в борьбе за повышение производительности труда 5—30
- Бахмутов П. — За культурные и грамотные решения государственно-го арбитража 8—27
- Воробьев Б. — На страже прав колхозников 11—31
- Каплан А. — Подъем жилой площади и практика Верховного суда СССР 10—35
- Каринский С. — Материальная ответственность за небрежное отношение к социалистическому имуществу 4—33
- Пергамент А. — Алиментная обязанность фактических воспитателей 11—43
- Свердлов Г. — Спорный вопрос судебной практики по делам о расторжении брака 9—37
- Седунов К. — Правовые вопросы, связанные со спорами о строениях 7—43
- Седунов К. — Охрана прав и законных интересов детей и их родителей 9—44
- Смоленцев Е. — Возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья 4—52
- Фиделев С. — Основные вопросы советского трудового права в постановлениях Пленума и определениях Верховного суда СССР 1—24
- Хохлов Н. — Суд на страже жилищных прав граждан 7—36
- Чепегин В. — За строгое соблюдение закона при рассмотрении трудовых дел 4—42
- Шириков А. — Порядок пользования земельным участком совладельцами строения 7—48
- Яновский Я. — Повысить качество решений по гражданским делам 12—34

Уголовное право, уголовный процесс, криминалистика

- Александров Г. — Вопросы практики применения указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. 1—19

- Александров Г. — Покончить с розетейством и беспечностью 3—18
- Александров Г. — За строжайшее соблюдение законности в следственной работе 9—6
- Бажанов М. — Изменение формулировки обвинения в стадии судебного разбирательства 3—31
- Васильев А. — Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием 9—21
- Владимирский Н. — Определение степени тяжести телесных повреждений 10—32
- Гродзинский М. — Понятие оговора в уголовном деле 1—40
- Долицкий Е. — Расследование по делам о хищениях социалистической собственности 5—37
- Дунаевский А. — Протокол судебного заседания 1—45
- Дунаевский А. — Порядок допроса подсудимого в суде 6—52
- Златкович В. — Исследование и оценка доказательств, изменившихся в стадии судебного следствия 6—36
- Златкович В. — Повысить качество судебного следствия 10—10
- Ларин А. — За активное и оперативное следствие 12—39
- Макашвили В. — Строго выполнять требования закона об ответственности за взяточничество 2—40
- Митричев С. — За оказание серьезной научной помощи следственной практике 4—57
- Митричев С. — Больше внимания следователю 9—14
- Мотовиловкер Я. — Роль мотивировки приговоров в обеспечении их законности и обоснованности 7—21
- Познанский В. — Регизонная проверка уголовных дел в советском уголовном процессе 8—33
- Радонцев А. — Строго соблюдать нормы советского уголовного процесса 10—20
- Сапожников И. — Применение принципа поглощения и сложения наказания в практике Верховного суда СССР 1—35
- Скопин И. — Судебно-медицинская экспертиза утраты трудоспособности при несчастных случаях на производстве 10—28
- Тетерин Б. — Вопросы назначения наказания по совокупности преступлений 8—43
- Трайнин А. — Уголовная ответственность за приготовительные к преступлению действия 12—28
- Ципкин А. — Частные определения суда в борьбе с нарушениями закона 7—30
- Ципкин А. — О подготовке и организации судебного процесса 10—26
- Чепегин В. — За правильное и своевременное проведение предварительного следствия 9—29

- Яковлев М. — За высокую культуру судебного следствия 10—16
 Якубович Н. — За укрепление социалистической законности на предварительном следствии 5—17

В помощь народному судье

- А. Д. — План судебного следствия по уголовному делу 10—52
 Антонова Л. — Предварительная подготовка гражданских дел к слушанию 11—57
 Рахунов Р. — Допрос подсудимого и свидетеля в судебном заседании 10—57

В помощь прокурору и следователю

- Мудьюгин Г. — Методика следствия по делам об убийствах, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего 5—64
 Салтевский М. — Применение светофильтров при следственном осмотре документов 6—86
 Теребилов В. — Организация и методика расследования нарушений правил техники безопасности 3—62
 Торопов Г. — Проверка работы районного прокурора по общему надзору 4—75
 Шляхов А. — Улучшить оформление и подготовку материалов на криминалистическую экспертизу 8—58

В помощь судье и прокурору

- Ильин И., Некрасов В. — Право землепользования рабочих и служащих, проживающих в сельской местности 11—51

Трибуна читателя

Общие вопросы

- А. — Недостатки в работе коллегии Министерства юстиции Таджикской ССР 6—63
 Алексеев И. — О работе прокурора по общему надзору 12—49
 Болдырев П. — За дальнейшее улучшение работы народного суда 1—70
 Габлин А. — Поднять нашу работу на уровень задач, поставленных XIX съездом Коммунистической партии 1—63
 Жданов В. — Поддержать правильное начинание 11—63
 Звездов А. — Обучать студентов искусству судебной речи 11—63
 Зыков И. — Крепить и расширять связь с народом 1—65
 Комаров Т. — Неправильный стиль ревизи 3—59
 Копылова — Пропаганда советских законов 1—67
 Кочайцев И., Кузнецов Н. — Неправильный стиль ревизи 3—60
 Кравченко В. — Поддержать правильное начинание 11—63

- Крючков Г. — Больше внимания представлениям начальников областных управлений министерства юстиции по отдельным делам 5—60
 Кукаров А. — О научной работе юристов-практиков 4—67
 Куликов Г. — О связи науки права с практикой общенадзорной работы прокуратуры 2—66
 Кушманов П. — За оперативность следствия 9—70
 Липатников П. — Больше внимания работе по делам несовершеннолетних 7—71
 Лосев В. — Постановка ревизионной работы в органах прокуратуры 12—53
 Лысенко В. — За оперативность следствия 9—69
 Полоцкий И., Шестопалов В. — Пропаганда советских законов — одна из важнейших задач советских юристов 5—53
 Пчелин В. — Изменить стиль руководства по уголовно-судебному надзору 7—66
 Соколов П. — Неблагополучное положение с разрешением жалоб и заявлений трудящихся в управлении юстиции Амурской области 4—69
 Туманов А. — О задачах и методах прокурорской работы 6—67
 Чернецова — Усилить работу по делам несовершеннолетних 12—57
 Ширшиков А. — О качественных показателях работы народных судов 5—62
 Юсупов Х. — В министерстве юстиции Башкирской АССР не поддерживают критику снизу 7—68

Гражданское право, семейное право, трудовое право, колхозное право, гражданский процесс

- Алексеев А. — Безмотивные отказы по жалобам порождают новые жалобы 6—69
 Андреев М. — Возможен ли поворот исполнения решений по делам о взыскании алиментов 3—54
 Балашов С. — Повысить ответственность за правильное рассмотрение судами гражданских колхозных дел 1—72
 Барышев А. — Повысить качество заключений прокуроров в судах по гражданским делам 5—52
 Барышев А. — Улучшить прокурорский надзор за возмещением материального ущерба, причиненного государству 9—71
 Беляев Н. — Изжить недостатки по алиментным делам 12—58
 Бирилева Е. — К изменению трудового законодательства в связи с указом об амнистии 6—56
 Васильев Н. — Споры об отцовстве и алиментах по зарегистрированному браку 2—61
 Галкин И. — Как исчислять средний заработок 12—59

- Двойченков Я.— В проекте ГПК СССР необходимо четко определить процессуальное положение прокурора 6—57
- Заботкин — Об общей собственности 11—70
- Зозулинский А.— К чему приводит поверхностное рассмотрение дела 11—68
- Измалков Н.— Неправомерный отказ в приеме искового заявления 12—59
- Ишханяна А.— Недостатки в работе судебных и прокурорских органов Азербайджанской ССР по делам о восстановлении на работе 8—73
- Колпаков Н.— Обеспечить материальную ответственность должностных лиц за вынужденный прогул 11—69
- Липатников П.— О праве несовершеннолетних, оставшихся без родителей, на жилую площадь 3—56
- Маленн Н.— За единство судебной практики по делам о возмещении вреда по профессиональным заблуждениям 2—64
- Макаренко А.— О тех, кто не считает нужным правильно и своевременно разрешать жалобы 5—58
- Нажимов В.— Некоторые вопросы жилищного права 8—70
- Николаев К.— Разрешение судами споров, вытекающих из поставки недоброкачественной продукции 10—64
- Носов А.— Ошибочное предложение 11—67
- Петров А.— Иски из причинения вреда и право зачета заработка 11—72
- Поморцев Ю.— Нарушение прав представителя гражданского истца в уголовном процессе 7—78
- Просин В., Гуревич А.— Улучшить работу судов по разрешению гражданских колхозных дел 6—60
- Седунов К.— Только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов 3—52
- Серебряков А.— Только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов 3—50
- Середа И.— Некоторые вопросы возмещения вреда в колхозах 9—74
- Стройков Н.— Ответственность за причинение ущерба имуществу колхоза 11—71
- Федоров С.— Устранить нарушения закона при рассмотрении судебных дел 8—63
- Яновский Я.— Неуклонно соблюдать законность в работе прокуратуры по гражданско-судебному надзору 7—73
- Уголовное право, уголовный процесс, криминалистика**
- Александров П.— За повышение качества бухгалтерской экспертизы 9—65
- Арефьева Е.— Строго выполнять процессуальные гарантии 7—75
- Бам И.— К речи в суде надо готовиться 11—64
- Барсуков И.— Не допускать нарушений закона в предварительном следствии 5—50
- Белорус И.— О протоколах судебных заседаний 10—68
- Варавко В.— О протоколах судебных заседаний 10—70
- Васильев Ю.— Возмещение ущерба, причиненного преступлением 12—56
- Гаврилов Д.— Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 99 и 107 УК РСФСР 12—57
- Готовцев П.— Устранить нарушения закона при рассмотрении судебных дел 8—63
- Давыденко Г.— Порочная практика органов расследования Омской области 7—76
- Душин — Ликвидировать скрытый источник волокиты по уголовным делам 1—69
- Евлахов А.— Трактовка понятия вменяемости 10—63
- Ивасечко Я., Лелеков Б.— Неясный вопрос 5—63
- Калюсский И.— Неправильная надзорная практика 8—67
- Капелюшник М.— О частных определениях кассационной инстанции 2—58
- Карманов Д.— Неправильная надзорная практика 8—67
- Кожевников Б.— Когда же будут изжиты недостатки в практике Верховного суда РСФСР? 1—67
- Колотыгин М.— Прекратить практику подачи кратких безмотивных кассационных жалоб 3—58
- Кострикин В.— К ответу виновников нарушения социалистической законности 8—65
- Кравцов Я.— Некоторые вопросы производства экспертизы 8—80
- Кустов Н.— Ответ т. Абушкевичу 6—72
- Лявниц Г.— Надо ли приобщать к делу тексты речей в суде 11—66
- Масленников В.— Устранить причины, порождающие подачу кратких, безмотивных жалоб 12—50
- Матаев С.— Устранить причины, порождающие подачу кратких, безмотивных кассационных жалоб 12—50
- Матарас И.— О протоколах судебных заседаний 10—69
- Матвеев В.— За своевременное выполнение отдельных требований 9—70
- Медведев П., Борисов П.— Восполнить недостатки законодательства о производстве бухгалтерских ревизий 9—63
- Межецкий С.— Устранить причины, порождающие подачу кратких, безмотивных кассационных жалоб 12—51
- Мишнаевский Л.— Осознание своей вины — основание для смягчения наказания 12—55
- Новиков Г.— Противоречивые определения Верховного суда СССР 9—78
- Отрошко — Повисить качество протестов на приговоры и определения народных судов 8—69

- Пронин Б.**— Неразрешенный вопрос 2—63
- Прусс Д.**— Устранить причины, порождающие подачу кратких, безмотивных кассационных жалоб 12—51
- Пунгин**— Устранить нарушения закона при рассмотрении судебных дел 8—64
- Ренев А.**— Активнее борьбу за сохранность социалистической собственности 5—56
- Самаров**— Устранить причины, порождающие подачу кратких, безмотивных кассационных жалоб 12—52
- Светозаров Н.**— Улучшить работу по возмещению ущерба 8—77
- Ситников А.**— Устранить причины, порождающие подачу кратких, безмотивных кассационных жалоб 12—51
- Смирнов Л.**— Практика, опощляющая право подсудимого на защиту 6—71
- Султан-Гирей З.**— Оканчивать следствие в законный срок 9—69
- Сурков С.**— Недостатки в работе следственных органов 4—73
- Степичев С.**— Поучительная история одного дела 9—67
- Тальшева О.**— О протоколе судебных заседаний 10—72
- Трембачев И., Прибылов Д.**— Улучшить работу по борьбе с хищениями в торговых организациях 10—72
- Туминский А.**— Строго соблюдать социалистическую законность 5—51
- Турков К.**— Улучшить качество рассмотрения дел в Верховном суде РСФСР 10—66
- Угольков В.**— Так нельзя бороться с хищениями социалистической собственности 1—71
- Хорхорин А.**— Поднять значение экспертизы как доказательства по уголовному делу 7—79
- Чупаленков И.**— О протоколах подготовительного заседания 10—67
- Шаркова Т.**— Наши претензии к работникам прокуратуры 4—72
- Ширшов М.**— Не допускать бюрократизма и волокиты 8—69
- Шишуев И.**— История одного дела 10—75
- Яструбецкий С.**— Устранить причины, порождающие подачу кратких, безмотивных кассационных жалоб 12—51
- Обмен опытом**
- Андреевский В.**— Идеино-политическое воспитание прокурорско-следственных работников 1—48
- Андреевский В.**— Идеино-политическое воспитание работников органов прокуратуры 12—65
- Арефьева Е.**— Важный участок работы 11—78
- Артемов И.**— Усилить правовую пропаганду 9—86
- Багаудинова**— Из практики работы народного суда 10—79
- Барыш Г.**— Опыт работы Кооптопской государственной нотариальной конторы 10—81
- Бобровский Ф.**— Как я работаю 10—80
- Богачев П.**— Консультационная работа адвокатуры 2—72
- Бороданков А.**— Политическая и юридическая учеба следственно-прокурорских работников прокуратуры Ленинграда 10—77
- Быков Н.**— Как мы проводим подготовительное заседание суда 10—84
- Владимиров И., Ерухимович Л.**— Пропаганда советского законодательства 12—64
- Воробьев Б.**— Как была осуществлена проверка соблюдения законности в районе 12—61
- Грачев**— Занятия работников милиции по повышению их квалификации 9—84
- Гусев А., Швейский В.**— Народные судьи г. Москвы отчитываются перед избирателями 11—73
- Дийков А.**— Из опыта обшнадзорной работы 12—63
- Каражаков П.**— Подхватить хороший почин молодого специалиста т. Симкина 2—68
- Каражаков П.**— Работа прокурора т. Алябьева по общему надзору 4—85
- Кацук М.**— За сокращение сроков следствия и улучшение его качества 2—69
- Коблова А.**— Положительный опыт работы народного судьи Еланецкого района Николаевской области т. Дикого 9—80
- Колмаков В.**— Связь криминалистических учреждений с прокурорскими и судебными органами 1—60
- Копылова Н.**— Моя работа в суде 10—77
- Кошельков В.**— Подготовка и организация судебного процесса 3—68
- Крючков Г.**— Справочная работа по законодательству в народном суде 8—83
- Кузнецов Ф., Лобзев П.**— За действенность ревизии 1—56
- Кукарский И.**— Из практики работы по общему надзору 6—80
- Кульков Н.**— Мы усилили борьбу с хулиганством 2—70
- Лифшиц В.**— Учиться искусству ведения судебного процесса 5—72
- Михайлов И.**— Связь теории с практикой в Одесской юридической школе 3—82
- Мусаев М.**— Общественно-массовая работа нотариуса 11—81
- Панарин И.**— Общественно-массовая работа нотариуса 11—79
- Першин Н.**— Обобщение судебной практики 8—82
- Пелеев Н., Ярхо А.**— Положительная работа народного суда 8—85
- Прозоров И.**— Работа прокуратуры Бурят-Монгольской АССР 11—77
- Пчелинцев Н.**— Как мы обеспечиваем окончание следствия в законный срок 5—75

- Ручьева Н.— Работа юридической консультации г. Бийска 9—85
 Сачиян Р.— Как народный суд борется с пережитками капитализма в сознании людей 7—85
 Сачиян Р.— Как я провожу отчеты перед избирателями 11—75
 Светозаров Н.— Улучшить работу по жалобам в органах министерства юстиции и в судах 1—51
 Смагин И.— Положительный опыт работы народного судьи 2-го участка Клинцовского района Брянской области т. И. Ф. Зотовой 1—53
 Смагин И.— Равняться на передовых судебных исполнителей 9—83
 Тетерюк Б.— Лучший народный судья 7—86
 Усков В.— Общественно-массовая работа народного судьи т. Сучковой 3—71
 Усков В.— Опыт работы лучших заочников Вологодской области 4—87
 Хмелинин М.— Положительное в работе Воронежского областного суда 4—82
 Шibaев М.— На путях улучшения следственной работы 1—58
 Ширшов В., Швейский В.— Учеба народных заседателей 8—86
 Шпанов И.— Проверка исполнения закона об устройстве детей, оставшихся без родителей 12—67
 Юношев Б.— Как работает народный суд 4-го участка Пролетарского района г. Фрунзе 6—75
 Юровский Д., Шкаленкова К.— Организация справочной работы по законодательству 3—75
 Яковлев М.— Работа с молодыми специалистами 6—78

Следственная практика

- Кам Ф.— Будни следственной работы 2—74
 Мисенжников В., Лященко Л.— Кабинет криминалистики 1—76
 Степичев В.— Больше внимания внедрению научно-технических средств криминалистики в следственную практику 2—76

На редакционной почте

- По следам заметок и писем
 1—81; 2—80; 3—78; 4—88; 5—77;
 6—83; 7—89; 9—87; 10—89; 11—82; 12—68

В Министерстве юстиции СССР

1—83; 3—80

В Прокуратуре СССР

- Шестая учебно-методическая конференция лучших следователей органов прокуратуры 9—58
 3—81

В Министерстве юстиции РСФСР

- Межобластное совещание по нотариату 10—85

В Институте права Академии наук СССР

- Научная сессия Института права Академии наук СССР 3—38
 А. И.—Гражданско-правовая охрана социалистической собственности 8—53

Во Всесоюзном институте юридических наук

- С. К.— Научная сессия Всесоюзного института юридических наук 7—56

Во Всесоюзном научно-исследовательском институте криминалистики Прокуратуры СССР 6—88

- Кочаров Г., Степичев С.— Укреплять содружество работников науки криминалистики и работников следствия 7—91

В научных институтах

- Колмаков В.— Из практики работы Харьковского научно-исследовательского института судебной экспертизы 11—86

В странах народной демократии

- Гофронь Ч.— Новое уголовное законодательство народно-демократической республики Польша в области охраны общественной собственности и социалистической системы хозяйства 9—90
 2—83

Критика и библиография

- Васильев А.— «Советское уголовное право» 8—89
 Васильев М.— А. Е. Пашерстник, «Рассмотрение трудовых споров» 2—84
 Милютин Л.— Недостатки нового издания уголовного кодекса РСФСР 3—83
 Прусс Д.— Недостатки нового издания уголовного кодекса РСФСР 3—82
 Сахаров А., Михлин А.— Я. Брайнин, Советское уголовное право 10—92
 Соминский А.— П. Ромашкин, Чудовищные преступления американских агрессоров в Корею 12—71
 Шахматов В.— Проф. И. Б. Новицкий. «Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями» 4—90
 Шувалов Б.— Об учебнике криминалистики 8—93
 Ячков К.— Б. С. Антимонов, Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности 5—78

Новые книги по вопросам госу- дарства и права	2—86; 4—92; 7—95; 11—88
--	----------------------------------

Из практики Прокуратуры СССР по надзору за соблюдением законности

По общему надзору

Нарушение сроков проведения ин- вентаризации в торговой сети . . .	1—87
Нарушение устава рыбацкой ар- тели	1—87
Руководитель учреждения или пред- приятия не вправе обуславливать свое согласие на увольнение работника ос- вобождением им жилой площади в ведомственном доме	1—87
Незаконное удержание из заработ- ной платы	1—88
Незаконная замена уголовной от- ветственности дисциплинарной за вы- пуск недоброкачественной продук- ции	3—84
Незаконный перевод работника на другую работу	3—84
Незаконное предоставление права зоотехникам давать заключение о причинах заболевания и гибели жи- вотных	3—84
Неправильное толкование ст. 13 Устава сельскохозяйственной артели в части найма специалистов для ра- боты в колхозах	3—84
Незаконное распоряжение излиш- ками оборудования на предприятиях	3—85
Незаконное наложение штрафа в административном порядке	3—85
Правила внутреннего трудового распорядка, содержащие нарушения закона	3—86
Незаконная выплата пособия по временной нетрудоспособности за счет должностного лица	3—86
Незаконное возложение на техниче- ский персонал обязанности принимать меры дисциплинарного воздействия к нарушителям трудовой дисциплины	3—86
Незаконное наложение штрафа за представление неудовлетворительной отчетности уполномоченному Мини- стерства заготовок СССР	3—86
Незаконный приказ	5—84
Незаконное лишение льгот квали- фицированных работников в сель- ских местностях и рабочих поселках	5—84
Незаконное лишение установленных законом льгот при временной нетрудоспособности	5—84
Незаконное увольнение с работы .	5—85
Незаконное лишение права на по- лучение регистрационных удостове- рений на переработку давальческой шерсти	5—85
Незаконное требование паспортов при направлении в школы молодежи	5—85

Незаконное лишение специального питания отдельных категорий ра- бочих	12—76
Ограничение прав директоров пред- приятий при увольнении рабочих . .	12—76
Незаконный перевод работников на другую работу	12—76
Незаконное лишение премий ра- ботников Госстраха за выполнение и перевыполнение плана поступления платежей по добровольному страхо- ванию	12—77
Незаконное запрещение принимать к оплате авансовые отчеты от работ- ников, выезжающих в командировки	12—77

По гражданским делам

Сам по себе факт окончания срока договора жилищного найма не может служить основанием к выселению на- имателя	2—89
По искам о восстановлении на ра- боте лиц, уволенных по мотивам со- кращения штата, суды обязаны про- верять, имело ли место такое сокра- щение в действительности	2—89
Лица, состоящие в зарегистриро- ванном браке, не имеют права на получение пособия, назначаемого оди- ноким матерям	2—90
Имущество, нажитое в браке, счи- тается общей (совместной) собствен- ностью супругов, и супруг при жизни другого супруга имеет право собственности лишь на свою часть этого имущества	2—90
Споры между сторонами, вытекаю- щие из договора эксплуатации подъездных путей необщего пользо- вания, суду не подведомственны . .	2—91
Если жилая площадь занята ответ- чиком противозаконно, суд не может отказать в иске о выселении ответ- чика по тем мотивам, что истец обес- печен жилой площадью	3—87
Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений	3—87
Сторона может во всяком положе- нии дела изменить основания иска .	3—87
Споры, связанные с возмещением убытков землепользователю или соб- ственнику отчуждаемого имущества, разрешаются в судебном, а не в ад- министративном порядке	3—88
Неправильное применение статьи 254-д ГПК РСФСР	3—88
Неправильное определение по делу о расторжении брака	3—89
Установленная ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. шестимесячная исковая дав- ность не распространяется на споры о возврате мест общего пользования	3—89
Ссылка истца на то, что договор обмена жилой площади был заключен под влиянием заблуждения, должна быть доказана	3—90

- Ущерб, причиненный в результате случайного стечения обстоятельств, возмещению не подлежит 3—91
- При рассмотрении исков, вытекающих из договоров, заключенных колхозом с гражданами, суды должны проверять законность этих договоров 3—91
- Неправильное решение суда по делу о расторжении брака 3—92
- Выселение из жилых помещений в административном порядке допускается лишь в случаях, особо указанных в законе 3—93
- В случаях систематического нарушения работником трудовой дисциплины администрация вправе понизить его в должности 3—93
- Если груз прибыл с ненарушенными пломбами отправителя, то ответственность за недостачу должна нести не железная дорога — перевозчик, а отправитель 3—93
- Неправильное решение по бракоразводному делу 4—94
- Лица, вселенные на площадь в арендованном доме без согласия арендатора, подлежат выселению по требованию арендатора 4—94
- Съемщик, фактически не проживающий на предоставленной ему жилой площади, утрачивает право на эту жилую площадь 4—95
- В случае разрешения спора, суду неподведомственного, дело подлежит прекращению 4—95
- В случае вступления матери в зарегистрированный брак с лицом, от которого она ранее родила ребенка и который признает себя отцом ребенка, ребенок приравнивается во всех отношениях к детям, родившимся в зарегистрированном браке 5—85
- Неправильное разрешение дела о взыскании алиментов на ребенка 5—86
- Решение подлежит отмене, если оно основано на материалах неисследованного дела 5—87
- Истец должен доказать, что недостача товарно-материальных ценностей образовалась по вине ответчика 5—88
- Лица, проживающие по договорам поднайма (временные жильцы) самостоятельного права на занимаемую площадь не имеют и подлежат выселению по искам о том самостоятельных пользователей жилым помещением (пп. 4 и 5 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г.) 5—88
- Для увольнения работника, обслуживающего денежные или товарные ценности, в случае утраты администрацией доверия к работнику предварительного решения РКК не требуется (постановление НКТ РСФСР от 6 ноября 1930 г.) 6—90
- Неправильное разрешение жилищного спора 6—90
- Не подлежат выселению без предоставления жилой площади рабочие, получившие площадь в домах учреждений и прекратившие с этими учреждениями трудовую связь по причинам, не зависящим от них 6—91
- Пересмотр вступившего в законную силу судебного решения относится к компетенции лишь высших судебных инстанций — верховных судов союзных республик и Верховного суда СССР 6—91
- Взыскание с учеников ремесленных училищ затрат на их питание и обучение является незаконным 6—92
- Временные жильцы независимо от срока проживания самостоятельного права на жилую площадь не приобретают 11—92
- В случае вынесения решения о выселении ответчика с неправомерно занятой им жилой площади с предоставлением другой жилой площади суд не должен это выселение ставить в зависимость от предоставления ответчику другого помещения жилищными органами, так как это нарушает жилищные права истца 11—92
- В случае систематической сдачи съемщиком жилой площади с целью извлечения нетрудовых доходов эта жилая площадь по иску жилищных органов или прокурора подлежит изъятию 11—93
- По делам о расторжении брака суд обязан выяснить и разрешить вопрос, может ли быть этот брак сохранен 11—94
- При рассмотрении иска о восстановлении на работе лица, уволенного вследствие отказа от перевода на другую работу, суд должен проверить законность перевода 11—95
- Процессуальное упрощенчество — грубое нарушение гарантированных законом прав граждан 12—78
- Юридическая неосведомленность стороны не может быть использована ей во вред 12—78
- Если жилищные органы заключили договор жилищного найма со съемщиком на законном основании, то выселение съемщика только потому, что он не имеет ордера, не может иметь места 12—78
- Решение суда подлежит отмене, если оно не соответствует обстоятельствам дела 12—79
- Суд не вправе отказать владельцу дома, нуждающемуся в жилой площади, в иске о выселении съемщика, если последний занимает значительную часть жилой площади 12—79
- Неправильное решение наследственного дела 12—80
- Принцип смешанной ответственности применяется лишь тогда, когда в причинении ущерба устанавливается как вина причинившего вред, так и вина потерпевшего 12—80

При разрешении иска о возмещении вреда личности, причиненного увечьем, суд обязан установить процент утраты потерпевшим общей и профессиональной трудоспособности 12—81

По уголовным делам

Неосновательная квалификация судом второй инстанции хищения по ст. 109 УК РСФСР 1—88

Неправильная оценка преступных действий как совершенных в состоянии необходимой обороны привела к необоснованному прекращению дела 1—88

Получение фиктивных квитанций с целью освобождения от государственных поставок, поскольку эти действия не соединены с изъятием и присвоением государственного имущества, должны квалифицироваться как мошенничество 1—89

Суд не вправе рассматривать дело заочно, если не установлено, что подсудимый уклоняется от явки в суд . 1—90

Неправильная квалификация по указу от 4 июня 1947 г. самовольной продажи описанных следственными органами вещей лицом, которому эти вещи были переданы на хранение . 1—90

Уголовная ответственность за сокрытие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак, не может иметь места, если с момента совершения этого преступления прошел давностный срок 1—91

Необоснованный отказ в удовлетворении гражданского иска, вытекающего из уголовного дела 1—91

Лица, виновные в оставлении скота вблизи железнодорожного полотна, в тех случаях, когда эти действия повлекли за собой тяжелые последствия, несут ответственность в уголовном порядке 1—92

Действия лиц, злоупотребляющих служебным положением в корыстных целях, должны квалифицироваться как хищение государственного имущества 1—92

Приговор отменен ввиду нарушения принципа непосредственности и рассмотрения дела судом в измененном составе 5—89

Приговор отменен ввиду рассмотрения дела судом в незаконном составе 5—89

Необоснованный отказ верховного суда республики в рассмотрении кассационного протеста районного прокурора на приговор областного суда по делу, рассмотренному с его участием 5—90

Неправильная квалификация преступления должностного лица, выразившегося в неоднократном получении взятки, по ст. 117, ч. 1, УК РСФСР 5—90

Неправильная квалификация аварии, происшедшей по вине водителя машины, не являющегося работником автотранспорта 5—91

Ответы редакции на вопросы читателей

Взыскание алиментов не обращается на премии, носящие характер единовременного поощрительного вознаграждения 1—94

Об установлении брачного возраста 1—94

О взыскании алиментов на детей, когда их родители не состоят в зарегистрированном браке 1—94

О праве на получение пособия, установленного для одинокой матери 1—94

Об ответственности детей, уклоняющихся от уплаты алиментов на престарелых родителей 1—94

На споры, возникающие из трудовых отношений, общегражданская трехлетняя давность не распространяется 1—94

В случае гибели лошадей, принадлежащих совхозу, по вине лица, не являющегося рабочим совхоза, возмещение вреда должно быть произведено в соответствии с нормами Гражданского кодекса 1—94

О порядке наложения дисциплинарных взысканий 1—94

Приусадебные земли колхоза являются неотъемлемой частью единого земельного массива колхоза . 1—94

Если основная мера наказания назначена условно, дополнительная мера, имеющая характер денежного или имущественного взыскания, приводится в исполнение на общих основаниях 2—92

При конфискации имущества нельзя конфисковать имущество, указанное в ст. 25¹ Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик 2—92

С получаемой рабочим или служащим платы за сдаваемое в наем помещение в его доме алименты не удерживаются 2—92

Взыскание алиментов производится независимо от того, живут ли дети с матерью или в семье отчима

Если должник по исполнительному листу платит 50% заработка на содержание детей (алименты), обратиться взыскание на его заработную плату по другим присужденным с него взысканиям нельзя 2—92

Исчисление среднего заработка для лиц, исполняющих обязанности народных заседателей 2—92

О размере возмещения за вынужденный прогул вследствие незаконного увольнения с работы 2—92

Действующее законодательство не устанавливает никакого ограничения в отношении усыновления ребенка,

- фактическим отцом которого является усыновитель 2—92
- О квалификации преступления как повторного хулиганства 2—92
- Об истреблении пособия по временной нетрудоспособности 2—92
- Об ответственности лесонарушителя 2—93
- Об удержании алиментов с тех или иных премий 2—93
- Заявление истца (государственного учреждения или предприятия) о рассмотрении дела в его отсутствие не освобождает суд от отсылки этому истцу повестки о вызове в заседание суда 2—93
- Если дети были рождены от лиц, не состоящих в зарегистрированном браке, мать ребенка имеет право на получение пособия как одинокая мать 2—93
- Если сын, с которого присуждены алименты на родителей, работает в колхозе, взыскание алиментов может быть обращено как на доходы (натуральные и денежные) по трудовому, так и на иное имущество должника, на которое по закону можно обратить взыскание 2—93
- Народный суд обязан принимать к своему рассмотрению иски о расторжении договора по тем основаниям, что администрация не выполняет принятых на себя по договору обязательств 2—93
- О сроках давности для исков 2—93
- О рассмотрении судами дел по искам членов промартели к правлению артели об освобождении от работы 2—93
- Если решение суда уже исполнено и домостроение, на которое обращено взыскание, продано, должник не имеет права в дальнейшем требовать возврата ему домостроения при условии погашения им задолженности в денежной форме 2—93
- Если шофер имеет свою машину и в свободное от работы время при поездке на этой машине нарушит правила движения, его действия должны квалифицироваться как действия водителя, не являющегося работником транспорта 2—94
- Умышленное и наказуемое по УК убийство наследодателя его наследником лишает его права в наследовании имущества убитого 2—94
- Если мать, получающая алименты на ребенка, умрет, вопрос о замене алиментополучателя разрешается в порядке ст. 185 ГК 2—94
- Если при новом рассмотрении по делу обвинение по одному из преступлений полностью отпало, обвиняемому, осужденному за второе преступление, не может быть назначена мера наказания более жесткая, чем первый раз за это преступление 2—94
- Фактический отец ребенка не лишен права усыновить его и при этом в свидетельстве о рождении ребенка ему может быть присвоена фамилия усыновителя и отчество по имени усыновителя 2—94
- Установление размера возмещения за ущерб, причиненный незаконной подсечкой в колхозных лесах 2—94
- Исполнение определений народного суда об обеспечении иска об алиментах 2—94
- Самовольное кошение сена на землях колхозов должно квалифицироваться по ст. 90 УК РСФСР 2—94
- Обеспечение иска, предъявленного в суде, осуществляется только судом 2—94
- При обращении взыскания на строение в первую очередь удовлетворяется непогашенная ссуда, выданная банком на строительство дома 2—94
- Дело (уголовное) из одного народного суда в другой может быть передано согласно ст. 26 «а» УПК Белорусской ССР областному суду, а не председателем областного суда 2—94
- Если суд признает, что дело не доследовано, он имеет право вынести определение о направлении дела на доследование 2—95
- Если при рассмотрении дела суд установит, что к суду не привлечено лицо, которое по имеющимся в деле данным наряду с обвиняемым участвовало в совершении преступления, он может возбудить против этого лица уголовное преследование, хотя бы прокуратура не нашла к этому оснований 2—95
- Конфискованные облигации госзаимов подлежат на общих основаниях передаче финорганам 2—95
- Взыскание вознаграждения за выступление в суде может быть обращено на конфискованное имущество осужденного 2—95
- Привлечение к уголовной ответственности по ст. 158 УК РСФСР возможно лишь при злостном уклонении от платежа алиментов на детей 2—95
- На какое имущество можно обращать взыскание 2—95
- Районный прокурор не вправе приостановить исполнение решения суда, вступившего в законную силу 2—95
- Излишней жилой площадью считается разница между фактическим размером площади жилого помещения, занимаемого съемщиком, и размером жилой площади, полагающейся по жилищно-санитарной норме 2—95
- Споры между совладельцами строений, находящихся на неразделенном земельном участке, о порядке пользования участком разрешаются народным судом 2—95
- Запись в трудовой книжке работника «уволен за прогул без уважи-

- тельной причины» допустима и является законной 2—95
- Когда действия лица заключаются в содействии сокрытию похищенного имущества, они должны квалифицироваться как соучастие и обвинение в недонесении не предъявляется . . . 3—94
- Если конфискация имущества отменена, суд выносит определение о возврате конфискованного имущества 3—94
- Народный судья может заявить себе самоотвод во всех случаях, когда он находит себя заинтересованным в исходе дела 3—94
- В случае занятия незаконным промыслом виновный привлекается к ответственности не только по ст. 99 УК РСФСР, но и по ст. 107 УК РСФСР 3—94
- При расторжении брака в публикации в газете следует указывать фамилию, записанную в свидетельстве о браке 3—94
- В случае смерти последнего члена крестьянского двора наследственное имущество переходит к наследникам этого члена двора 3—94
- Вопрос об обеспечении иска, как правило, разрешается судом, в который поступило дело 3—94
- При поступлении в суд заявления о привлечении кого-либо к уголовной ответственности по делу частного обвинения народный судья обязан вынести постановление или о возбуждении уголовного преследования или об отказе в этом 3—94
- Ставка пошлины с исковых заявлений по спорам колхозов с государственными и кооперативными организациями 3—94
- Когда суд обязан снизить размер алиментов 3—94
- Когда судебный исполнитель получает премиальное вознаграждение 3—94
- Иски об оспаривании отцовства предъявляются на общих основаниях по месту жительства ответчика 3—95
- Инвалид первой группы не освобождается от уплаты алиментов на своего ребенка из получаемой пенсии, а если он работает, то и из заработной платы 3—95
- Если суд вынес решение о восстановлении уволенного работника на работе, то администрация предприятия или учреждения обязана по требованию работника издать приказ о восстановлении его на работе . . . 3—95
- Изъятий из общеустановленного порядка освобождения истцов от уплаты государственной пошлины, если суд признает их не имеющими достаточных средств к уплате пошлины, для дел о расторжении брака законом не установлено . . . 3—95
- Дети, рожденные от брака, признанного впоследствии недействительным, пользуются всеми правами детей, рожденных в действительном зарегистрированном браке 3—95
- При вторичной неявке ответчика без уважительных причин по делу о расторжении брака народный суд рассматривает дело в его отсутствие 3—95
- Если у многолетней матери нет надлежащего документа о принадлежности ей одного из ее детей, вопрос об установлении факта принадлежности ей этого ребенка должен быть установлен в порядке приказа НКЮ СССР от 15 июня 1937 г. № 71 3—95
- При неуплате пассажиром контролеру штрафа за безбилетный проезд по железной дороге взыскание штрафа производится в трехкратном размере 3—95
- Алименты за прошлое время могут быть взысканы за три года, предшествующие дню предъявления исполнительного листа ко взысканию 3—95
- Если дело было направлено судом на следствие, органы следствия обязаны вновь соблюсти требования ст. 204 УПК Азербайджанской ССР 3—95
- Штраф может назначаться судом в качестве дополнительной меры наказания при осуждении за любое преступление 3—95
- При предъявлении супругами или одним из них иска о разделе общего имущества государственная пошлина взыскивается с истца, исходя из стоимости спорного имущества 5—92
- В случае отказа ответчика в добровольном порядке исполнять решение суда о доставлении содержания родителям производится принудительное взыскание 5—92
- О праве суда вынести определение о направлении дела на следствие 5—92
- Присоединенное к лишению свободы или исправительно-трудовым работам в виде дополнительного наказания денежное или имущественное взыскание приводится в исполнение на общих основаниях 5—92
- Об оплате работника за время нахождения без работы вследствие отстранения от работы 5—92
- О материальной ответственности лиц, виновных в гибели верблюдов, кроликов, гусей и кур, принадлежащих совхозам и колхозам 5—92
- О конфискации по приговору суда имущества члена крестьянского двора 5—92
- Если дети (родители которых развелись) остались при каждом из родителей, суд определяет размер али-

- ментов с одного родителя в пользу другого родителя, менее обеспеченного материально, в денежной сумме 5—93
- Если брак между супругами не расторгнут, но фактически брачные отношения прекращены, суд не может отказать во взыскании алиментов на детей только потому, что брак между супругами не расторгнут 5—92
- О сносе строений, построенных самовольно 5—92
- Колхоз не вправе заключать трудовые договоры с лицами, не состоящими членами колхоза, на условиях оплаты их труда по трудовым дням 5—93
- В случае гибели скота, принадлежащего колхозу или совхозу, по вине лиц, не являющихся членами колхоза или работниками совхоза, ущерб возмещается в соответствии со ст.ст. 403—410 ГК РСФСР 5—93
- Следователь вправе предъявлять требование о выдаче любых документов, имеющих значение для дела, и производить выемку их независимо от того, в каком помещении или у какого лица находятся эти документы 5—93
- В тех случаях, когда заработная плата, получаемая народным заседателем по месту его основной работы, ниже заработной платы народного судьи, разница доплачивается народному заседателю из средств народного суда 5—93
- Районным исполкомам предоставлено право разрешать нуждающимся колхозам использование пастбищных угодий других колхозов 5—93
- О рассмотрении дел о взыскании не внесенных в срок штрафов 5—93
- Погашение недоимки по обязательным поставкам и наложенного на недоимщика штрафа 5—94
- О праве наследников, принявших наследство, но не оформивших своих прав на наследование, получить свидетельство о праве наследования, хотя бы они обратились за получением свидетельства по истечении шести месяцев со дня открытия наследства 5—94
- Если в деле участвует прокурор, то он выступает первым, когда им предъявлен иск 5—94
- Об ответственности за вред, причиненный трактористу на работе в МТС 5—94
- О сроке погашения недоимки 5—94
- Дела, разрешенные РКК, не подлежат разбору в суде 5—94
- Налоговый агент пользуется теми же правами, что и судебный исполнитель 5—94
- Народный судья, принявший заявление по делу о разводе, производит публикацию в местной газете о возбуждении заявителем этого дела 5—95
- Гражданские иски, вытекающие из уголовного дела, предъявленные в порядке гражданского судопроизводства и не заявленные при рассмотрении уголовного дела, оплачиваются пошлиной на общих основаниях 5—95
- Об элементах решения по делу, по которому суд установит, что штраф наложен правильно и ответчик в указанный ему срок штрафа не уплатил 5—95
- Лица, взявшие к себе детей на постоянное воспитание с иждивением, в случае отказа от них обязаны к платежу алиментов несовершеннолетним и нуждающимся нетрудоспособным детям 5—95
- Лицо, получившее по доверенности учреждения товар, в случае недостачи, происшедшей по его вине, несет материальную ответственность в размере действительного ущерба 5—95
- Иски третьих лиц об исключении имущества из описи подлежат рассмотрению суда на общих основаниях 5—95
- Увольнение рабстников, обслуживающих денежные и товарные ценности, допускается, кроме случаев, предусмотренных общим законодательством о труде, также и в случае утраты нанIMATEЛЕМ доверия к данному работнику 6—93
- О праве министров СССР переводить в обязательном порядке инженеров, конструкторов, техников, а также квалифицированных рабочих, начиная с шестого разряда 6—93
- О взыскании задолженности по ссудам, выданным индивидуальным заемщикам, в случае неуплаты ими очередных платежей в течение шести месяцев 6—93
- Взыскание алиментов не обращается на суммы, выплачиваемые взамен продовольственных пайков и вещевого довольствия военнослужащим, работникам Министерства внутренних дел, военизированной охраны транспорта, предприятий пожарной охраны и другим работникам, приравненным к ним 6—93
- Ограничение в приобретении государственными, кооперативными и общественными предприятиями и организациями строений выше страховой или инвентаризационной оценки не может быть распространено на случаи приобретения колхозами строений у граждан для колхозников-переселенцев 6—93
- Если в доме, проданном с торгов, проживают жильцы, то собственник дома может предъявить иск в суде о выселении жильцов 6—94

- Действительность завещания устанавливается не на момент его удостоверения, а на момент открытия наследства 6—94
- Отсутствующий наследник в течение шести месяцев со дня открытия наследства должен принять наследственное имущество 6—94
- Значительная потеря трудоспособности состоит в потере трудоспособности не ниже одной трети 6—94
- При допросе неграмотного протокол должен прочитываться в присутствии понятного и подписываться понятым 6—94
- На скрывшегося от следствия обвиняемого следует выделять в отдельное производство в оригиналах те следственные акты и документы, которые являются существенными для дела 6—94
- Об исках колхозов к лицам, не являющимся членами колхоза 6—94
- О пересоставлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого 6—94
- Выносить специальное постановление о возбуждении уголовного дела по следственным материалам, выделенным в отдельное производство из другого дела, не требуется 6—94
- Народный судья по поступившим жалобам и заявлениям выносит постановление о возбуждении уголовного преследования либо от отказе в этом, в случае необходимости направляет заявление или жалобу следственным органам для расследования 6—94
- Обвиняемому предоставляется возможность присутствовать непосредственно при проверке первичных документов на протяжении всей ревизии, давать в ходе проверки объяснения по каждому документу, а по окончании проверки давать объяснения по существу выводов ревизоров 6—95
- Последующее хищение государственного или общественного имущества должно квалифицироваться как повторное независимо от того, предшествовало ли ему хищение государственного, общественного или личного имущества 6—95
- Дисциплинарные взыскания в порядке подчиненности налагаются лицом или органом, от которого зависит назначение данного должностного лица на должность 6—95
- Органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов 6—95
- О квалификации хищения орденов и медалей 8—94
- При увольнении администрация обязана выдать рабочему или служащему его трудовую книжку с внесенной в нее записью об увольнении 8—94
- Действующее законодательство не предусматривает возможности взыскания с врача ущерба, причиненного неправильным определением продолжительности беременности 8—94
- Иски о признании браков недействительными рассматриваются судами в общем порядке 8—94
- Как продавец, так и покупатель за сообщение заведомо ложных сведений в заявлениях, поданных в нотариальную контору, о стоимости данного предмета при оформлении купли-продажи, с целью уменьшения таким обманным путем госпошлины, несут ответственность по ст. 169 УК РСФСР 8—94
- О взыскании в судебном порядке просроченных ссуд 8—94
- О выплате выходного пособия на членов артелей инвалидов 8—94
- Статья 55 УПК РСФСР допускает рассмотрение дела судом с участием обвинителя в отсутствие адвоката, если подсудимый отказался от защиты 8—94
- Если ребенок, на которого взыскивались алименты, достиг совершеннолетия, но за ответчиком имеется задолженность по алиментам, то истца имеет право получить задолженность в пределах трехлетнего давностного срока 8—95
- Если на одного и того же ответчика предъявлено ко взысканию несколько исполнительных листов, то судебный исполнитель должен распределить удержанную сумму с ответчика между взыскателями соразмерно сумме каждого взыскания с учетом очередности претензий 8—95
- Излишне удержанная с должника сумма по алиментам подлежит зачету в счет будущих алиментных платежей 8—95
- Плательщик алиментов по вопросу сложения или снижения размера алиментов должен обращаться с соответствующим заявлением в народный суд 8—95
- При вынесении судом определения о возбуждении уголовного дела и направлении материалов в прокуратуру нет необходимости прокурору (следователю) выносить новое постановление о возбуждении дела 8—95
- При исполнении приговора, по которому подсудимый был осужден к лишению свободы, но до суда находился на свободе по подписке о невыезде, а судом мера пресечения не была изменена до вступления приговора в законную силу, следует руководствоваться п. 69 инструкции по делопроизводству в народном суде 8—95

- В отношении каких осужденных амнистия не применяется 8—95
- Если во время совещания при вынесении приговора суд признает необходимым выяснить какое-либо обстоятельство, оставшееся непроверенным в судебном заседании, он, не вынося приговора, должен возобновить судебное следствие по делу 9—92
- О составе суда при новом рассмотрении дела в случае отмены по нему приговора или решения 9—92
- О высылке судами дел в прокуратуру 9—92
- Об отсутствии запрещения прокурору подавать возражение на кассационную жалобу осужденного 9—92
- О направлении на доследование дел из судебного заседания 9—92
- Когда администрация обязана уплатить рабочему стоимость обратного проезда к месту постоянного жительства 9—92
- Восстановление на работе лица, уволенного в связи с совершением преступления, зависит от усмотрения администрации 9—92
- Состав постоянных комиссий избирается Советом депутатов трудящихся из числа его депутатов 9—93
- При вступлении в колхоз членов крестьянского единоличного двора требуется согласие на вступление в члены колхоза каждого члена двора в отдельности 9—93
- При выполнении командированным поручений по нескольким должностям, занимаемым им по совместительству, размер суточных не может превышать ставки, соответствующей высшему окладу по занимаемым им должностям 9—93
- При повторном рассмотрении дела суд первой инстанции не может повышать меру наказания, если приговор отменен по мотивам, указанным в жалобе осужденного 9—93
- При продаже дома, расположенного на колхозной земле, колхоз имеет право преимущественной покупки 9—93
- Если до рассмотрения судом дела об обращении взыскания штрафа за безбилетный проезд на имущество оштрафованного ответчик представит суду документ, свидетельствующий о внесении наложенного на него штрафа, суд независимо от срока погашения штрафа выносит определение о прекращении дела 9—93
- Расследование считается законченным с момента подписания постановления о прекращении дела либо направления дела прокурору с обвинительным заключением 9—94
- При отсутствии необходимых документов трудовой стаж устанавливается комиссиями по назначению пенсий при городских и районных отделах социального обеспечения на основании заявлений свидетелей и других данных 9—94
- Народный судья имеет право единолично в случае необходимости направить поступившие жалобы и заявления следственным органам для расследования 9—94
- Отказ обвиняемого от показаний на предварительном следствии не может помешать следователю закончить расследование по делу 9—94
- При назначении государственного пособия многодетной матери учитываются все дети от одного или разных отцов независимо от возраста детей 9—94
- О приеме на постоянную и на сезонную работу колхозников 9—94
- О порядке определения главы семьи 9—94
- Женщина, состоящая в зарегистрированном браке, не имеет права на получение пособия как одинокая мать 9—94
- Увольнение работника по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде по одним лишь мотивам отсутствия у него специального образования является незаконным 9—94
- Оплату колхознику, занятому в колхозе на нескольких работах, следует производить по расценкам, утвержденным общим собранием колхоза 9—95
- В случаях задержки расчета или выдачи трудовой книжки работнику, уволенному с работы до истечения испытательного срока, заработная плата может быть взыскана в пользу работника 9—95
- Членами ревизионной комиссии колхоза не могут быть избраны члены правления колхоза и их близкие родственники, а также родственные лица 9—95
- Оплата служебных командировок медицинских работников 9—95
- Действующим законодательством не установлено, что суд не вправе оглашать частные определения в зале суда 9—95
- Пропуск шестимесячного срока на принятие наследства наследником, отсутствовавшим в месте нахождения наследства, влечет для последнего утрату права на наследство 9—95
- Уголовное преследование не может быть возбуждено, если с момента совершения преступления, за которое может быть назначено наказание не более пяти лет лишения свободы, прошло пять лет 9—95
- Исполнение судебных решений 11—90
- Вопросы нотариальной практики 12—75

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Передовая — Задачи общего надзора прокуратуры	1
П. Альбицкий — Надзор за законностью актов, издаваемых местными органами государственной власти и управления	9
Д. Салин — Важнейшие задачи органов транспортной прокуратуры	19
А. Трайнин — Уголовная ответственность за приговорительные к преступлению действия	28
Я. Яновский — Повысить качество решений по гражданским делам	34
А. Ларин — За активное и оперативное следствие	39
И. Фарбер — О предмете «Прокурорский надзор в СССР»	44

Трибуна Читателя

И. Алексеев — О работе прокурора по общему надзору	49
В. Масленников — Устранить причины, порождающие подачу кратких, безмотивных кассационных жалоб	50
С. Матаев — То же	50
С. Межецкий — То же	50
А. Ситников —	51
С. Яструбецкий —	51
Д. Прусс —	51
Самаров —	52
В. Лосев — Постановка ревизионной работы в органах прокуратуры	53
Л. Мишнаевский — Осознание своей вины — основание для смягчения наказания	55
Ю. Васильев — Возмещение ущерба, причиненного преступлением	56
Д. Гаврилов — Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 99 и 107 УК РСФСР	57
Чернецова — Усилить работу по делам несовершеннолетних	57
Н. Беляев — Изжить недостатки по алиментным делам	58
И. Галкин — Как исчислять средний заработок	59
Н. Измалков — Неправомерный отказ в приеме искового заявления	59

Обмен опытом

Б. Воробьев — Как была осуществлена проверка соблюдения законности в районе	60
А. Дийков — Из опыта общенадзорной работы	63
И. Владимиров, Л. Ерухимович — Пропаганда советского законодательства	64
В. Андреевский — Идеино-политическое воспитание работников органов прокуратуры	65
И. Шпанов — Проверка исполнения закона об устройстве детей, оставшихся без родителей	67

По следам заметок и писем

Критика и библиография

Ответы на вопросы читателей

Из практики прокуратуры СССР по надзору за соблюдением законности	76
---	----

Опечатки

В журнале «Социалистическая законность» № 8 за 1953 г., на стр. 50, в строке 28 сверху следует читать: «...ст. 465 УПК РСФСР».

В № 8, на стр. 84, в правой колонке, в строках 18—20 сверху следует читать: «...Постановление Пленума Верховного суда СССР № 1 от 11 января 1952 г....»

В № 9, на стр. 92, в правой колонке, в строке 3 снизу следует читать: «...с п. «д» ст. 47 Кодекса законов о труде...»

В № 8 за 1952 г., на стр. 32, строку 16 снизу следует читать: «... «ко времени суда», если оно может (или должно) закончиться выздоровлением...» и далее по тексту.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С. А. Бордонов,
С. В. Бакшеев, А. Ф. Волчков, С. И. Зайцев,
Д. С. Карев, С. П. Митричев, В. С. Тадевосян

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Пушкинская, 15а. Тел. К 6-93-05.
Издатель: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Товарищеский пер., 19. Тел. Ж 2-46-67

Технический редактор Е. Н. Косарева

А 05863. Сдано в производство 17/XI 1953 г. Подписано к печати 26/XII 1953 г. Бумага 70×108^{1/16}.
3 бумажных листа, 8,22 печатных листа. Уч.-изд. лист. 9,9. Тираж 35 950 экз. Зак. 556 Цена 3 руб.

13-я журнальная типография «Союзполиграфпрома» Главиздата
Министерства культуры СССР, Москва, Гарднеровский пер., 1а.